

За закрытой дверью

ИРЕН БЕЛЛОУ

Клер Стритон в детстве была очень хорошенькой, а к двадцати двум годам превратилась в ослепительную красавицу — от таких женщин мужчины не могут оторвать глаз. Вот и Барни Бересфорд, брутальный мужчина и преуспевающий бизнесмен, железной рукой правящий обширной скотоводческой империей и компанией «Бересфорд Энтерпрайзис», не остался равнодушен к ее чарам. Им не понадобилось много времени, чтобы понять, что их тяга друг к другу непреодолима. Однако у этой любви оказался долгий и извилистый путь...

Когда Клэр исполнилось семнадцать, ее сравнивали с персидским котенком — такой хорошенькой она была. К двадцати двум годам она превратилась в ослепительную блондинку — от таких женщин мужчины не могут оторвать глаз. И Айрин такая же.

Однако Клэр нельзя назвать копией матери, подумал Барни Бересфорд, вызвав в памяти образ блистательной своенравной женщины. Клэр высокая и тоненькая, в то время как Айрин отличается цветущей женской зрелостью. Но и мать, и дочь в одинаковой степени обладают врожденной сексуальной притягательностью. От них исходят флюиды, против которых не может устоять ни один представитель сильного пола.

Клэр вышла из лифта в сопровождении двух молодых людей. Те что-то говорили, и девушка весело смеялась.

Барни смотрел на нее во все глаза и чувствовал, как в крови появляется предательский жар, а мускулы живота сводит судорогой. Вот это да! — удивился он, ощутив приятное волнение. Но Барни, сдержанный от природы, быстро привел свои эмоции в порядок, и его лицо приняло привычное отчужденное выражение. Это же крошка Клэр, ты что, забыл? Клэр Стритон.

Она выросла на его глазах, хотя в силу десятилетней разницы в возрасте Барни никогда не достаивал ее особого внимания. Клэр была дочерью покойного Эрика Стритона и известной своим легкомыслием красавицы Айрин Стритон фон Бергхофер де Маффр. Несколько поколений Стритонов владели ранчо Наура, которое располагалось в нескольких сотнях миль от обширного ранчо семьи Бересфорд.

Ближайшие соседи, Эрик Стритон и Адам Бересфорд, были и закадычными друзьями на протяжении многих лет. Семья Барни искренне горевала, когда Эрик умер от заражения крови. Он поранил ногу, но не обратил на это внимания, а, когда спохватился, было уже слишком поздно. В то время Эрик жил вдвоем со своим сыном Керри. Айрин бросила мужа и укатила с любовником в Европу. Она появилась на ранчо, когда Клэр окончила школу, и через пару дней увезла ее с собой в Париж. Там девушка прожила с матерью пять лет. Ни Айрин, ни Клэр не приезжали на похороны Эрика, очевидно, были слишком увлечены круизом по греческим островам в обществе одного из поклонников Айрин — фон Бергхофера, который позже стал ее вторым мужем. В настоящее время у Айрин был уже третий муж — на этот раз француз Клод де Маффр.

Барни больше не хотелось думать об этой неприятной истории. Он, правда, кипел тихой яростью, испытывая обиду за Эрика, с которым собственная дочь и жена, пусть и бывшая, обошлись так подло. Все общие знакомые Стритонов и Бересфордов чувствовали то же самое.

И вот теперь Барни встречает Клэр, которая в данную минуту идет к нему по холлу аэропортовской гостиницы. Ее короткое простенькое платье переливается серебром на ярком свете. Но этот кажущийся скромным наряд великолепно сидит на ее изумительной фигуре. Клэр не зря прожила пять лет в Париже, она выглядит потрясающе стильно. Ни одна из знакомых Барни красивых женщин не обладает таким шармом.

Молодые люди стали прощаться с Клэр. Один вытащил записную книжку, авторучку, и девушка что-то черкнула. Телефон, адрес? Господи, как это напоминает Айрин! Барни почувствовал себя так, словно ему на старую рану насыпали соль.

Клэр вошла в главное фойе, обратив на себя взоры находившихся там людей. Почувствовав, должно быть, взгляд Барни, Клэр быстро повернула голову в его сторону. Он встал и направился ей навстречу, испытывая при этом какое-то странное волнение.

Барни показался ей еще более внушительным, чем она помнила его: высокий, стройный, агрессивно красивый. От него веяло недюжинной силой и особым мужским магнетизмом. Это, а также ироничный блеск красивых серых глаз делали его небезопасным для женщин. В общем, Клэр узнала бы Барни Бересфорда в любой толпе.

Она почувствовала, что ей не хватает воздуха. Было странно снова видеть Барни. Этот человек, железной рукой правящий обширной скотоводческой империей и компанией «Бересфорд Энтерпрайзис», постоянно являлся Клэр в мечтах, когда она еще была впечатлительным и романтическим подростком. Барни, правда, никогда не воспринимал ее всерьез, относясь к ней, как к младшей сестренке, которая в будущем, скорее всего, станет похожей на свою красивую непутевую мать. Таким был Барни Бересфорд, человек, которого Клэр знала всю свою жизнь и которого никогда не узнает до конца.

Он шел прямо на нее: его мягкая грациозная походка напоминала ей движения огромной сильной кошки. Несмотря на более чем заурядные джинсы и ковбойку он выглядел патрицием: было в нем что-то — скрытая энергия, уверенность, острый взгляд? — что говорило о сильном, независимом и жестком характере этого человека. Короче, Барни был тем, кем был: ярким представителем истеблишмента землевладельцев, скотоводческим бароном, обладавшим колоссальным влиянием и силой. То есть человеком, которого никто не смел игнорировать, и меньше всего представительницы прекрасного пола.

— Барни!

Клэр сделала глубокий вдох и протянула встречающему руку. Он же в знак приветствия коснулся губами ее щеки. Этот невинный поцелуй током прошел через ее тело, взволновав Клэр до глубины души.

— Добро пожаловать домой! Как долетела? Ты совсем не изменилась.

Барни осознавал, что лжет, не моргнув глазом, — за эти годы Клэр расцвела подобно волшебной розе. Барни злило, что он так быстро поддался чарам девушки.

— Я очень рада видеть тебя! Сколько лет прошло...

— В марте будет пять. — Он продолжал разглядывать ее. — Ты повзрослела.

— Это все Париж. Как вы здесь поживаете? Ты должен рассказать мне все-все-все.

— Как поживаем? Живы-здоровы. Почему бы нам не выпить чего-нибудь?

Когда Барни решительно взял ее под руку, Клэр словно опалило огнем. Успокойся, приказала она себе, поразившись быстроте и силе своих эмоций. Этот мужчина не похож на других, и тебе он не по зубам.

Официант проводил их к свободному столику в зале с зеркальными стенами. Большие хрустальные светильники разбрасывали ровный свет над головами посетителей.

— Что закажем? — Барни вопросительно посмотрел на спутницу.

Его взгляд будоражил Клэр. Это ощущение усиливалось от осознания, что Барни даже не замечает, каким обладает мощным магнетизмом. Для него это так же естественно, как власть, престиж и огромное состояние, которое сколотили несколько поколений его семьи.

— Я бы не отказалась от бокала шампанского. — Клэр повернула голову и увидела, как их отражение многократно повторяется в зеркальных панелях зала.

— Шампанское? Прекрасно. У нас есть повод.

Пока Барни делал заказ официанту, Клэр разглядывала его. У него было открытое лицо с четкими, скульптурными линиями и подбородок с ямочкой — семейная черта Бересфордов.

— Ну как, я изменился? — резко спросил Барни.

— Извини, что глазела на тебя. Я думала, насколько хорошо мне знакомо твое лицо и в то же время совсем незнакомо. Если ты понимаешь, что я имею в виду, — быстро добавила она, не желая развивать эту тему.

— Это понятно. Мы с тобой относимся к разным возрастным группам. В этом плане ты ближе к моему младшему брату Джоуи.

— Как он?

— Признаться, в восторге, что ты возвращаешься домой.

— Ты говоришь так, будто сомневался, что я приеду.

— За пять лет мы не имели от тебя никаких известий.

В тоне Барни сквозило невольное осуждение: близость Клэр почему-то выводила его из равновесия. В нем боролись два чувства: физическое влечение к этой девушке, и в то же время — враждебность.

Но над ним витало и третье, еще более сильное чувство, — острая необходимость положить всему этому конец.

Клэр догадалась, что происходит в душе Барни, и ее глаза наполнились слезами. Голос стал совсем тихим, словно она разговаривала сама с собой.

— Нас никогда не простят, да?

Какие необыкновенные фиолетово-голубые глаза, подумал он с невольным восхищением.

— Это уже в прошлом, Клэр.

— Я так не думаю, — отозвалась она после небольшой паузы. Ей хотелось объясниться начистоту, но она не могла касаться определенных сторон личной жизни матери. — Ты не знаешь обстоятельств. Мама пользовалась своей девичьей фамилией, поэтому нас долго не могли найти. Когда умер отец, мы были в море, а когда нас наконец обнаружили, было уже поздно ехать сюда.

Клэр замолчала, боясь сказать лишнее о матери. Айрин обладала уникальной способностью принимать ошибочные решения. Она несколько дней не говорила дочери о том, что ее отец умер.

— Ну что ж, это кое-что объясняет, — угрюмо произнес Барни.

— Мы до сих пор не можем прийти в себя, — сказала Клэр с болью. Ей стало неуютно под пронизывающим взглядом серых глаз.

— Прости, но мне трудно поверить в это. Айрин без малейших угрызений совести бросила твоего отца.

— Ты считаешь, я должна покаяться? — Нервы у нее были натянуты как струна.

— Не передо мной, разумеется, — пожал плечами Барни.

— Ты теперь будешь осуждать меня до конца моей жизни? Мы ведь скоро станем родственниками.

— И в мыслях не держу. Ты очень красивая, Клэр. — Он бросил на нее взгляд, от которого по ее телу пробежала приятная дрожь. — Париж наложил на тебя свой неповторимый отпечаток.

Клэр покачала головой: иногда броская внешность причиняла ей немало проблем. Все-

таким поре перевести разговор на более безопасную тему.

— Кейт, должно быть, волнуется.

— Еще как, — подтвердил Барни, заметив, как изменилось выражение ее лица. — Мы все ждем эту свадьбу с большим нетерпением. Последняя свадьба, которую видел Кэстл Хилл, была свадьбой моего деда. Родители поженились в Сиднее, как ты знаешь.

— И мой папа был шафером. Я думаю, слияние наших семей было неизбежным. Кейт и Керри дружили с детства, на них всегда было приятно смотреть, когда они были вместе. Они должны были влюбиться друг в друга на определенном этапе своей дружбы. Счастливики.

— Можно подумать, ты не влюблялась.

— Один-два раза, но это была лишь иллюзия любви.

— Не торопись, — посоветовал Барни. — Брак — это очень большой риск.

— Ты хочешь знать, собираюсь ли я замуж?

— Ничего подобного. У тебя просто богатое воображение. Как поживает Айрин?

— Она сейчас с друзьями в Марокко, — сердито ответила Клэр, залетая его тоном. — На вилле в нескольких милях от Танжера. Очень красивый особняк, окруженный финиковыми пальмами и зарослями оливковых деревьев.

— Судя по твоим словам, место потрясающе красивое. Ты была там, конечно?

— Сравнительно недавно. Хозяин особняка надеется, что мама выйдет за него замуж.

— О нет! — с театральным драматизмом воскликнул Барни. — Это даже для Айрин перебор. А что по этому поводу думает ее последний муж, месье де Маффр?

— Заткнись, Барни, — процедила Клэр сквозь зубы.

Боже, неужели я это сказала?!

— Нет, правда, — он сверкнул белоснежными зубами, — существуют же какие-то приличия.

— Мама ненавидит условности. Кроме того, Клод все равно потерял ее — он намного старше.

— Значит, возраст все-таки имеет значение, не так ли? — Блестящие глаза Барни впились в нее острыми алмазами.

— Для мамы — имеет. Если брак не заладился, тут уж ничего не поделаешь.

— Ну, разумеется, счастья надо добиваться любой ценой. Новый воздыхатель, конечно, богат?

Его насмешливый тон больно ранил Клэр.

— Конечно. Мама любит деньги.

— Она, кажется, неплохо заботится о тебе. — Барни прошелся оценивающим взглядом по холенным рукам девушки, красивому платью, дорогой сумочке.

— Я не беру денег ни у мамы, ни у ее мужей, — не без гордости тихо проговорила Клэр.

— Прости, я не хотел тебя обидеть. Я понял, что ты сопровождала Айрин в поездке по Европе. У тебя, кстати, появился очаровательный акцент.

— Тебя, наверное, удивит, если я скажу, что говорю по-французски без акцента.

— Вовсе нет. Чем же ты занималась в Париже? — В голосе Барни слышалась легкая ирония.

Ему даже в голову не приходит, усмехнулась про себя Клэр, что я работала — и безуспешно — репетитором английского языка. Кроме того подрабатывала фотомodelью, демонстрируя в основном свои длинные светлые волосы.

— Когда-нибудь я расскажу об этом, если тебе действительно интересно знать.

— А почему не сейчас?

— У тебя, кажется, сформировалось предвзятое мнение обо мне.

— Да нет. Собственно говоря, ты еще не успела проявить себя ни с какой стороны. —

Он лукавил: Клэр уже волновала его. — Айрин увезла тебя, когда тебе было семнадцать. Керри жутко тосковал по тебе, особенно после смерти вашего отца. Ты знала об этом?

— Никто не знал, что случится несчастье. — Голос Клэр дрогнул.

— Никто не знал, — согласился Барни. — Бегство Айрин сломило Эрика, и после развода жизнь потеряла для него всякий смысл. Он совсем перестал обращать внимание на свое здоровье.

— Я любила его, Барни, — печально проговорила Клэр, опустив голову.

— И он любил тебя. Очень.

— Его смерть потрясла меня.

На самом деле у Клэр случилась истерика. Она обвинила мать в смерти отца и в финале безобразной сцены потеряла сознание.

— Ты что, не могла найти дорогу домой? — Барни не проявлял ни малейшего сочувствия, хотя Клэр и объяснила причину отсутствия на похоронах отца.

— Я должна была позаботиться о маме. И у меня не было в тот момент денег.

Она действительно была на мели, когда умер отец.

— А Айрин не могла подкинуть тебе тыщонку-другую на билет ради такого случая? — едва сдерживаясь, спросил Барни.

— Ее золотая кормушка опустела наполовину, так как она, поверив одному приятелю, вложила деньги в гиблое дело. Мама слишком импульсивна. Она сначала что-то сделает, а уж потом начинает думать.

— Это точно, — рассеянно согласился Барни, думая о том, как упорно работал Эрик, чтобы обеспечить жене шикарную жизнь. — Ладно, Клэр, все уже давно в прошлом.

— К сожалению, прошлое никогда не оставляет нас. Я очень удивилась, узнав, что Кейт хочет видеть меня подружкой невесты на своей свадьбе.

Барни вспомнил, как его семья, разделившись на два лагеря, спорила до хрипоты по поводу приглашения Клэр на эту почетную роль.

— Вы были подругами в детстве, — уклончиво пояснил он. — К тому же ты сестра жениха. Правда, кое-кто из нас опасался, что ты не приедешь и на свадьбу.

Барни увидел, как по лицу Клэр пробежала тень, и сразу пожалел о своей колкости. Неужели я хочу наказать ее? — спросил он себя. Похоже, что так.

Появился официант с серебряным ведерком на подносе. Откупорив шампанское, он ловко разлил его по бокалам, после чего, бормоча слова благодарности за щедрые чаевые, удалился.

— Добро пожаловать домой, — произнес Барни, подняв свой бокал. — Прости, Клэр, я действительно не очень вежливо тебя встречаю.

— Ничего, я поквитаюсь с тобой в ближайшее же время, — улыбнулась она, на глазах превратившись из снедаемой душевной болью девушки в беспечную кокетку. — Ты вообще жесткий человек.

Серые глаза Барни обрели стальной оттенок.

— Интересно. У меня что, такая репутация?

— Да, нравится тебе это или нет. — Клэр продолжала пить шампанское маленькими глотками.

— Послушай, Клэр. — Барни откинулся на спинку стула. — От меня зависит огромное количество людей и бесчисленные стада животных. И жесткость — как раз то качество, которое необходимо, чтобы управлять огромной империей Бересфордов. Советую тебе запомнить это.

— Не волнуйся, запомню! А разве Джоуи не помогает тебе?

Барни хотел было проигнорировать иронию, но потом сказал:

— Я не собираюсь ни с кем обсуждать своего младшего брата. Но ты сама скоро узнаешь, что он не любит обременять себя излишними заботами.

— Может, оно и правильно. Вы оба еще не женаты?

Барни не спешил с ответом. Вопрос не столько задел его, сколько позабавил.

— Мы даже не помолвлены. У Джоуи еще много времени впереди, я же займусь этим вопросом, когда буду готов.

— Но у тебя, вероятно, уже есть кто-то на примете? — Клэр не сводила с него миндалевидных глаз.

— Никого.

— Ты не нуждаешься в женщинах? — Клэр осознавала, что ведет себя несколько вызывающе, но, с другой стороны, Барни все равно невысокого о ней мнения.

— Еще как нуждаюсь. Я не всегда сплю один.

Ну конечно, разве женщины позволят такому красавцу проводить ночи в одиночестве, неприязненно подумала Клэр.

— Может, назовешь имена счастливиц?

— Нет, — отрезал Барни. — Допивай шампанское, и пойдем. У меня сегодня было много деловых встреч, и я чувствую усталость. Да и ты, наверное, утомлена. Приятно будет принять душ и расслабиться на прохладных простынях. Если ты не возражаешь, я бы хотел встать завтра пораньше.

— Не беспокойся, я не нарушу твой сон.

Барни внимательно посмотрел на нее и чуть не рассмеялся.

— Мы должны отправиться в путь не позже восьми тридцати, иначе я ничего не успею. Ты, полагаю, привезла с собой большой багаж?

Клэр поморщилась.

— Ты путаешь меня с моей матерью. И потом, я приехала сюда только на месяц, а затем снова вернусь в Париж.

— Похоже, там тебя кто-то ждет.

— Ты не ошибся. Его зовут Пьер. Мы очень весело проводим время.

Барни криво усмехнулся.

— Боюсь, мне это не очень интересно. Сам я веду довольно замкнутый образ жизни.

Клэр широко раскрыла глаза.

— Жаль, ты очень красивый мужчина.

Она умудрялась постоянно вводить его в состояние дискомфорта.

— Ну... благодарю за комплимент. Только не забывай, что я не встречаюсь с подростками.

— Ко мне, насколько я понимаю, это не относится. Мне уже двадцать два года.

— Солидный возраст, — дружелюбно-насмешливо заметил он.

— Барни, я не желаю, чтобы ты опекал меня.

— Молодец. Мне нравится твоя самостоятельность.

— Неужели? А мне показалось, что ты все время пытаешься меня подколоть.

Эти слова отрезвили его.

— Прости, Клэр. Я не нарочно.

— Я прошу тебя, разумеется, — демонстрируя великодушие, она отчаянно пыталась избавиться от внутреннего напряжения, — если ты будешь помнить кое о чем.

— И о чем же?

— Что я не идиотка.

Барни вскинул на нее глаза.

— Это делает тебя вдвойне опасной.

Но расслабиться этой ночью не удалось ни Клэр, ни Барни. После беседы в баре напряжение между ними еще более возросло — прямо пропорционально усилению взаимной симпатии.

Клэр молчала, пока они не взлетели.

— Мне нравится твой новый вертолет. — Она постучала наманикюренным ногтем по подлокотнику своего кресла. — А куда ты дел старый?

— Подарил приятелю. Он давно мечтал иметь такой.

— А этот более мощный?

— Да. Самолет, конечно, развивает более высокую скорость, но не годится для наших мест — никогда не знаешь, где придется приземлиться. А эта машина может сесть практически где угодно. Сейчас мне часто приходится проверять отдаленные выгоны, посещать собрания, деловые встречи и так далее.

— Эта штука стоит, наверное, целое состояние, — задумчиво сказала Клэр.

— Это не роскошь, не игрушка для забавы богатого человека. При моем образе жизни вертолет — насущная необходимость. Передвигаться на нем гораздо приятнее и быстрее, чем трястись на джипе по пыльной дороге.

— Я тоже люблю летать, — сказала Клэр, посмотрев вниз на землю, — и никогда не устаю от полетов. Это просто чудо.

— Ты знаешь, что Керри пришлось расстаться со своей «чесной»? — Барни бросил на нее острый взгляд.

— Да. — Клэр погрустнела. — Папа и Керри работали на износ, но у них было слишком много неудач.

— И Айрин хотела иметь жирный кусок от семейного пирога, — не сдержался Барни.

— Я ничего не знаю об этом.

— Не может быть. Зачем лгать?

— Папа не обсуждал с нами этот вопрос. Мне было всего тринадцать, когда мама ушла от нас. Ты забыл? Керри только-только окончил школу. Папа старался оградить нас от семейных дразг.

— Тогда прошу прощения. Но Эрик, кстати, не был в восторге оттого, что ты уехала к матери в Париж.

— Я знаю, но он в конце концов сдался.

— Айрин вышла замуж за того мужчину, с которым сбежала из дома? — спросил Барни после долгой паузы. — Или он был недостаточно богат для нее?

— Что-то в этом духе.

— Сколько ты прожила с ней, прежде чем фон Бергхофер исчез с ее горизонта?

— Все это очень грустно, Барни.

— Догадываюсь. — У него вдруг возникло желание защитить Клэр. — Я думаю, что для молодой красивой девушки это было похоже на ночной кошмар.

— Мне нечего было бояться. Просто поплакала немного, когда мама и Рольф расстались. К тому времени она уже познакомилась с Клодом, который вознамерился сделать из нее светскую львицу. Маме идея пришлась по душе.

— Ну и ну! — присвистнул Барни. — Как ты только выносила все эти амурные приключения Айрин?

— Просто я неизмеримо старше ее, — пожала плечами Клэр.

— Так ты, оказывается, была нянькой при собственной матери?

— А ты думал, что все это время я развлекалась — бегала с парнями на вечеринки, баловалась наркотиками... — Клэр бросила на него насмешливый взгляд.

— Я видел твоих ухажеров в гостинице.

— Каких ухажеров? — растерялась Клэр.

— Тех двоих, которым ты что-то черкнула в записной книжке. Телефончик, да?

Клэр вздохнула.

— О господи! Тебе просто доставляет удовольствие делать из меня круглую дурочку, не так ли?

— Я прекрасно знаю, что ты не легкомысленная девушка. — Барни не сомневался: Клэр обладает острым умом, здравым смыслом и внутренней силой.

— Если хочешь знать, то я объясняла им, как добраться до озера Эйр. Это американцы, путешествующие по Австралии.

— И они не пригласили тебя с собой? — Барни продолжал дразнить ее, хотя и осуждал себя за это.

— Пытались пригласить. Все мужчины, кажется, убеждены, что блондинки умеют наслаждаться жизнью.

— Думаю, они недалеко от истины. — Суровое лицо Барни озарилось многозначительной улыбкой.

— У тебя, кажется, одно время была подружка с необузданным нравом? — поддела Клэр.

— Ты что-то путаешь. Такие женщины не в моем вкусе.

— И все же я помню ее. Хетти? Летти? Высокая привлекательная блондинка, любившая поговорить.

— Ты, очевидно, имеешь в виду Шарлотту, — пробурчал Барни.

— Правильно, Лотти! Помню, о ней говорили, что она очень шустрая.

— К чему ты клонишь, Клэр? — Барни начинал злиться.

— Я лишь хочу попробовать выбить из тебя самоуверенность, — пошутила она.

— Советую прежде узнать меня получше.

— Я знаю тебя всю жизнь.

— Знаешь, но недостаточно хорошо, — отрезал Барни. — Скажи лучше, зачем ты все-таки приехала домой?

Его вопрос прозвучал довольно агрессивно.

— Для того чтобы быть рядом с Керри. А также взять на себя роль одной из подружек невесты. Для меня это большая честь.

— Как же Айрин будет без тебя?

— Она сделала свой выбор. Мама собирается выйти замуж за Патрика, и здесь я ничего не могу поделать.

— Но тебе это не нравится? — Барни внимательно посмотрел на Клэр, пытаясь проникнуть в ее мысли, потом снова стал сосредоточенно смотреть вперед.

— Возможно. Мама любит свадьбы, их волнующую атмосферу, блеск, ощущение волшебства. О том, что часто случается после свадеб, она предпочитает не думать.

— Значит, можно считать чудом, что она прожила столько лет с твоим отцом?

— Поверь, мама любила его, — сказала Клэр, хорошо изучившая свою мать. — Кроме того, не забывай, у них было двое детей.

— Тринадцатилетняя дочь и семнадцатилетний сын. Считается, что это трудный возраст для подростков.

— Мама все равно была не в состоянии дать нам какие-либо советы.

Барни невольно взглянул на нее с сочувствием.

— Она когда-нибудь высказывает сожаление по поводу того, что сделала?

Клэр потеряла пальцем переносицу.

— К маме нельзя подходить с обычными мерками. Она не считает развалившийся брак неудачей. Для нее это скорее выход из плохой ситуации. Кстати, хочу предупредить тебя, что мама может приехать сюда с Патриком.

— Лучше, конечно, если Айрин приехала бы одна, чтобы не шокировать местный бомонд. Впрочем, черт с ним, с Патриком! Главное, чтобы она не привезла с собой Пьера, — рассмеялся Барни.

— Ну ладно, это была шутка.

— Хорошие у тебя шуточки.

— Ты что, поверил в существование Пьера? — изумилась Клэр.

Барни пожал плечами.

— На меня, видимо, подействовал тот факт, что ты дочь Айрин.

— Какая ерунда!

Клэр уже сталкивалась с такой позицией: люди считали, что если она похожа на мать лицом, то, значит, похожа и во всем остальном.

— Твоя мать обожает сводить мужчин с ума.

Клэр внезапно ощутила нехватку кислорода.

— Это хобби я от нее в наследство не получила.

— У меня пока создается другое впечатление, — медленно проговорил Барни. — Более того, я боюсь, как бы ты не затмила Кейт на ее свадьбе.

Клэр вспыхнула.

— Знаешь, как это называется? Гнусная клевета! Ты простоводишь со мной счеты!

— Вовсе нет, — спокойно возразил Барни. — Я бывал на свадьбах, где подружка невесты выглядела гораздо красивее и эффектнее, чем невеста.

— На свадьбе твоей сестры этого не произойдет.

— Тем не менее такая опасность существует. Ты, наверное, уже знаешь, что у Кейт будет три девочки с цветами и четыре подружки.

Клэр улыбнулась.

— Она не раз говорила, что мечтает о грандиозной свадьбе. Я, конечно, знаю Тару и Салли... — Клэр имела в виду кузин Бересфордов, — но вот с Андреа мы, кажется, не знакомы.

— Андреа Бентон.

— Это имя ничего не говорит мне. — Клэр вопросительно посмотрела на Барни.

— Тебя ведь не было здесь долгое время. Отец Андреа — владелец нескольких периодических изданий.

— По твоему тону не скажешь, что ты питаешь к нему симпатию.

— Зато мне нравится Андреа. — А Клэр не упускает ни одной детали, с удивлением подумал Барни, не ожидавший от девушки подобной проницательности.

— Я должна сделать какие-то выводы из твоего заявления?

— Поступай, как знаешь. — Барни улыбнулся. — Для меня, во всяком случае, это ничего не значит.

— Мисс Бентон просто друг семьи?

Она повернулась так, чтобы видеть лицо Барни. Такого красивого мужчину я еще не встречала, раздраженно подумала Клэр. К тому же в высшей степени самоуверенного.

— Не дави на меня слишком сильно, Клэр, — предупредил он спокойным тоном.

— Боишься угодить в брачные сети?

— Вы совершенно правы, мэм, — с иронией протянул Барни.

— Как тебе не стыдно! Не любишь попадать в критические ситуации?

— Угадала. — Он снова отвлекся от приборной доски и посмотрел ей в глаза. — В семье Бересфордов не бывает скандалов.

— Разве? — с легким сарказмом поддела Клэр. — А как же любовница брата твоего деда? Долли, если не ошибаюсь?

Барни вдруг весело рассмеялся.

— Господи, я совсем забыл об этой злосчастной Долли.

— Какая у тебя, однако, избирательная память. Но если мы закроем глаза на Долли, то вы будете вполне добропорядочным семейством. Только, может, немного чопорным.

Что она себе позволяет? — возмутился про себя Барни.

— Ладно, Клэр, посмеялась и хватит.

— Тебе, значит, можно поносить мою семью, а мне твою — нет?

— Извини.

У Клэр по телу разлилась приятная теплота от одержанной маленькой победы.

— Так уж и быть, прощаю. Я тоже пока не собираюсь выходить замуж. В этом смысле я немного похожа на тебя — умираю от страха.

Клэр надеялась задеть его мужское самолюбие, но Барни только рассмеялся.

— Сам напросился. Неужели жизнь рядом с твоей матерью так ужасна? — спросил он с удивившей Клэр озабоченностью.

— Скорее неудобна.

— Если тебе нужны были лишь деньги, чтобы вернуться домой, то достаточно было сказать одно слово и...

— Ты искренне веришь, что я могла обратиться за помощью именно к тебе?

— У тебя есть старший брат.

Клэр немного помолчала.

— Я не думаю, что мы с Керри сможем когда-либо вернуть прежние теплые отношения.

— Вздор! — Барни осуждающе посмотрел на нее. — Керри любит тебя.

— Любил. Но, стоило мне уехать к маме, он почему-то решил, что во мне возобладали ее худшие черты. Наше с ней поразительное внешнее сходство действительно шокирует. Я

даже иногда говорю, как мама. — Клэр кисло улыбнулась. — Керри с головы до пят Стритон. В каком-то смысле он отказался от мамы. Я помню, как он критически относился к ней и ее манере поведения, когда был еще маленьким. Ему, наверное, было стыдно за мать, флиртующую с каждым встречным. Он не понимал, что кокетство для нее так же естественно, как, скажем, дыхание. А после того как наши родители расстались, Керри совсем отвернулся от мамы. Я, конечно, не защищаю ее, но, по крайней мере, могу понять.

— Я знал, что ты будешь предана ей до конца.

Клэр кивнула, и солнечный луч упал на ее чудесные волосы.

— Между нами существует весьма сильная связь — невидимая нить, которую нельзя разорвать. В маме нет ничего ужасного. Она может поражать своими поступками, но просто не может вести себя иначе. Мама словно живет в каком-то фантастическом мире.

— И ты еще собираешься вернуться к ней? — с изумлением проговорил Барни. — Чтс ты можешь для нее сделать? А может, она нужна тебе для материальной поддержки? Насколько я понимаю, ни ты, ни Керри практически ничего не получили из наследства отца, кроме недвижимости?

— Я могу сама позаботиться о себе, Барни, — сказала Клэр и обидчиво поджала губы.

— Каким образом?

— В Париже большой спрос на мои уроки английского. И я окончила Сорбонну.

— Впервые об этом слышу, — удивленно протянул он.

— Ты не можешь знать все, — пожала плечами Клэр. — Я очень много работала.

— Молодец! — одобрительно заметил Барни. — Вы с Керри хорошо учились в школе.

— Но ты считал, что я развлекаюсь, да?

— Что-то вроде этого, — скрепя сердце согласился он и подумал: да мы все так считали.

— Мама не хотела, чтобы я продолжала учебу. Она полагала, что женщине не нужно высшее образование. Но я хотела быть от нее материально независимой, поэтому поступила в Сорбонну.

— Не понимаю почему, — нахмурился Барни. — Ты имела полное право воспользоваться ее финансами. Разведясь с Эриком, она отхватила кругленькую сумму. — Барни, как и многие, считал, что Айрин фактически обобрала мужа и детей до нитки.

— Я уже говорила тебе, что она много потеряла, неудачно вложив деньги.

Клэр умолчала, что в результате необдуманного шага Айрин осталась почти без средств к существованию.

Красивое лицо Барни потемнело, но он ничего не сказал.

— Она совершенно не разбирается в финансовых вопросах, — продолжала защищать мать Клэр. — Когда я писала Керри, он не отвечал на мои письма, а когда я ему позвонила, он разговаривал со мной, как с чужой.

— Ты несправедлива к брату, — резко возразил Барни. — Он всегда хотел, чтобы ты вернулась домой.

— Я этого не почувствовала.

У Клэр даже создалось впечатление, что брат не хотел иметь с ней ничего общего.

Барни, забыв, что управляет вертолетом, буквально сверлил ее взглядом, стараясь понять, что у нее действительно на уме.

— Не понимаю, что происходит, Клэр. Керри очень беспокоился о тебе. У него, очевидно, создалось впечатление, что вы с Айрин весело проводите время в Париже.

Клэр заерзала на сиденье. Керри был недалеко от истины. Айрин в самом деле вела праздную жизнь, потворствуя малейшим своим прихотям. Она была крайне неразборчива в знакомствах, поэтому ее часто обманывали. Но Клэр, как могла, старалась оградить мать от возможных неприятностей, защищая ее интересы. А Айрин в это время заявляла во всеуслышание: «Не понимаю, что происходит с моей дочерью!» Можно было бы снисходительно улыбнуться по поводу ее наивности, если бы ситуации, в которые она попадала по собственной глупости, не заканчивались для нее плачевно.

— Могу только сказать, что жила в Париже из-за мамы, я не могла оставить ее одну. Между прочим, она не только моя мать, но и Керри, если уж на то пошло.

— Должен сказать тебе, что он не хочет видеть ее на своей свадьбе.

— Она все равно приедет. Для нее это очень важно.

— Она по-прежнему красива?

В памяти Барни возникла четкая картина: божественная Айрин держит на руках поразительно хорошенькую девочку.

— Иногда мне кажется, что ее красота неподвластна времени. — Клэр мягко улыбнулась. — Маме сорок семь, а выглядит она на тридцать пять. У нее великолепная кожа.

— У тебя тоже. — Глаза Барни скользнули по ее лицу и плечам, снова вызвав у Клэр огонь в крови. — Эти гены мне нравятся.

Какое-то время они сидели молча, каждый погруженный в свои мысли. Барни был великолепным пилотом, и Клэр казалось, что они летят в роскошном, суперкомфортабельном лимузине.

— Мы ждем вас с Керри на уик-энд, — нарушил тишину Барни. — Мама хочет дать ланч в честь твоего приезда. Мы пригласили также несколько друзей нашей семьи.

— Очень мило со стороны миссис Бересфорд, но это ни к чему, — попробовала осторожно отказаться Клэр.

— Даже слышать не хочу никаких возражений! К тому же ты должна примерить наряд, приготовленный для подружки невесты.

— Я и так знаю, что он красивый.

Барни посмотрел на нее так, что, если бы Клэр не сидела, у нее бы подкосились ноги.

— Довольно скромная оценка того, что тебя ждет, я бы сказал. Наряды, подготовленные к свадьбе, фантастически дорогие.

— Подружки невесты обычно сами оплачивают свои платья.

— Не могли же мы вводить вас в такие расходы! Для Кейт это будет самый счастливый день, и я хочу, чтобы он запомнился ей на всю жизнь. Я очень рад, что моя сестренка выходит замуж за Керри. Парень что надо, крепкий, надежный.

— Ты говоришь так, словно у него нет никаких эмоций, — вступилась за брата Клэр.

— Сейчас у него настроение, понятно, серьезное — брак дело нешуточное. Кроме того он очень тяжело переживал развод родителей и до сих пор горюет по отцу, который был для него не только самым близким человеком, но и хозяином Науры. Керри слишком молод, чтобы взять на себя управление таким большим ранчо.

— Ты был не старше, когда погиб твой отец, — возразила Клэр.

По лицу Барни пробежала тень при воспоминании о семейной трагедии.

— Отец готовил меня к работе на ранчо с раннего возраста. Еще мальчишкой я уже знал, чем буду заниматься. И, когда отца не стало, я был уже достаточно зрелым человеком.

— И упорным, — добавила Клэр. — Керри таким никогда не был, если он, конечно, не изменился за эти годы. Многие даже не подозревают, какой он чувствительный и ранимый.

— Не волнуйся, теперь за ним будет присматривать Кейт. — Барни с улыбкой посмотрел на нее, и у Клэр забилося сердце. — Так что у твоего брата снова будет семья.

— И он может обратиться к тебе за помощью в случае необходимости? — тихо уточнила Клэр.

— Я очень на это надеюсь. Во всяком случае, до сих пор он обращался ко мне за советом.

— Не сомневаюсь, что ты будешь прекрасным шурином, — проговорила Клэр с едва скрытой насмешкой.

— Мое предложение о помощи относится и к тебе, — сказал Барни, сделав вид, что не заметил иронии.

— Спасибо, обойдусь как-нибудь сама, — ответила она с вызовом.

— Понимаю. Тем не менее, мое предложение остается в силе.

Чем дальше они летели на север, тем чаще билось сердце Клэр. Она любила Париж с его неповторимой атмосферой, которая делала этот город самым красивым, самым жизнерадостным на земле. Но то, что находилось внизу, было для нее совершенно особенным и даже уникальным. Это была Австралия — ее родина, причем ни с чем несравнимая.

Огромный континент, имеющий обширные территории великолепной дикой природы, очень мало изменился с тех пор, как сюда хлынул бурный поток переселенцев, стремящихся разбогатеть на австралийском золоте. Австралия, в отличие от остальных государств, не пострадала от многочисленных войн, поэтому такие понятия, как мир, свобода и прекрасное ощущение простора, были неотъемлемой, органичной частью местной природы и людей.

Сейчас они пролетали над скотоводческими районами. Внизу виднелись многочисленные стада овец и крупного рогатого скота. Это был край королей животноводства — потомков тех, кто много лет назад осваивал эту землю. Те первопроходцы были смелыми и предприимчивыми людьми, покинувшими насиженные места на Британских островах, чтобы сколотить здесь состояние и найти свою судьбу.

Прадед Клэр приехал в Австралию в середине прошлого века и, заняв большую территорию, сразу начал ее осваивать. Предок же Бересфордов, как гласит семейное предание, прибыл на материк на корабле «Индевор» вместе с капитаном Куком.

Бересфордам с самого начала везло. Рука самого царя Мидаса коснулась, наверное, этой семьи, подумала Клэр. Они были первыми из британцев, кто разбогател, несмотря на тяжелые времена, через которые прошел каждый из переселенцев без исключения. Там, где другие потерпели неудачу, Бересфорды благополучно пережили все кризисы и обвалы и вышли победителями. Клэр знала, что они также вели прибыльную торговлю лошадьми для игры в поло, так как этот вид спорта становился необычайно популярным в Австралии.

Размышления Клэр прервал голос Барни, почувствовавшего, видимо, ее волнение.
— Как ты?
Клэр повернула к нему голову.
— Я влюблена в нашу природу до потери сознания, — призналась она, глядя на Барни своими большими гиацинтовыми глазами.

— Ты здесь родилась, здесь твои корни. В Париже тебе должно было быть очень тесно.
— Временами — да, — согласилась Клэр. — Особенно меня доставал шум парижских улиц. Но чего мне действительно там не хватало, так это неповторимого и такого родного аромата эвкалиптов. Однажды я даже устроила на кухне небольшой костер из эвкалиптовых листьев, чтобы ощутить запах дома.

— В таком случае, почему ты рвешься обратно в Париж? — удивился Барни.
— Там меня ждет мама. Она без меня как без рук.
— Она что, дитя малое?
Именно дитя, подтвердила про себя Клэр.
— И потом, что меня ждет здесь? — с вызовом осведомилась она. — Мне принадлежит половина Науры, но жить-то я там не могу. Теперь хозяйкой нашего ранчо будет Кейт.
— Это несправедливо по отношению к тебе. Ты никогда не обсуждала с Керри вопрос о том, чтобы получить свою долю наследства?

— О чем ты говоришь! Нет, разумеется. У брата вся жизнь заключена в Науре. Он любит ранчо так, будто это живое существо. У меня даже язык не повернется предложить ему разделить наследство.

— Он не может сделать этого прямо сейчас, — заметил Барни, — но в принципе эта задача разрешима.

— Я благодарна тебе за заботу, но принять твою помощь не могу.

— Зачем же так категорично?

— Ты сам идешь напролом.

— Возможно. Но я имел в виду заём. Керри мог бы взять его в банке и выплатить тебе стоимость твоей половины Науры. Этот вопрос, я думаю, с ним можно обсудить.

— И ты, конечно, выступишь поручителем?

— Неплохая идея.

— Еще бы! Ты, очевидно, хочешь выпроводить меня из Науры.

— Не говори глупостей, — сухо отрезал Барни. — Я забочусь в первую очередь о тебе.

Клэр подумала, что и в самом деле погорячилась.

— Тогда прошу прощения. Я согласна, что этот вопрос должен быть как-то решен. Наура скоро станет домом для Керри и Кейт. У них появится наследник, который захочет продолжить семейную традицию. Так что я не вписываюсь во все это, скорее даже — усложняю ситуацию.

— Делай тогда так, как считаешь нужным, Клэр.

Когда Барни сажал вертолет в Науре, дул сильный ветер, но в остальном приземление прошло без сучка, без задоринки. Керри уже ждал их. Он махал рукой и был так хорошо виден, что Клэр не выдержала и расплакалась.

— Значит, ты соскучилась по брату гораздо больше, чем думала? — тихо произнес Барни, тронутый ее слезами.

— Конечно, соскучилась, — всхлипнула Клэр. — Это же мой брат, мой самый дорогой друг.

Не успела она вылезти из кабины, как к ней подбежал Керри, сгреб в объятия и закружил.

— Клэр, Клэр, дорогая! Как я счастлив видеть тебя снова! — Он чуть отстранился, чтобы лучше рассмотреть ее. — Ты стала еще красивее, чем прежде.

— И ты тоже, — ответила Клэр, смеясь и плача. — Ты очень похож на папу. Боже, как я рада, что приехала домой! Я страшно скучала по тебе.

— В таком случае нас двое, кроха. — Керри называл ее так в детстве. Не отпуская сестру, он повернулся к Барни. — Спасибо, дружище, что привез Клэр.

— Мне это доставило большое удовольствие.

Клэр повернула к Барни счастливое лицо.

— Ты не останешься на чашку кофе?

— Мне бы очень хотелось, но у меня сегодня на ранчо назначена встреча с клиентом. Он хочет купить пару пони для поло.

— У Барни самые лучшие пони в округе, — уважительно сообщил Керри. — Как насчет уик-энда?

— Все в порядке. Я уже пригласил Клэр. Будет человек двадцать, но твоя сестра, полагаю, выдержит такую компанию. Она девушка смелая и очень яркая.

— Она похожа на фотомоделю, — с гордостью сказал Керри, окинув взглядом стройную

фигурку сестры. — Но она теперь говорит с акцентом, и я не знаю, как это воспримут наши друзья.

— Поживу дома, и акцент исчезнет, — успокоила его Клэр. — Барни, я хочу позвонить миссис Бересфорд и поблагодарить ее за хлопоты.

— Ей будет приятно, — улыбнулся Барни.

Но Клэр не купилась на его слова, поскольку знала, что Софи Бересфорд открыто осуждала Айрин Стритон и считала, как, впрочем, и вся округа, что яблоко от яблони недалеко падает. Приятного, конечно, мало, но Клэр не собиралась доказывать всем и каждому, что это заблуждение. В отличие от своей матери она хотела добиться в жизни чего-то большего, и уж, во всяком случае, никогда бы не разрушила свою семью, как это сделала Айрин.

Брат и сестра пили кофе на широкой веранде, с которой открывался вид на бесконечные равнины, уходившие за горизонт. Лошади отдыхали на конюшне, послеполуденное солнце золотило прилегающие к дому хозяйственные постройки, раскинув широкие крылья, высоко в небе парил орел. У Клэр было ощущение, что она никогда не уезжала отсюда.

Двухэтажный особняк Стритонов, построенный из светлого камня, уступал по размерам величественному дворцу Бересфордов, но Клэр любила этот уютный и такой близкий ее сердцу дом. Родовое гнездо Стритонов давно нуждалось в обновлении интерьера. Несмотря на то что Айрин вертела своим мужем, как хотела, она не сумела убедить его сменить тяжелую викторианскую мебель, приобретенную еще прадедом Клэр. Девушка сама бы с радостью занялась этим, но она понимала, что скоро хозяйкой здесь станет Кейт, которая, конечно же, захочет переделать дом на свой вкус.

Что же все-таки здесь принадлежит мне? — спрашивала себя Клэр, вспоминая разговор с Барни. Она имела законное право на половину ранчо, которая, в случае продажи, сулила если не безбедную, то вполне обеспеченную жизнь.

— У тебя такое серьезное лицо, кроха. О чем ты думаешь? — спросил Керри, закинув руки за голову.

— О том, что я будто никогда отсюда не уезжала, — улыбнувшись, ответила Клэр.

— Почему ты ни разу не приехала за все это время? — спросил он с болью в голосе. — Я задавал себе этот вопрос каждый день. Если бы ты знала, как я по тебе скучал, особенно после смерти папы! Он не должен был умирать. Я обращал его внимание на рану, но он считал, что это несерьезно. Когда ему стало плохо, Барни отвез его в больницу на своем вертолете, но было уже слишком поздно... — Керри замолчал.

— Не надо, Керри, — умоляющим тоном произнесла Клэр. — Я понимаю, как тебе было тяжело.

— Ты не можешь этого знать. Тебя не было здесь.

— Об этом я буду сожалеть всю свою жизнь. Я и мама... мы стали жертвами обстоятельств... так получилось...

— Тогда почему она сменила фамилию отца? — сердито бросил Керри.

Клэр прикрыла глаза: к ней снова вернулось чувство вины.

— Мама не специально это сделала. Она решила начать все сначала. Ты же знаешь, как она любит устраивать из своей жизни спектакль. Мы путешествовали, и, когда полиция нашла нас, было уже поздно. Мама невероятно страдала, мучилась угрызениями совести. У нее даже не хватило духу сразу сказать мне о смерти папы. Она просто решила, что мы уже

ничего не можем сделать, и точка.

— Боже! — Керри подошел к перилам веранды и стал смотреть вдаль. — Как это типично для Айрин. Она никогда не была способна принять правильное решение.

— Она очень стремилась к этому, но у нее ничего не получалось.

— Даже если ты не успела на похороны, ты все равно должна была приехать.

— Прости, — тихо промолвила Клэр.

— Господи, почему ты всегда защищаешь ее?! Айрин не заслуживает такой преданности.

— Ты не прав. — У Клэр на глазах появились слезы. — Во-первых, она моя мать, а во-вторых, она взрослый ребенок, который нуждается в опеке. После смерти папы мама впала в жуткую депрессию. У нее появилась навязчивая мысль, что это она убила его.

— А разве не так? — У Керри тоже подступил ком к горлу.

— Она даже не догадывалась, что ее уход от папы так подействует на него.

— От нас, — поправил Керри.

— Я понимаю твое негодование. Мама никогда не любила нас так, как нам того хотелось. Такой уж она уродилась, с этим ничего не поделаешь. И в то же время она не может существовать одна. Она сказала, что убьет себя, если я уйду от нее.

Керри взглянул на сестру, словно на умалишенную.

— На свете нет ничего такого, из-за чего бы Айрин могла лишиться себя жизни. Если только она вдруг потеряет свою красоту или деньги... Наши, кстати, деньги. Она выжала из папы все до капли. Ты только представь себе: изменить мужу и требовать с него за это деньги! — возмущенно воскликнул Керри. — И ты поверила, что она сможет покончить с собой?

— Она приняла упаковку снотворного и угодила в больницу.

Услышав это, Керри онемел. Затем он подошел к сестре и взял ее за руки.

— Почему ты сразу не сказала мне об этом?

— У меня уже вошло в привычку защищать маму. Я не знала, как ты отнесешься к такому известию. Она похожа на гоночную машину без тормозов. Эту функцию выполняю я.

— Не дай бог, если гены Айрин передадутся коим детям.

— Да, остается надеяться, что мама будет единственной паршивой овцой в нашей семье, — мрачно согласилась Клэр. — Из-за нее и мне достается — даже от твоего будущего шурина.

— От Барни? — удивился Керри. — Не может быть. Он не из тех, кто обижает молоденьких девушек, особенно таких красивых, как ты.

— Зато он очень не любит нашу маму.

— Не он один. К ней многие относятся плохо, кроха. Я боялся, что она воспитает тебя по своему образу и подобию, сделает из тебя такую же избалованную бездумную куклу, какой является сама. Ты же была неопытной девчонкой, когда уехала с ней в Париж. Мы все тогда решили, что Айрин удалось перетянуть тебя на свою сторону.

— Я взрослою не по дням, а по часам, — заверила Клэр и сама удивилась правдивости своих слов.

— Айрин действительно собирается приехать на свадьбу или, как всегда, только сотрясает воздух? — спросил Керри.

— Собирается — насколько вообще можно ей верить.

— А ты еще ни в кого не влюбилась, сестричка?

— А! — отмахнулась Клэр. — Был один романчик...

— И что же?

— Он слишком давил на меня, а я не люблю этого. Кроме того, я еще не готова связать себя брачными узами. Когда я выйду замуж, то хочу, чтобы это было на всю жизнь. Как у вас с Кейт. Я так рада за тебя, Керри! Мне бы тоже хотелось найти свою половинку.

— Мы с Кейт никогда не переставали любить друг друга, и всегда были уверены в прочности наших чувств.

— Счастливчики... — У Клэр тоскливо заныло сердце. — Свадьба у вас будет, судя по словам Барни, грандиозная.

— Свадьба года, — с улыбкой подтвердил Керри. — Бересфорды женятся не каждый день.

— Стритоны тоже. Давай не будем забывать и о наших предках, — заметила Клэр.

— Ты будешь самой красивой из всех подружек невесты, — сказал Керри, гордый тем, что у него такая сестра. — Я думаю, ты утрешь нос Андреа Бентон.

— Почему? — Клэр ощутила укол в сердце.

— Ты разве не знаешь?

— Нет.

— Она давно положила глаз на Барни. — Керри поставил чашку на стол и наклонился к сестре с видом заговорщика.

— В самом деле? Она, должно быть, смелая женщина, если мстит так высоко.

— Сходит по нему с ума, — авторитетно заявил Керри.

— Ну и что? Мне кажется, все женщины от него без ума.

— Это правда. И есть из-за чего. Барни мужик что надо.

— Тебе виднее...

— Мне помнится, ты сама была влюблена в него, — поддразнил Керри.

— Еще одно слово, и я придушу тебя, — очаровательно улыбаясь, пригрозила Клэр.

— Я буду нем как рыба, — пообещал Керри. — Как жаль, что ты не можешь остаться дома навсегда.

Клэр покачала головой.

— К сожалению, не могу, братик. — Двое — это компания, а трое — уже толпа.

— Ты нужна мне, — тихо промолвил Керри. — Я люблю Кэтрин, но хочу, чтобы со мной рядом жила и моя сестра. Моя родная кровь.

— Понимаю. У нас ведь в отличие от Бересфордов почти нет родственников.

— О господи, совсем забыл! Джоуи очень хочет увидеть тебя.

— Это еще зачем? — искренне удивилась Клэр.

— А то ты не знаешь! — Керри попытался удержаться от улыбки.

Клэр никогда не бравировала своей внешностью. Айрин, кстати, тоже воспринимала свою красоту как нечто само собой разумеющееся.

— Действительно не знаю. Джоуи был мальчишкой, когда я уехала в Париж. У меня с ним были дружеские отношения — не более того.

— Но за это время, ты, сестренка, сильно изменилась. И он тоже.

— Надеюсь, меня не прочтат ему в невесты? — высказала догадку ошеломленная девушка.

Над столом повисла тишина.

— Что-то должно удержать тебя дома, — произнес наконец Керри.

Клэр посмотрела брату в глаза.

— Я тебе уже говорила, что еще не готова к браку. Тем более с Бересфордом...

— А что ты имеешь против них?

— Мне не улыбается перспектива плясать под дудку Барни, — ответила Клэр, слегка покраснев. — Он держит все семейство в ежовых рукавицах.

— Ну и что? Все равно он самый лучший парень на свете. Конечно, бывает иногда и жестким, но без этого нельзя управлять таким громадным хозяйством. Ты уж поверь мне, лучшего друга и советчика, чем Барни, не найти.

— Ты, случайно, не занимал у него деньги? Я знаю, что тебе было трудно.

Керри вздохнул.

— Обычно я обращаюсь к нему за советом. Наши ребята хорошие скотоводы и преданы нашей семье, но они не обладают опытом и деловой хваткой Барни.

— Значит, он давал тебе займы?

— Да, Барни помог мне.

— И какой цифрой выражается помощь?

— Около ста тысяч, — небрежно произнес Керри. — Для Барни это капля в море. У него просто талант делать деньги.

— Меня это не удивляет. У Бересфордов этот талант в крови, и они передают его от поколения к поколению. Но твой долг ставит нас в зависимость от Барни.

— Клэр, ты же слышала, он сказал, что теперь мы одна семья.

— Это относится к тебе, но не ко мне. Мне отводится роль стороннего наблюдателя. Керри, нам надо поговорить о наших с тобой делах.

— Ты ведь не хочешь, чтобы я выплатил тебе твою часть за ранчо прямо сейчас? — заволновался Керри. — Я понимаю, ты оказалась в неудобном положении, но я ...у меня нет денег.

— Я не это имела в виду, — успокоила брата Клэр. — У меня создалось впечатление, что Бересфорды хотят прибрать к рукам Науру. Барни уже закидывал удочку, когда мы летели сюда.

— Каким образом? — Керри по-прежнему с беспокойством смотрел на сестру.

— Тебе лучше обсудить это с ним. Барни сказал мне, что ты можешь взять ссуду в банке.

— Кто же даст мне сумму, в которую оценивается твоя половина ранчо? Если только...

— Правильно. Если только у тебя будет надежный поручитель.

— Теперь понятно.

— Барни хочет, чтобы его сестра была единственной хозяйкой Науры. Это, надеюсь, ты понимаешь? Он поручается за тебя перед банком, ты выплачиваешь мне мою долю, и вы с Кейт остаетесь одни в Науре.

Керри заерзал на стуле.

— Кейт ничего не говорила мне об этом.

— Мне кажется, она захочет сделать капитальный ремонт в доме, — спокойно сказала Клэр.

— Я женюсь на ней не из-за ее денег! — запальчиво воскликнул Керри.

— Бог мой, Керри, тебе не надо убеждать меня в этом. Я лишь хотела сказать, что Кейт очень самостоятельная и обеспеченная девушка. Вполне естественно, что она захочет быть полновластной хозяйкой ранчо. И я не возражаю. Более того: считаю, наш дом только

выиграет оттого, что Кейт вдохнет в него новую жизнь. Надеюсь, ты не будешь мешать ей?

— Что ты, Клэр! Кейт бы все равно не послушала меня. Ты же знаешь, кто будет лидером в нашей семье.

У Клэр действительно не было сомнений на этот счет. Кейт будучи сильной личностью умела принимать решения и приводить их в исполнение. Может быть, именно поэтому она изначально и привлекла Керри. Рано отвернувшись от своей матери, он искал человека, который бы ценил труд, преданность и любовь, и нашел все эти качества в Кейт.

Клэр вспомнила, как Кейт моментально бросалась на защиту Керри, если над его головой появлялось хотя бы маленькое облачко. Он был старше ее на четыре года. Клэр и невеста Керри никогда не были подругами, но между ними не было и ссор. И, хотя Кейт пожелала иметь ее в качестве подружки на свадьбе, у Клэр было ощущение, что Софи Бересфорд не одобряет выбор своей единственной дочери. Барни, очевидно, тоже осуждает сестру за это. Сказал же он Клэр, что, после ее отъезда в Париж, ее репутация в глазах знакомых резко упала.

В субботу, ровно в девять тридцать утра, Барни, приняв на борт своего вертолета Клэр и Керри, взял курс на ранчо Бересфордов. У Керри было приподнятое настроение, так как ему предстояло провести целых два дня в обществе невесты. И он собирался принять участие в финальном матче в поло между сборными командами фермеров округа.

Клэр, казалось бы, привыкшая за годы жизни с матерью ко всему, тем не менее чувствовала себя не в своей тарелке. Родовое поместье Бересфордов — это, конечно, не логово тигра, но она знала, что там ее будут рассматривать через микроскоп.

Кэстл Хилл, куда они сейчас направлялись, был главной усадьбой обширных владений Бересфордов. За всю историю своего существования эта династия пережила немало драматических и даже трагических дней. В двадцатых годах здесь случился сильнейший пожар, уничтоживший целое крыло величественного дворца. В том пожаре погиб один из сыновей Бересфордов.

Усадьба получила свое название от ближайшего холма, состоявшего из песчаника, который своей формой напоминал разрушенный древний замок. Природа сотворила немало таких причудливых «замков» по всей округе, но этот был самым фантастическим. Клэр видела его в разное время года и в разную погоду. На полуденном австралийском солнце он сверкал своей ослепительной белизной, на закате — переливался розово-золотистым цветом, во время грозы выглядел мрачным и зловещим, вызывая в памяти легенды, которые рассказывали о нем аборигены.

Сегодня знаменитый холм был великолепен. Он напоминал мощную грозную крепость, у подножия которой раскинулась богатая усадьба. Барни посадил вертолет на лужайке перед особняком. Это величественное сооружение колониальной эпохи выглядело нелепо посреди обширнейшей территории безлюдных земель. И все же несмотря на надменность и величие этот дом вызывал благоговейный восторг у всех без исключения гостей Бересфордов.

— Это, случайно, не твоя рука так дрожит? — спросил Барни, помогая Клэр спрыгнуть на землю.

— Не издевайся, — небрежно бросила девушка, хотя действительно сильно нервничала.

— Чего ты боишься? — Бархатистый голос Барни был необычайно нежным.

— Боюсь, что ты съешь меня на ужин.

— Я бы с большим удовольствием поцеловал тебя.

Клэр бросила на него настороженный взгляд. В глазах Барни плясали веселые огоньки.

— Не советую этого делать, — строго отчеканила она.

— Я уж как-нибудь сам решу, что мне делать. — Барни демонстративно прошелся взглядом по ее нежным розовым губам.

— Понятно. Оптимизм закоренелого холостяка. — Клэр была рада, что внезапный свежий ветерок остудил ее вспыхнувшие щеки.

— Ну почему же? Я могу жениться в любое время, когда захочу.

— Кому же еще жениться, если не тебе, — медовым голосом пропела Клэр. — Мне почти жаль, что я недоступна.

— Да и я не похититель детей.

— Барни Бересфорд, я уже давно совершеннолетняя. — Отбросив притворство, Клэр сверкнула глазами.

Барни протянул руку и слегка взлохматил ее чудесные волосы.

— Для меня ты малышка.

— Может, ты испытываешь страх? — Клэр вдруг ощутила прилив бесшабашного веселья, словно в нее вселился бес.

— Скорее смущение.

— Тоже неплохо.

Барни посмотрел мимо нее, и Клэр обернулась. По ступеням парадного крыльца спускались две женщины. Одна из них — дама средних лет с царственной осанкой, как и подобает хозяйке Кэстл Хилл. Вторая — высокая черноволосая девушка.

Кейт сразу попала в объятия своего жениха.

— Клэр, как чудесно видеть тебя снова! — воскликнула она, сияя лучезарной улыбкой. — Барни не солгал, ты стала настоящей красавицей.

Клэр подошла к невесте брата, и они поцеловались.

— Я тоже счастлива. Кейт. Спасибо, что ты выбрала меня подружкой на свадьбе. Для меня это большая честь.

— Ну что ты! Как я могу обойтись без тебя? Через месяц мы с тобой станем сестрами. Я всегда хотела иметь сестру.

— Клэр, милая.

К ним подошла Софи Бересфорд — красивая высокая женщина крепкого телосложения. Это от нее Барни унаследовал темно-серые глаза. Вся ее поза говорила о том, что хозяйка Кэстл Хилл при любых обстоятельствах сохраняет трезвую голову.

— Миссис Бересфорд. — Клэр слегка наклонила голову.

— Добро пожаловать домой, милая. — Софи позволила себе обнять девушку. — Я надеюсь, ты не покинешь нас, как в прошлый раз?

— У меня пока нет определенных планов, миссис Бересфорд, — ответила Клэр, не переставая улыбаться. — Я в восторге от предстоящей свадьбы.

— Мы все очень рады этому событию, милая. Наши семьи соединятся. — Софи с гордостью посмотрела на своего старшего сына, затем обратила взгляд на Керри. — Как ты себя чувствуешь, милый?

— Прекрасно, Софи. — Лицо Керри расплылось в белозубой улыбке. — Я счастлив, что Клэр вернулась домой. Мы проговорили с ней до утра и еще не наговорились.

— Ничего удивительного. У вас обоих накопилось много новостей.

— Отнеси вещи на веранду, Майк, — велел Барни дворецкому, появившемуся на

крыльце.

Бересфорды привыкли отдавать приказы, подумала Клэр.

— Почему мы стоим на солнцепеке, давайте войдем в дом, — проговорила Софи своим ровным контральто.

— Я присоединюсь к вам позже, — сказал Барни, помахав рукой всей компании.

— Ты приедешь к ланчу, мой дорогой? — В голосе Софи слышалось легкое беспокойство.

— Разумеется. Этот ланч я ни за что не пропущу, — заверил Барни, послав Клэр многозначительный взгляд.

— Мы тут кое-что изменили. Ты заметила? — спросила Софи, направляясь к ступенькам.

— Да. Но дом по-прежнему великолепен, — ответила Клэр. — Что это за растение с такими чудными белоснежными цветами? — Она указала на бело-зеленую массу, покрывавшую фасад.

— Это лунник, — с гордостью сообщила Софи. — Он цветет всю весну и лето. Я считаю, что он будет великолепной декорацией свадебного торжества.

Они вошли в дом. Клэрхватило беглого взгляда, чтобы оценить богатое внутреннее убранство. Шелковые желто-белые обои гостиной прекрасно гармонировали с золочеными багетами зеркал и картин. Книжные шкафы тоже были выполнены в бело-желтых тонах.

Софи перехватила восхищенный взгляд девушки.

— Ах, милая, сколько времени и труда потребовалось, чтобы сменить всю обстановку в доме! Но, я думаю, свадьба самый подходящий повод для того, чтобы обновить родовое гнездо Бересфордов. Пойдем, я покажу тебе твою комнату.

Они поднялись по роскошной центральной лестнице на второй этаж. Слева от площадки тянулась галерея, залитая солнечным светом, который струился через стеклянную куполообразную крышу. Здесь присутствовали те же желто-белые тона, и от этого сооружение казалось необычайно элегантным и красивым. Вдоль внутренней стены галереи располагались двери, ведущие в гостевые комнаты. Клэр могла только догадываться, во что обошлось это чудо архитектуры хозяевам дома. Словно прочитав мысли гостьи, Софи со смешком обронила:

— Даже Барни удивился, сколько денег было потрачено на отделку дома. Но что делать, не каждый день семья выдает замуж единственную дочь. Я до сих пор страшно волнуюсь. Сюда, пожалуйста, милая. Из твоей спальни открывается чудесный вид.

Софи открыла дверь и посторонилась, пропуская Клэр вперед. Спальная, обставленная французской мебелью, оказалась очень уютной. Клэр никогда еще не ночевала в доме Бересфордов, хотя ее родители, часто приезжавшие сюда на балы и вечеринки, не раз оставались здесь до утра.

— Нравится? — с улыбкой спросила Софи, видя восторженное лицо девушки.

— Очаровательная комната, миссис Бересфорд.

— Она будет твоей на время свадьбы. — Софи подошла к столику, на котором стояла ваза с ярко-красными розами, и поправила один цветок. — Я с огромным удовольствием занималась интерьером. Мне остается только надеяться, что Барни осчастливит свою мать и найдет невесту, которая разделит мои вкусы.

— Все, что я успела увидеть, мне очень понравилось, — улыбнувшись, сказала Клэр. Она подошла к открытому окну и выглянула в сад, окруженный со всех сторон кирпичной

стенной. — Вы не только прекрасный дизайнер, но и опытный садовод, — польстила Клэр хозяйке дома.

— Теперь я только планирую, милая. Не люблю жаловаться, но мои руки поражены артритом. Лужайку постригут перед самой свадьбой, чтобы она была совсем свежей. Нам еще повезло с дождями в эту зиму, так что мы до сих пор пользуемся грунтовыми водами.

— Мои друзья в Париже не верят, когда я им говорю, что австралийская пустыня расцветает после дождя подобно райскому саду. Им также, я думаю, трудно представить себе обширные просторы нашей земли.

— Мы держим это в секрете от всего мира, — пошутила Софи. — Как там Париж? — Она пробежала глазами по стройной фигурке Клэр.

— Париж есть Париж, и этим все сказано. Сами знаете, вы там часто бывали. Но дома все-таки лучше.

— Барни сказал, что ты окончила Сорбонну.

— О, мне всегда нравилось учиться, узнавать что-то новое.

— Да-да, припоминаю. Керри тоже прекрасно учился. Он вообще замечательный молодой человек, и мы рады, что он входит в нашу семью.

Софи сказала это с теплотой, но у Клэр появилось ощущение, что миссис Бересфорд испытывала бы большую радость, если бы ее дочь нашла более именитого жениха.

— Ты знаешь, что у тебя появился акцент?

— Да, мне все об этом говорят. Результат пятилетней жизни в Париже.

— Но твой акцент очарователен. И ты сама стала весьма элегантной, — одобрительно произнесла Софи.

Она отметила про себя, что Клэр не только элегантна, но и одевается со вкусом. На ней были льняные брюки песочного цвета и темно-лиловая шелковая блузка, но этот простой наряд смотрелся на ее изящной фигуре необычайно стильно.

— Париж — уникальная школа для дизайнеров и модельеров, — заметила Клэр. — Я многому научилась, просто наблюдая жизнь этого необыкновенного города.

— Как твоя мама? — поинтересовалась Софи бесстрастным тоном. — Надеюсь, у нее все в порядке?

— За всю свою жизнь она не болела ни одного дня, — ответила Клэр, а про себя добавила: если не считать отравления, когда она пыталась покончить с собой.

— Она все так же красива? — В голосе Софи слышались завистливые нотки.

— Да. Ее красота, кажется, не подвластна времени.

— Как ты думаешь, Клэр, она приедет на свадьбу?

— Мама говорила, что хочет приехать, миссис Бересфорд.

— О, зови меня, пожалуйста, просто Софи, — милостиво разрешила величественная дама. — Мы ведь уже почти родня и можем обходиться без формальностей.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Клэр выразила свое согласие легким наклоном головы.

— Мама в восторге оттого, что Кейт и Керри поженятся. Она всегда восхищалась вашей семьей и особенно тепло относилась к Кейт. Но приедет она или нет, — этого я не могу точно сказать. Я знаю только, что мама хотела бы присутствовать на бракосочетании своего сына.

Софи поджала губы.

— Ее личная жизнь, надеюсь, без изменений?

Клэр неопределенно пожала плечами.

— Ты, наверное, знаешь, что Керри не хочет видеть ее на своей свадьбе?

— Да, он говорил мне. А что думает Кейт по этому поводу?

— Ты же знаешь Кейт, милая. Она во всем соглашается с Керри. Но тебе она, разумеется, ничего не скажет, зная о твоих близких отношениях с матерью.

— Насколько я могу судить, у мамы нет настоящих друзей, кроме меня.

— И я уважаю тебя за это. Я всегда ценила в людях преданность семье.

— Я с удовольствием повидаюсь с Салли и Тарой, — сказала Клэр, желая покончить с напряженным разговором.

— Думаю, они тоже с радостью ждут этой встречи, — солгала Софи, памятуя, как яростно противились эти двое кандидатуре Клэр на роль главной подружки невесты. — Ты еще не знакома с Андреа. Она приедет к обеду. Очень привлекательная, хорошо образованная молодая женщина. Андреа равнодушна к Барни, но я не знаю, как он относится к ней. Он явно не торопится предстать перед алтарем. Когда-то я считала, что на свете нет женщины, которая могла бы соответствовать Барни. Но ему скоро исполнится тридцать два года, и я уже, видно, не дожусь, когда он наконец женится. Кэстл Хилл нуждается в наследнике.

Софи любила всех своих детей, но первенца Барни боготворила.

— А как поживает Джоуи?

— Я потеряла счет его бесконечным романам, — рассмеялась Софи. — Он никак не может остановиться на ком-то определенном. Джоуи, кстати, признался мне, что горит желанием увидеть тебя. Особенно после того, как Барни сказал, что ты стала настоящей красавицей.

— Очень мило с его стороны.

— Барни лишь констатировал факт. — Софи уже предвидела, как отреагируют Тара и Салли на красоту Клэр. — Милая, тебе надо примерить лиловое платье, сшитое для тебя специально к свадьбе, мне кажется, его придется ушивать в талии. Платья остальных подружек невесты мы подбирали к цвету твоего наряда. У Салли — темно-розовое, у Тары — сиреневое, у Андреа — зеленое. Все они сшиты из датского атласного шелка. Вы можете оставить их себе после свадьбы, если захотите.

— Судя по всему, свадьба будет красивой, — вежливо заметила Клэр.

На лице Софи отразилось глубокое удовлетворение.

— О да! Девочки будут одеты в платья из белой тафты с разноцветными поясами, соответствующими цветам платьев подружек невесты. Наряд Кейт — просто что-то бесподобное. Я думаю, она сама покажет тебе это произведение искусства. А теперь мне надо идти, меня ждут дела. Увидимся за ланчем. Потом состоится игра в поло, а в конце дня — вечеринка.

— Спасибо еще раз, Софи, за радушный прием. Я очень тронута.

— Я делаю это с удовольствием, милая. — Софи Бересфорд величественно направилась к двери, но, перед тем как открыть ее, обернулась и сказала: — Знаешь, несмотря на твое поразительное сходство с Айрин, взгляд у тебя отцовский. Нет, в тебе определенно есть многое от Эрика.

Надеюсь, достаточно, чтобы меня не растерзали сегодня, подумала Клэр.

Они шли по глубокому узкому оврагу, время от времени переходя мелкие потоки воды. Барни и два его работника с рассвета преследовали неклеимых животных, которые убежали из загона и теперь прятались в этом длинном овраге, богатом разнообразной растительностью. Они были совсем близко от беглого стада, и Барни уже мечтал, что скоро вернется домой. Там его ждала интересная игра в поло. Этот матч, правда, — к удивлению Бересфорда — отошел на второй план, уступив первое место мисс Клэр Стритон.

Ее приезд вызвал в его крови такое волнение, которого он не испытывал очень давно. Барни воспринял эти симптомы с какой-то веселой иронией: он уже начал было думать, что его единственной любовью является земля его предков. Теперь — его земля. И вдруг откуда ни возьмись появляется Клэр Стритон во всем парижском блеске.

Барни понимал, что испытывает чисто физическое влечение. Он всегда получал огромное удовольствие от красоты в любых ее проявлениях.

Стоп, прозвенело у него в мозгу, будь честен перед самим собой. В данном случае удовольствие идет не просто от красоты — оно вызвано ее лучезарным присутствием. Клэр — женщина в самом глубоком смысле этого слова. Она загадочная богиня, которая околдовывает мужчин своими волшебными чарами. Да, она приятно будоражит кровь, но это ничего не значит, тут же одернул себя Барни, ибо больше всего на свете он хотел сохранить целостность своего стабильного внутреннего мира, ощущение себя хозяином положения в любых обстоятельствах.

Внезапно из-за кустов на крутом откосе выскочил огромный кенгуру и прыгнул на белую гальку, устилавшую обмелевшее русло реки. Лошади, возмущенные неожиданным появлением кенгуру, попятились. Седоки успокоили животных, потрепав их по взмокшим шеем. Впереди виднелись еще несколько кенгуру, которые лениво паслись на сочной траве. Увидев приближающихся всадников, сумчатые гиганты быстро ускакали прочь.

Теперь Барни и его работники хорошо видели стадо отбившихся лошадей. Через пять минут они уже гнали беглецов обратно к дому. Барни прикинул, что на это уйдет не менее получаса. Поиски заняли гораздо больше времени, чем он рассчитывал, выходя из дома. Он пустил своего жеребца в галоп, подняв зеленые облака попугаев с густой листвы дубов. Птицы разлетелись в стороны, словно конфетти, брошенное в новогоднюю ночь. Барни наблюдал такую картину каждый день, но волшебное зрелище не переставало восхищать его.

К тому времени как они вернулись домой, Барни, покрытый пылью и грязью, чувствовал себя изрядно уставшим. Он решил, что холодный душ снова возродит его к жизни. В конюшне он отдал поводья мальчишкам, бросившимся к хозяину при его появлении, и пошел к черному ходу дома.

Увидев свое заросшее, грязное лицо в зеркале над умывальником, Барни рассмеялся. Он был похож сейчас на сбежавшего из тюрьмы разбойника. Особый, ни с чем не сравнимый блеск его глаз сейчас стал особенно заметен благодаря черным кругам вокруг глазниц. Самому Барни его глаза казались необычными. Глаза фанатика или провидца?

Быстро умывшись, он привел себя в относительно нормальный вид. Барни бросил грязное полотенце в корзину и направился по коридору мимо кладовой и холодильной камеры к лестнице, чтобы подняться в свои апартаменты в восточном крыле дома. Он уже поставил ногу на первую ступень, когда до его слуха донесся мелодичный женский голос.

Звук шел из бального зала, расположенного в центре дома на первом этаже. Последний раз двери зала открывались на праздновании дня рождения Кейт. Ей исполнился двадцать один год. В нем должна была состояться и ее свадьба.

Следующее движение Барни было совершенно произвольным. И снова он удивился своему поведению. Крадучись, он подошел к открытым дверям зала и заглянул внутрь.

Красивая девушка, прикрыв глаза, кружилась в медленном танце с воображаемым партнером. По ее вдохновенному лицу было видно, что она влюблена. На ней было тонкое белое платье, которое смотрелось ослепительно ярким пятном на фоне стен, обшитых панелями из темного дерева. Ее длинные золотистые волосы взлетали в такт движениям стройного тела. Барни захотелось зарыться; лицом в эту роскошную струящуюся лавину и вдыхать ее воздушный аромат.

Господи, что все-таки с ним происходит? Взрослый мужчина, а глаз не может оторвать от женщины. Будто неоперившийся юнец, ей-богу! У Барни было ощущение, что его ведет какая-то посторонняя сила, заставляя смотреть на это волшебное зрелище. Танцовщица будто сошла с картины и сразу попала в луч света, который окружил ее своим божественным сиянием. Ее маленькие ножки двигались почти бесшумно по сверкавшему паркету. Она казалась чудесным видением, ангелом, сошедшим с небес на грешную землю.

Барни почувствовал уже знакомый душевный дискомфорт. Неспособность управлять ситуацией нервировала его, ибо он привык держать всех и вся, включая свои эмоции, под контролем. Он поднял руки и сделал несколько редких хлопков.

— Может, мы найдем тебе партнера на сегодняшнюю вечеринку? — насмешливо произнес Барни.

Клэр остановилась и открыла глаза. Внезапное появление Барни ничуть не смутило ее.

— О, как ты напугал меня.

— Ты настолько далеко унеслась в своих мечтах? — Продолжая злиться на себя, он вошел в зал.

— Я давно так не танцевала! — радостно сообщила Клэр. — Куда бы мы ни ходили в Париже, везде было полно народу. Сегодня вечером танцы будут здесь?

— Почему бы и нет. — Барни не сводил глаз с ее чудесного лица. — Мы и так редко используем это помещение. Ты знаешь, что прием по случаю свадьбы состоится в старых каменных конюшнях?

— Керри говорил мне.

— Мы их, конечно, здорово переделали, но на это мне не было жаль денег. Для нашей семьи эти конюшни имеют большую историческую ценность. — Барни вдруг замолчал и затем добавил: — Прощу прощения за свой жуткий вид. Мы гонялись за убежавшими лошадьми. Я как раз шел в душ, когда услышал твой голос.

— С чего ты решил, что это я?

— Зов сирены, — просто сказал Барни, но взгляд его оставался напряженным.

— Интересное восприятие, — заметила Клэр.

— Скажем так: когда ты слышишь этот звук, ты просто повинуюешься и идешь за ним.

— В таком случае у меня есть надежда, что ты потанцуешь со мной вечером.

— Я плохо танцую.

— Не может быть, — усомнилась Клэр, окидывая оценивающим взглядом стройное и сильное тело Барни. — Позволь мне проверить?

— Прямо сейчас? А твое белое платье? — Барни пробежал взглядом по ее фигурке, и у

Клэр забилося сердце.

— Я же не предлагаю прижиматься друг к другу, — невинно улыбнулась Клэр.

— Ты маленькая провокаторша.

— Я не маленькая. — Она смерила его взглядом. — Давай, Барни, не бойся. Здесь же никого нет.

— И слава богу.

Он галантно приблизился к ней и положил руки на ее тонкую талию. Его прикосновение было очень легким, но оно обожгло Клэр, словно горячие угли. Барни мысленно возвел вокруг себя стальную броню, но флюиды очарования Клэр, минуя все преграды, проникали ему в самое сердце. Они несли с собой жар ее тела, удовольствие и... желание. Все это неприятно тревожило Барни.

Мне это не нужно, твердил он про себя. Она не затянет меня в свои колдовские сети. Не говоря уже о том, что она слишком молода для меня.

Рука Клэр лежала у него на плече, и, хотя Барни старался держаться на расстоянии от своей очаровательной партнерши, двигались они так слаженно, будто танцевали вместе всю жизнь. Чистый нежный голос Клэр звучал как музыка, глубоко проникая ему в душу.

— Разве это не романтично...

Клэр тихонько напевала песенку из какого-то известного фильма, Барни никак не мог вспомнить, из какого. Но как она ни старалась выглядеть беззаботной и легкомысленной, ей это не удавалось: волнение и затаенная страсть прорывались наружу.

Танцуя с Барни Бересфордом, Клэр воплощала в жизнь свою давнюю мечту. Она не думала о своем дорогом платье, которое Барни мог испачкать грязной одеждой. Все ее мысли были заняты партнером, наслаждением близостью его тела, от которого исходила недюжинная сила. Сейчас она думала лишь о том, чтобы Барни прижал ее к себе и поцеловал. Но только ей показалось, что Барни начинает оттаивать, как он резко убрал руки с ее талии. Клэр почувствовала себя отвергнутой.

— Спасибо, Клэр. Я получил огромное наслаждение от танца, — нарочито медленно проговорил он.

— Я уверена, что мы могли бы преуспеть гораздо больше. — Клэр по-прежнему старалась придерживаться легкого тона, но чувствовала, что Барни отдаляется с каждой секундой.

— Мы не можем игнорировать кое-какие факты.

— Например? — спросила Клэр с невинным видом. При этом она, сама того не ведая, выглядела очень сексуально.

— Я хорошо помню о твоём возрасте, а также о том, что скоро ты станешь членом нашей семьи.

— Какое это имеет отношение к нашему танцу? — вспыхнула Клэр.

— Посмотри на свое лицо.

Она невольно поднесла руку к пылающей щеке.

— Мне казалось, что мое лицо тебе нравится.

— Оно должно быть высечено на монете, — с иронией произнес Барни. — Клэр, соблазнять меня бесполезно, поэтому не стоит вкладывать в гиблое дело свое сердце и душу.

— Ну что ты, Барни, я думаю, что это практически невозможно, — ядовито парировала Клэр.

— Но ты бы, пожалуй, могла справиться с этой задачей, — задумчиво продолжал Барни,

глядя на формы, проступавшие под платьем.

У Клэр внезапно пересохло во рту, а тело затопила жаркая томительная волна.

— Хочешь поспорить? — сказала она, заметив, как дрогнули уголки его губ.

— Я никогда не рискую, если не уверен в результате.

— Боже, какой ты скучный... — состроила гримаску Клэр, взглянув на него из-под густых, длинных ресниц. В этот момент она была вылитая Айрин.

— И напуганный к тому же, — улыбнувшись, добавил Барни. Ее необычайная сексуальность была совершенно естественной, даже невинной, и это ему импонировало.

— Неужели мною?

— Красивая женщина делает из нас, мужчин, трусов, — протянул Барни.

— О, иди в душ, Барни, — сердито бросила Клэр, отворачиваясь.

— Самое интересное, что я действительно нуждаюсь в нем. — Он засмеялся, и в его глазах заплясали чертики. — Но я должен быть все время начеку. Расслабляться в твоём присутствии опасно для жизни.

Большинство приглашенных на ланч уже прибыли: кто — самолетом или вертолетом, кто — машиной. Для людей, живущих на обширных австралийских просторах, проехать несколько сот миль — дело привычное. Главное — добраться до места назначения. Собравшиеся сегодня гости должны были снова приехать сюда через месяц на свадьбу Кейт и Керри. Молодые люди были хорошо известны в округе, и у них было много друзей. Бересфорды, входившие в десятку богатейших семейств Австралии, славились своими традициями, поэтому свадьба их единственной дочери ожидалась всеми с большим нетерпением. К тому же это, без преувеличения, событие года давало возможность женщинам похвастаться новыми туалетами, в которые они вкладывали не только душу, но и изрядные суммы.

На белоснежных скатертях блюда с ветчиной, курицей, индейкой, копченой лососиной перемежались разнообразными овощными салатами. Там же стояли судки с горячим, до поры накрытые крышками. Все выглядело очень красиво и аппетитно. Гости и члены семьи, разбившись на группки, вели неторопливые разговоры. Некоторые облюбовали открытую веранду.

Когда Клэр вошла в столовую, все разговоры сразу прекратились. Блудная дочь ужасной Айрин Стритон вернулась домой, ехидно прокомментировала она про себя.

— Ангел спустился к нам с небес! Клэр, дорогая, какое удовольствие видеть тебя снова! — воскликнул Джоуи, окидывая ее восторженным взглядом.

Голубоглазому брату Барни исполнилось двадцать лет, но по своим физическим данным он уступал старшему Бересфорду. У Барни была крепкая спортивная фигура, в то время как Джоуи, хотя он и унаследовал широкие плечи своей династии, казался долговязым и более субтильным.

— Мне тоже приятно видеть тебя, Джоуи. — В порыве чувств Клэр подставила щеку для поцелуя, и молодой человек не преминул воспользоваться случаем, надолго прильнув к гладкой, нежной коже.

— Клэр, ты, кажется, оправдала надежды моего брата, — сказал подошедший Барни, криво улыбнувшись.

Джоуи не сводил с нее глаз.

— Ты так похожа на свою маму, — восхитился он.

— Клэр обладает собственной индивидуальностью, — спокойно возразил Барни. — И ты не должен монополизировать нашу гостью. — Он мягко, но решительно взял Клэр под руку. — Пойдем, я представлю тебя другим гостям. Большинство из них ты знаешь.

Салли и Тара, кузины Бересфордов, буквально пожирали Клэр глазами, стараясь смягчить свое откровенное любопытство фальшивыми улыбками.

— Нам очень приятно видеть тебя снова, — проворковала Салли, наиболее симпатичная из сестер. — Мне нравится твое платье. Ты купила его в Париже?

— Да.

— Я так и думала, — подала голос Тара, подняв тонкие выщипанные брови. — Ты, наверное, посещала все демонстрации мод?

Клэр обворожительно улыбнулась.

— Я дневала и ночевала на дефиле.

Вскоре прибыли игроки в поло, сопровождаемые женами и подружками. Среди них была и Ферн Патерсон, сестра капитана команды противника. Эта невысокая светловолосая девушка с умным серьезным лицом сразу понравилась Клэр, хотя Ферн держалась почему-то настороженно. Причину такого отношения Клэр поняла, узнав, что Ферн встречалась с Джоуи уже почти год. Рекордный срок для младшего Бересфорда.

Клэр приятно удивила Андреа Бентон. Она была некрасива, но, обладая безукоризненным вкусом и умением подать себя, производила впечатление очень интересной женщины. У нее были светло-зеленые глаза, великолепные зубы и очаровательная улыбка. Клэр поразили ее густые коротко стриженные волосы цвета темной меди. Позже Кейт поведала, что Андреа меняет цвет волос чуть ли не каждую неделю.

— Я очень много слышала о тебе, Клэр, — сказала Андреа, крепко пожав ей руку. У нее был приятного тембра голос, в котором проскальзывало высокомерие, характерное для очень богатых людей.

— Рада познакомиться с тобой, Андреа, — ответила Клэр, надеясь, что новой знакомой еще не наговорили о ней гадостей.

Андреа была явно не во вкусе Барни, но обладала трезвым умом и хладнокровием, которые позволяли ей составить конкуренцию любой претендентке на руку Бересфорда.

В столовой появилась Софи. С улыбкой оглядев гостей, она провозгласила:

— Мне кажется, нам пора приступить к ланчу.

— Ты сядешь рядом со мной, — сказал Джоуи, внезапно появившись около Клэр.

— Все места расписаны, Джоуи, — вмешался Барни. — Ты, конечно, сядешь рядом с Ферн, не так ли?

— Черт возьми, Барни, я не видел Клэр сто лет. Ты ведь не будешь давить на меня?

— Еще как буду. Ферн нервничает, так что иди и успокой ее.

За столом царила дружеская атмосфера. Софи была великолепной хозяйкой. Но Клэр не могла избавиться от ощущения, что внимание всех присутствующих обращено главным образом на нее. Впрочем, это естественно, Софи ведь дает ланч в ее, Клэр, честь. Джоуи был в ударе: много смеялся и шутил, вызывая у Клэр неоднократные взрывы хохота. Было очевидно, что он устроил этот спектакль ради нее. Но если Джоуи старался быть душой компании, то Барни был ее солнцем, к которому гости тянулись, подобно цветкам.

После ланча мужчины переоделись в форму для игры в поло. У команды Барни были темно-синие футболки с красно-белой эмблемой на груди, у их противников — светло-зеленые майки с длинной желтой полосой сбоку на груди. Игроки обеих команд, как на

подбор, были высокими, сильными, энергичными мужчинами. Но ни один из них не обладал уникальной притягательностью Барни. По мнению Клэр, он был необыкновенно яркой личностью.

Перехватив взгляд Андреа, Клэр поняла, что не одна она придерживается такого мнения. Заметив, что на нее смотрят, Андреа опустила ресницы. Теперь мне все ясно, подумала Клэр. Андреа полна решимости сделать блестящую партию. И я ее понимаю.

— Ты собираешься вернуться во Францию? — спросила Андреа, переключив свое внимание на Клэр. Тон ее был дружелюбным, но глаза буравили собеседницу.

— Мы постараемся сделать все, что в наших силах, чтобы удержать Клэр в Австралии, — отозвалась Кейт. — Керри очень хочет, чтобы Клэр жила здесь, и я с ним согласна.

— У тебя есть мы, — с обидой проговорила Тара.

Кейт покраснела.

— Я еще не решила, Андреа, — спокойно ответила Клэр. — Мама ждет, что я вернусь в Париж. — Сказав это, она посмотрела на Барни.

— А Айрин обычно получает то, чего хочет, — усмехнулся он.

Вся компания переместилась на поле для игры в поло. Мужчины начали разминку, а женщины устроились под навесом, возведенным специально для зрителей. Вокруг игрового поля прямо на траве расположились работники ранчо со своими семьями. У болельщиков было приподнятое настроение — они хорошо знали всех игроков и нетерпеливо ждали начала матча. Софи, сославшись на дела, осталась дома, так что девушки были предоставлены самим себе.

— Клэр, садись рядом со мной, — предложила Кейт, недовольная тем, как Тара обошлась с сестрой ее жениха.

Клэр здесь не чужая, думала Кейт, мысленно защищая будущую родственницу. Она считала, что подружки невесты должны ладить между собой. Ее, правда, не удивила грубость Тары, которая больше всех возражала против кандидатуры Клэр.

— Она не приехала даже на похороны своего отца! — возмущалась кузина, когда вопрос о Клэр решался на семейном совете Бересфордов. — Как мы должны относиться к ней после этого? А что касается ее ужасной матери и распутной жизни, которую она...

— Разреши напомнить тебе, Тара, что Айрин также и мать Керри, — горячо возразила Кейт.

— Он совсем не похож на нее. Керри — Стритон с головы до ног.

Если бы тогда меня не поддержал Барни, что в конечном счете и решило дело, Клэр бы не было на свадьбе, подумала сейчас Кейт.

Команда Барни легко выиграла первый тайм со счетом 4:1. Джоуи, работая на публику, пару раз чуть не сломал себе шею, пока Барни не рывкнул на него, и тот успокоился. В перерыве Андреа извинилась и побежала к Барни, который переодевался в свежую футболку на краю поля. Женщины, сидевшие на трибуне, многозначительно переглянулись. Бронзовое тело старшего Бересфорда сверкало на солнце упругой мускулатурой. Андреа что-то сказала ему, и Барни засмеялся. Клэр, наблюдавшая за этой сценой, судорожно перевела дыхание. Кейт подмигнула ей.

— Хорош, правда? — горделиво проговорила она, глядя на старшего брата.

— Андреа тоже так считает.

— Она без ума от него, — доверительно сообщила Кейт. — Бедняжка. Барни ведь никто

не нужен — ты же знаешь его. В него влюблялись десятки женщин, но он стойко охраняет свою свободу, не давая никому никаких обещаний.

— Наверное, у него просто нет времени на это, — сухо заметила Клэр.

— Да, все наше огромное хозяйство практически полностью лежит на нем. Но мы все очень хотим, чтобы Барни женился. Он как-то сказал мне, что богатому мужчине легко завоевать сердце женщины. Ты согласна с этим?

Клэр помолчала.

— Звучит цинично, хотя многие женщины действительно стремятся к материальному благополучию. Но для меня такой вариант неприемлем. Я никогда не смогу выйти замуж без любви.

— Ну, об этом каждая мечтает, — рассмеялась Кейт. — У нас с Керри все началось с дружбы много лет назад. Мы и сейчас с ним лучшие друзья. Но нам потребовалось время на осознание факта, что наша дружба давно переросла в любовь.

— Я так счастлива за вас обоих, Кейт, — с искренней теплотой сказала Клэр. — Я знаю, что у вас с Керри будет очень прочная семья. Развод — это ужасно...

Кейт по ее горькому тону догадалась, что жизнь с матерью в Париже стала для Клэр нелегким испытанием.

Начался очередной тайм, и Андреа, радостно возбужденная после общения с Барни, вернулась на свое место.

Вначале преимущество снова было на стороне команды Барни, но затем противнику удалось забить в их ворота гол. Барни, оценив удар, приветствовал капитана соперников взмахом руки. Игра пошла живее. Джоуи опять стал красоваться перед зрителями, демонстрируя рискованные трюки. В какой-то момент его клюшка попала между ног пони противника, и его буквально выдернуло из седла. Ферн вскочила с места и прижала ладонь к губам, чтобы заглушить вскрик. Но Джоуи справился с ситуацией и в следующую секунду был снова в седле.

В последние минуты матча противники яростно сражались за мяч, и у Клэр создалось впечатление, что Барни позволил соперникам отыграть у них пару бросков. Но за несколько секунд до окончания игры он сделал блестящий удар почти с середины поля, и мяч точно попал в центр ворот противника. Прозвучал гонг — матч закончился.

— Барни неподражаем! — восторженно вскричала Андреа, горячо аплодируя любимому мужчине. — Молодцы! Вот это настоящая игра!

Сей эмоциональный всплеск не ускользнул от внимания болельщиц.

После игры большинство гостей решили поплавать в бассейне, но Клэр предпочла прогулку верхом. Она надела бикини под шорты и майку на случай, если ей захочется искупаться в одной из лагун, разбросанных по территории ранчо.

Лошадь шла спокойным шагом, и Клэр вдыхала полной грудью свежий, чистый воздух. Она любила Париж и другие европейские города, но там чувствовала себя чужой — ее никогда не покидала глубоко и прочно сидевшая в голове мысль о доме.

Клэр не уставала восхищаться удивительной природой родного края, особенно когда он преображался после обильных дождей. Пересохшие реки наполнялись водой, превращаясь в здоровые кровеносные сосуды, которые пронизывали пустыню, вызывая к жизни ее богатый растительный и животный мир. Во время наводнений очень немногие реки достигали соленого озера, расположенного в самой засушливой части австралийского континента.

Аборигены, обитавшие в этих краях, боялись озера, считая, что под толщей соленой воды живет ужасный змей, и никогда не приближались к этому водоему. А жаль. Здесь можно было увидеть солевые образования невероятных форм: причудливые растения, диковинные животные, морские раковины...

Во времена больших наводнений много говорилось о том, чтобы отвести потоки воды по трубам в засушливые районы страны, но грандиозный план так никогда и не был осуществлен.

Клэр достигла Белой лагуны, покрытой восхитительными белыми лилиями. Спешившись, она оставила лошадь в тени деревьев, затем разделась, аккуратно сложила одежду на берегу, заплела волосы в косу и нырнула в сверкающую воду.

Клэр, прекрасно плавающая с детства, достигла середины водоема и оглядела берег. Какое волшебное место, подумала она, глядя на раскидистые деревья с небольшими плодами, которые так любили эму. Она убрала с глаз прядь волос и вдруг увидела, как кто-то спускается по откосу между деревьями. Когда человек вышел на открытое пространство, Клэр узнала в нем Джоуи. При всей любви к этому голубоглазому шалопаю, она предпочла бы одиночество.

— Привет! — крикнул он, помахав рукой. — Я знал, что ты здесь! — Джоуи скинул одежду и, бросившись в воду, саженками поплыл к Клэр. — Я не мог упустить такой случай, — объяснил он, вынырнув рядом. — Здорово здесь, правда? — Он стал плавать вокруг Клэр. — С тех пор как ты приехала, мы с тобой не были наедине больше пяти минут.

Клэр поняла: пора что-то предпринимать.

— Послушай, Джоуи, — сказала она, посматривая на берег, где в любую минуту мог появиться кто угодно, например, Барни. — Разве ты не встречаешься с Ферн?

Довольное лицо парня сразу помрачнело.

— Встречаюсь. Но у меня кроме нее есть много других девушек.

— Нет, давай пока остановимся на Ферн, — твердо сказала Клэр. — Я не хочу, чтобы ты забывал о ней.

Джоуи подплыл к Клэр почти вплотную.

— С тобой стало очень трудно общаться. Ты вернулась, как прекрасная лебедь. Замечательная свадебная тема, кстати. Два лебедя, которые, как ты знаешь, любят друг друга только один раз. Скажу тебе по секрету: мама заказала огромный свадебный торт, который украсят сахарными лебедями, а их шеи будут переплетены в виде сердца.

— Какая прелесть! — воскликнула Клэр. Она мечтательно прикрыла глаза. — Я очень четко могу это представить — два прекрасных белых лебедя...

— Ох уж эта мне свадьба! — простонал Джоуи. — Скорее бы она состоялась! Все только и твердят о ней. Даже Ферн заговорила вдруг о помолвке.

— Значит, я была права насчет Ферн. Теперь ты понимаешь, почему я не хочу давать повод для ненужных разговоров? Здесь есть люди, которые не желали, чтобы я приезжала домой. Кто поддержал мою кандидатуру на роль подружки невесты?

Застигнутый врасплох, Джоуи смутился.

— Кейт была за тебя, конечно.

— Но не твоя мать?

— Клэр, это нечестно. Не обращай внимания. Мама... она... Это все из-за... — Джоуи замолчал.

— Айрин?

— Барни хотел, чтобы ты была подружкой невесты, — сказал Джоуи, видя ее расстроенное лицо. — Я тоже, разумеется. Но, главное, конечно, Барни — его слово всегда решающее.

— Честно говоря, я думала, что право выбора принадлежит Керри и Кейт, ведь это их свадьба. — Глаза Клэр сверкнули гневом.

— Не злись, ты сама задала вопрос. — Жизнерадостный Джоуи не выносил проблем, поэтому он без всякого перехода предложил: — Давай наперегонки до берега.

— Давай. Я все равно обгоню тебя.

Но Джоуи, сильный пловец, пришел первым, хотя Клэр отстала от него всего на корпус.

Перед тем как выйти из воды, он подхватил ее на руки и произнес:

— Разве я не заслужил поцелуй за победу?

— Какой еще поцелуй? — Клэр посмотрела в обманчиво невинные голубые глаза. — Джоуи, отпусти меня.

— Ты легкая как перышко. Значит — да?

— Хорошо, в щеку, поскольку я скоро буду членом семьи.

— И я очень рад этому. — Джоуи нетерпеливо потянулся к ее губам, но в самый последний момент Клэр отвернулась.

— Я тебя предупредила, Джоуи. — Она мягко высвободилась.

Джоуи не мог оторвать глаз от ее красивого, женственного тела. Ему почему-то вспомнилась Ферн, которая по сравнению с Клэр выглядела угловатым подростком. Высокая стройная фигурка Клэр рождала в его голове шальные мысли.

— Перестань глазеть на меня.

— А я-то воображал, что делаю это незаметно, — широко улыбнувшись, сказал Джоуи.

— Ничего себе «незаметно»! Нам пора возвращаться.

— Куда торопиться?

— Я не хочу никаких неприятностей, Джоуи. Советую тебе сначала закончить с одной девушкой, а потом уже начинать с другой, — бросила Клэр и направилась к своей одежде.

— Ты беспокоишься о Ферн, да?! — крикнул Джоуи ей вслед.

— Я уже говорила тебе: не люблю причинять людям боль. Я приехала сюда лишь на месяц и хочу прожить его спокойно.

— Это будет нелегко, — послышался низкий голос откуда-то слева.

Оба резко повернули головы.

— Мне следовало бы догадаться, что ты появишься здесь, Барни, — сказал Джоуи после минутной паузы.

— Да, это я. — Барни вышел из гущи листвы. — И мне, кстати, не доставляет удовольствия бегать за тобой, да жаль Ферн, она очень страдает.

Клэр, усмотрев в словах Барни намек, покраснела.

— Я к этому не имею никакого отношения. Абсолютно никакого.

— Я знаю, Клэр, — кивнул Барни, подходя к ним. — Я имею в виду Джоуи. Как ты мог бросить Ферн и умчаться бог знает куда?

— Я понимаю, что поступил не очень вежливо, но она мне не жена, — стал защищаться Джоуи, недовольный тем, что брат нарушил их с Клэр идиллию.

— Согласен. Но она вправе ожидать от тебя более сердечного отношения.

— О черт! Она что, не может пообщаться с другими девчонками?

— Ферн растерялась, — ты слишком внезапно смылся после игры. Так что будет лучше,

если ты сейчас вернешься домой.

Джоуи выглядел пристыженным.

— Ладно, я все понял. Что же мне теперь — жениться на ней?

На губах Барни появилась ироничная улыбка.

— Никто тебя не заставляет, но и поступать так с Ферн тоже не надо. Она относилась к тебе очень хорошо в течение целого года.

— Мне не нравится, когда меня сажают на привязь, — пробурчал Джоуи.

— Преимущество мужчин, — вмешалась Клэр, энергично вытираясь полотенцем. — Я еще ни разу не встречала ни одного, кто бы делал то, что ему не нравится, черт возьми.

— Ты хочешь сказать, что женщины ведут себя иначе? — мягко заметил Барни, но глаза его буравили Клэр.

— Я, пожалуй, пойду, — сказал Джоуи, суетливо натягивая джинсы. — Мой джип стоит довольно далеко отсюда.

— Почему? — подозрительно спросил Барни, оглядывая брата с головы до ног. — Ты хотел незаметно подкрасться к Клэр?

— Я хотел сделать ей сюрприз. — Джоуи ловко сгреб в охапку рубашку и обувь.

— Уверен, тебе это удалось.

— До встречи, Клэр, — вымученно улыбнулся Джоуи. — Я могу подвезти тебя, если хочешь. Твоя лошадь сама найдет дорогу домой.

— До свидания, Джоуи, — твердо произнес Барни.

И Джоуи повиновался. Он уважал и любил старшего брата и всегда старался угодить ему.

— Я надеюсь потанцевать с тобой сегодня вечером, Клэр! — крикнул он, взбираясь по откосу.

Клэр потянулась за блузкой, но оступилась. Барни поднял блузку и, коротко улыбнувшись, протянул ей. С момента встречи в холле гостиницы взгляд его серебристых глаз вызывал у Клэр невероятные ощущения: он будоражил и в то же время пугал. Ее бикини, такого же розового цвета, что и блузка, скорее символизировал купальник, чем был им, и Клэр прекрасно знала, что сейчас видит Барни. Соски ее небольших, но упругих грудей четко проступали через ткань, словно их ласкали мужские пальцы. Если Барни ненавидит женщин, почему тогда он так на меня смотрит? — недоумевала Клэр.

Сердясь, она натянула блузку и в спешке застегнула не все пуговицы.

— Хочешь соблазнить меня? — криво усмехнулся Барни.

Клэр помолчала.

— Прости, Барни, но это слишком рискованно.

— Однако ты допускаешь такую возможность?

— Конечно, но я не хочу идти на это.

— Ты прекрасно проводила здесь время с Джоуи.

— Ты следил за нами?! — вознегодовала Клэр.

— Искал тебя — это ближе к истине. Я увидел джип, лошадь и понял, что найду вас обоих.

— Представляю, что ты подумал! Джоуи ничего не значит для меня, — с видом оскорбленного достоинства сказала она.

— Так должно быть и дальше, Клэр.

Барни провел тыльной стороной ладони по ее горячей щеке. Этот жест необычайно

взволновал ее.

— Почему, интересно? — Несмотря на желание сохранять спокойствие, голос Клэр дрожал.

— Джоуи еще надо повзрослеть немного. Он ведет себя очень жестоко по отношению к Ферн.

— Я в курсе, но меня удивляет твоя позиция. Ты считаешь, что с Ферн твоему брату ничто не угрожает, а я представляю для него моральную угрозу. — У Клэр все клокотало внутри от возмущения, и одновременно она испытывала еще целую гамму чувств, от которых подгибались ноги.

— Да, и это может случиться очень скоро, — сухо заметил Барни. — Твоей вины здесь нет, Клэр. Но факт остается фактом — Джоуи без ума от тебя.

— Господи! И что же прикажешь мне делать? — Она взглянула на Барни, но, увидев выражение его лица, тут же отвернулась.

— Скажи ему, что у тебя есть мужчина в Париже, — предложил Барни.

— Солгать, значит.

— Ты же говорила мне о некоем Пьере.

— Это смешно. Пьер всего лишь друг.

— Слава богу, а то я уж начал опасаться, что ты его выдумала.

— Я, пожалуй, тоже пойду, — нахмурилась Клэр. — Здесь стало беспокойно.

— Правда? А мне кажется, здесь красиво и очень тихо.

— Ты часто приходишь сюда с Андреа?

Барни сразу посерьезнел.

— Не надо слушать сплетни, Клэр.

— Значит, это неправда?

Она насмешливо смотрела на него. Ей захотелось вывести Барни из равновесия так же, как он вывел ее.

— Что неправда? — Барни не собирался помогать ей в этом.

— Мне интересно наблюдать за людьми, и я заметила, что Андреа любит тебя.

— О, кажется, тебя это волнует. Но я пока не встречаюсь с ней. Так... несколько раз ходили на вечеринки.

— И столько же раз занимались любовью?

Клэр отчаянно хотелось услышать отрицательный ответ, хотелось, чтобы Барни поднял ее на смех, но он предпочел ответить вопросом на вопрос:

— Ты считаешь, что это имеет какое-то отношение к тебе?

— Ты же вмешиваешься в мои дела. — Клэр сделала ударение на слове «мои».

— Думай, что говоришь. — В тоне Барни прозвучала завуалированная угроза.

— Я не подчиняюсь вашим приказам, мистер Бересфорд, — смело парировала она.

— Придется, пока ты живешь здесь. Можешь веселиться на всю катушку, но Джоуи оставь в покое.

Клэр шумно втянула воздух.

— Да я даже не смотрю на него! — возмутилась она. — Джоуи, по крайней мере, умеет рисковать.

— А я, по-твоему, не умею? — Барни пробежался по ней взглядом. Сердце его при этом сделало несколько сильных скачков.

— Похоже, нет, — сладко пропела Клэр.

— У меня слишком много дел, чтобы заниматься еще и женщинами, — сердито буркнул Барни.

— Неужели нет ни одной, которая бы тебе нравилась? — осторожно спросила Клэр.

— Ну почему же? Ты, например, нравишься мне.

Клэр потеряла дар речи.

— Ты что, язык проглотила? — насмешливо поддел Барни, пронизывая ее взглядом.

Клэр подняла глаза.

— Помни, время быстро бежит. Однажды ты проснешься и спросишь: где моя жена, где дети?

Барни от души рассмеялся.

— Я дам тебе знать, когда буду готов устроить свою личную жизнь. Кто знает? Может, я подумаю о тебе, когда ты повзрослеешь. Но пока мне не до этого.

Клэр была ошеломлена его заявлением. Барни Бересфорд подумает о ней? Ей хотелось прыгать от счастья, но, взяв себя в руки, она холодно спросила:

— Ты подумаешь обо мне в свое время? Я правильно тебя поняла?

— Это зависит полностью от тебя, Клэр. Я бы хотел, чтобы ты не спеша разобралась со своими чувствами, желаниями и так далее.

Клэр вдруг увидела, что в сверкающих глазах Барни прыгают бесенята.

— Ты уверен, что не обманываешь себя?

Барни помолчал с минуту, глядя на искрящуюся воду лагуны.

— Ты не поверишь, но я боюсь даже думать об этом. — Он подошел к Клэр, взял ее за подбородок и пристально посмотрел в лицо. — Улыбнись, пожалуйста, и не сердись на меня.

Барни, конечно, знал, что даже самое невинное его прикосновение вызывало у нее дрожь. Клэр напряженно смотрела ему в глаза, пытаясь разгадать его мысли и чувства.

— Надо бы, но я не сержусь.

— И не делай из Джоуи дурака, пожалуйста, — добавил Барни.

Так вот оно что! Возмущенная, Клэр отшатнулась.

— О боже, мне сразу следовало догадаться о твоих намерениях.

— Послушай, я не хотел портить тебе настроение. Это просто дружеский совет. Ты бы могла завладеть и моим сердцем, если бы сумела найти к нему дорогу.

Клэр пристально посмотрела на этого красивого, необычайно притягательного и высокомерного мужчину и объявила:

— Я ухожу. — Она стала быстро подниматься по заросшему травой откосу.

— Не позволишь ли мне составить тебе компанию? — примирительно спросил Барни, быстро догнав ее.

— Это твое королевство, Барни Бересфорд, и ты здесь король.

Он схватил ее за руку. Клэр попыталась вырваться, но Барни еще сильнее сжал пальцы.

— Только когда тебя нет рядом, Клэр, — сказал он.

Клэр не помнила, чтобы она когда-нибудь так нервничала, готовясь к вечеринке. Она привезла с собой лишь одно нарядное платье, но зато великолепное. Клэр переживала, что оно чересчур красивое, поскольку не любила привлекать к себе внимание окружающих. Она вообще была по натуре скромной и старалась вести себя так, чтобы не вызывать у кого бы то ни было зависть.

Итак, за неимением ничего другого Клэр надела платье из шелкового трикотажа золотисто-желтого цвета, по которому были разбросаны крошечные золотые кружочки. Горловина, подол и сильно вырезанная пройма рукавов были отделаны шелковой тесьмой того же золотистого цвета. Платье это сшила портниха матери, а уж Айрин в нарядах собаку съела.

— Что толку в твоей красоте, если ты стесняешься носить роскошные платья? — проворчала портниха, заметив смущение Клэр во время последней примерки.

Клэр решила уложить волосы в сложный французский пучок, а из драгоценностей ограничилась золотыми сережками, которые подарила ей на день рождения мать.

Почетную гостью усадили рядом с Барни. Напротив них сидели Кейт, Керри, Андреа и Джеймс Патерсон, брат Ферн. По случаю приезда гостей стол накрыли в главной столовой. Это была просторная зала с камином из белого мрамора. На стенах висели акварельные пейзажи, среди которых почему-то преобладали виды Венеции. Клэр, получившая в Сорбонне степень магистра искусствования, оценила старинный стол красного дерева и изящные стулья, а также сервировку, состоящую из дорогого серебра, хрусталя и фарфора. Во главе стола, на противоположном от Клэр конце, восседала Софи в платье из серебристого муара, рядом с ней — Ферн и Джоуи. Бедняга Джоуи, его стараются держать как можно дальше от меня, невесело усмехнулась про себя Клэр.

Это был мир привилегированных, и здесь действовали свои жесткие правила. Люди, которые нарушали их, как, например, Айрин, безжалостно изгонялись из узкого кружка избранных.

За столом велась непринужденная беседа, как это и принято в таких случаях. Гости обменивались светскими сплетнями, не выходящими за рамки приличий, и наслаждались изысканной едой. Стол обслуживала вышколенная команда слуг.

После ужина молодые женщины удалились в специальную комнату привести в порядок макияж, а мужчины остались в столовой, чтобы за стаканчиком портвейна поговорить о делах и политике.

Клэр подошла к зеркалу и достала тюбик помады. Рядом остановилась Андреа. Клэр заметила, что в комнате, кроме них, больше никого не осталось, и подумала, что это неспроста. Андреа какое-то время смотрела на их отражения в зеркале, затем сказала с оттенком зависти:

— Ты, наверное, заплатила огромные деньги за это платье.

— Да нет, мне его сшила мама подруга, — чуть покривив душой, дружелюбно ответила Клэр.

— Необыкновенно красивое платье. Твоя мама... Я очень много слышала о ней, — сказала Андреа, припудривая нос.

— От кого? — не выдержав приличествующей паузы, быстро спросила Клэр.

— От Барни, разумеется. — Всем своим видом Андреа давала понять, что удивлена вопросом. — Ты меня, конечно, извини, но тебе известно, что Джоуи и Ферн встречаются уже год?

— Ну и что? — Клэр не понимала, к чему та клонит.

— Ты... э-э-э... вносишь разлад в их отношения, — стараясь быть деликатной, объяснила Андреа.

— Может, это вы все слишком давите на Джоуи?! — не выдержав, вспыхнула Клэр.

— Мне кажется, ты не хочешь разговаривать, — надулась Андреа и покраснела.

— Тебе правильно кажется.

К счастью, в комнату заглянула сияющая Кейт.

— Вы одни здесь? Очень хорошо, сможете поближе познакомиться друг с другом, — радостно прошептала Кейт, не почувствовав повисшего в комнате напряжения. — Танцы начинаются.

Бальный зал, в котором Клэр танцевала с Барни всего несколько часов назад, был ярко освещен. С потолка свисали четыре огромные хрустальные люстры, их свет отражался в деревянных панелях стен. В воздухе пахло цветами, которые расставили в больших вазах по всему залу.

Керри и Кейт, сияя счастливыми улыбками, уже кружились по сверкающему паркету. Следующими вышли на круг Джоуи и Ферн, за ними еще одна молодая пара. Джоуи, увидев Клэр, помахал ей рукой. Андреа повернулась к Клэр и натянуто улыбнулась.

— Не забудь о том, что я тебе сказала. Джоуи был счастлив, пока ты не приехала.

Она вела себя так, словно уже была членом семьи Бересфорд. Клэр возмутилась.

— Послушай, Андреа, я ни в чем не виновата, но если бы провинилась, то отвечала бы уж точно не перед тобой. — Внешне Клэр была сама корректность.

В противоположном конце зала Барни разговаривал с Джеймсом Патерсоном. Даже на таком расстоянии Клэр чувствовала его магнетическую притягательность. Вот Барни извинился перед собеседником и направился к ним. Клэр ощутила, как Андреа затрепетала. Интересно, кого он пригласит? — мелькнуло у нее в голове. Но ситуация неожиданно разрешилась сама собой. Опередив брата, первым к Клэр подошел Джоуи.

— Надеюсь, это мой танец, — сказал он с легким поклоном.

Клэр не могла отказать, это было бы оскорбительно для парня. В конце концов, Джоуи не женат, и даже не помолвлен. Он, как и его старший брат, не торопился устраивать личную жизнь.

— Ты выглядишь сказочно, — шепнул Джоуи, когда они начали танцевать. — Что случилось с Андреа?

Клэр сделала невинное лицо и пожала плечами: дескать, я не в курсе.

— Такое впечатление, что вы поцапались.

— Неужели это заметно? — вышла из роли Клэр, боясь, что Джоуи не единственный, кто обратил на это внимание.

— Андреа не терпит соперниц.

— Она считает, что я хочу увести у нее Барни так же, как я увожу тебя у Ферн, — с иронией пояснила Клэр, хотя ее душил гнев.

— Я бы не стал спорить с ней, — ухмыльнулся Джоуи и, обняв партнершу, отдался во власть танца.

Он собирался пригласить ее и на следующий танец, но тут очень вовремя Джоуи

опередил Джеймс Патерсон, и Клэр с облегчением избавилась от общества младшего Бересфорда. Никого не удивляло, что такая красивая девушка, как Клэр, пользуется повышенным вниманием кавалеров.

Джоуи, уловив момент, когда Клэр стала одна, быстро направился к ней с противоположного конца зала. Но, прежде чем он достиг своей цели, рядом с Клэр появился старший из братьев Бересфорд.

— Я вижу, ты даже не пытаешься удержать Джоуи на расстоянии, — насмешливо проговорил Барни, но в его тоне проскальзывало раздражение.

— Я не виновата, что твой брат такой жизнерадостный. Джоуи, к сожалению, не обладает твоим умением соблюдать дистанцию.

— Неужели ты не скучала по мне?

Его глубокий баритон вызывал у Клэр сердцебиение.

— Я рассчитывала хотя бы на один танец, — сказала она, открыто взглянув в его загорелое мужественное лицо.

— Ты все время была занята Джоуи.

— Я не знала, с кем ты хотел танцевать — со мной или с Андреа, поэтому решила облегчить тебе выбор.

— Может, я должен поблагодарить тебя за это? — осведомился Барни, скользнув взглядом по нежной линии ее шеи.

— Естественно. Ты, наверное, уже слышал, что я внесла сумятицу в твое респектабельное общество? — парировала Клэр, заметив уходящих Джоуи и Ферн. Подруга Джоуи пребывала явно не в духе.

— Это объяснимо. Ты гораздо красивее, чем все они, — медленно произнес Барни, думая о своем легкомысленном брате. — Может, выйдем на веранду? Только захвачу шампанского.

— Это было бы чудесно. — Клэр улыбнулась, вдруг почувствовав себя легко и непринужденно.

Барни вернулся с двумя бокалами шипящего вина, и они вышли на свежий воздух. Небо было усыпано яркими звездами. Клэр спустилась в сад, пропитанный ароматами ночных цветов. Очутиться рядом с Барни было для нее все равно что попасть под теплые лучи австралийского солнца после холодной европейской зимы. Клэр пила шампанское и размышляла: догадывается ли Барни, что она давно и глубоко любит его?

— Какая волшебная ночь! — тихо воскликнула она, подняв лицо к звездному небосклону. Каждый ее нерв трепетал, ощущая близость Барни, которая наполняла Клэр радостью и восторгом, вызывая в душе тревожное волнение. Может, эта чувственность досталась ей от матери?

— Ты сама похожа на звезду, — заметил Барни, любясь ее озаренным восторгом лицом. Он впитывал красоту девушки, как волшебный нектар.

— Спасибо, Барни, — просто сказала Клэр.

— Прекрасные волосы, восхитительное лицо, потрясающее тело, длинные ноги. Независимый ум.

— Надеюсь, ты не усматриваешь во всем перечисленном, и особенно в последнем, угрозу моему спокойствию?

— Отнюдь. Мне нравятся женщины, умеющие самостоятельно мыслить.

— Может, мне стоит податься в политику?

— Моя мать — активистка всевозможных женских благотворительных организаций, — сообщил Барни, словно благословляя Клэр ступить на стезю политики.

— Ты, наверное, хочешь, чтобы у тебя и жена была такой?

— Пожалуй, — после короткой паузы ответил Барни.

— А еще какие качества ты бы хотел видеть в своей избраннице? — с замиранием сердца продолжала расспросы Клэр.

— Ну что ж, — Барни не сводил с нее глаз, — мне нужна женщина, которая самостоятельна, которой я могу доверять, как самому себе... Женщина, без которой мне будет плохо, и которая захочет иметь от меня детей. Женщина с очаровательной улыбкой. Нежная, любящая, заботливая.

— Ты хочешь слишком многого. — У Клэр слегка дрогнул голос.

— Брак — это очень серьезный шаг в жизни человека.

— О, тебе надо поделиться этим наблюдением с моей матерью. — Она тяжело вздохнула.

— Ты совершенно другая, Клэр.

Эти слова запали ей в душу.

— Ах, Барни, смотри, падающая звезда! — Клэр схватила его за рукав.

— Скорее загадывай желание!

Пусть он полюбит меня! — спонтанно пришло в голову Клэр.

— Что ты загадала? — любопытствовал Барни, увидев на ее лице мечтательное выражение.

— Не скажу. А то не сбудется. — Клэр загадочно улыбнулась.

Барни захотелось обнять ее, почувствовать, как дрожит тело девушки от прикосновения его рук. Ему хотелось целовать ее, ласкать небольшие, упругие груди. Хотелось схватить на руки и унести подальше от посторонних глаз. Барни чувствовал, что его самоконтроль дает трещину. Как Клэр удалось сделать с ним такое? Его жизнь всегда была стабильной и предсказуемой, поэтому ему трудно было смириться со столь резким всплеском чувств. Я еще могу понять любовь, но это внезапное, яростное, невыносимое требование плоти и крови? — рассуждал изумленный Барни. Это похоже на сумасшествие.

— Ты уже думала о том, что будешь делать? — Тон Барни был преувеличенно резким и сухим, то есть абсолютной противоположностью тому чувственному голосу, которым он разговаривал минуту назад.

Клэр сразу почувствовала перемену и огорчилась: хорошее имеет свойство быстро заканчиваться.

— Пока нет. Мы с Керри перекинулись несколькими словами о ранчо.

— Ты имеешь в виду продажу твоей половины Науры?

Клэр сделала глоток прохладного шампанского.

— Ты очень торопишься, Барни.

— Я только пытаюсь помочь.

— Да, Кейт и Керри. Но не мне.

— Почему ты так решила? — Барни боялся посмотреть в ее прекрасные глаза, поскольку уже не доверял своей выдержке.

— Кейт — твоя сестра, поэтому, естественно, ты в первую очередь заботишься о ее интересах. Ты хочешь, чтобы она была полновластной хозяйкой Науры.

— Это правда, но ты же говорила, что не собираешься жить там.

— Я не хочу терять то, что осталось мне от отца, — твердо сказала Клэр после продолжительного молчания.

Ее слова резанули Барни по сердцу. Разве он сам не вспоминал своего отца, их долгие разговоры, обмен мыслями и идеями?

— Я тебя понимаю, Клэр.

— Понимаешь? Тогда почему ты такой черствый?

— Бог его знает! — Барни пожал плечами. Зря он затеял весь этот разговор. Но в присутствии Клэр с ним происходило что-то странное. Барни не сомневался, что она перевернет всю его жизнь.

— Как умер мой отец? — спросила Клэр, чувствуя, как к горлу подступает ком.

— Мы все будем помнить об этом. Это я отвез его в больницу. И именно я виноват в том, что начал действовать слишком поздно.

— Почему ты себя винишь в его смерти? — опешила Клэр.

— Я понимаю, что это глупо, но ничего не могу с этим поделать. Эрик позвонил мне и сказал, что сильно поранился. Я предупредил его, чтобы он обязательно обработал рану антисептиком, сделал обеззараживающий укол. Мне надо было не советовать, а бросить все и оказать Эрику реальную помощь.

Клэр стало больно дышать.

— Я не знала, что ты носишь эту боль в себе, — едва слышно проговорила она.

— Не расстраивайся. — Он взял ее за руку и тут же ощутил предательский жар в крови. Откуда-то поднялось горячее, сладостное, сильное желание. Барни терял голову из-за этой красивой девушки. — Я постоянно забываю о том, что ты еще молода.

Тонкая, изящная рука Клэр дрожала в его пальцах.

— Молодая по годам, но уже познавшая прозу жизни.

— Мы не должны ссориться, это глупо. Я ведь лишь попросил тебя не поощрять ухаживания Джоуи. Ты же сама видишь, какой он впечатлительный. Не уходи, пожалуйста, — сказал Барни, почувствовав, что Клэр пытается вырвать свою руку.

— Отпусти меня.

— Не могу.

Господи, он действительно не хотел отпускать ее. Барни привлек Клэр к себе и обнял. Она не сопротивлялась.

За этой нежной сценой с ревнивой усмешкой наблюдала молодая женщина, стоявшая в дверях веранды. Ее стройная высокая фигура четко вырисовывалась на фоне ярких огней танцевального зала.

— Барни, а я-то удивлялась, куда ты запропастился! — Несмотря на душившую ее злобу, легкий тон удался Андреа.

Через открытые двери веранды из зала доносились веселый смех и музыка. Как странно, подумал Барни, несколько мгновений назад мы были одни во всей Вселенной.

— Мы тут дышим свежим воздухом, Андреа. Хочешь присоединиться? — с усмешкой проговорил Барни.

— Мне и здесь неплохо, — ответила она, продолжая изображать безмятежность, хотя на самом деле ее снедала жгучая ревность. Эта выскочка Клэр Стритон отняла у нее все — вечеринку, друзей, мужчину.

— Прощу прощения... — Клэр направилась в зал. У нее так колотилось сердце, что его стук отдавался в ушах.

Андреа надменно кивнула, словно разрешая ей покинуть веранду.

— Да, иди туда, а то кое-кто чувствует себя покинутым.

— Кое-кто? — Клэр остановилась. Она остро ощущала ревность Андреа.

— Я имею в виду Джоуи, хотя мне, наверное, не надо было говорить об этом. Он, кажется, забыл, что не свободен, — деланно рассмеялась Андреа, но Клэр отлично поняла намек.

— Андреа, ты, кажется, знаешь больше о членах моей семьи, чем они сами, — почти грубо произнес Барни, и улыбку с лица молодой женщины как рукой сняло.

— Но у них ведь это серьезно? — не отступилась Андреа.

— У Ферн — возможно, но Джоуи еще не готов создать семью. Не дорос.

Клэр вошла в зал и очень обрадовалась, что сразу же нос к носу столкнулась с Керри. Довольный жизнью, он не сразу обратил внимание на грустное лицо сестры.

— Что случилось? — спросил он несколько минут спустя.

— Ничего. — Клэр не хотела портить ему вечер.

Керри посмотрел мимо нее в сторону веранды.

— Неужели Андреа ляпнула что-то? Я видел, как она искала Барни. Он был с тобой?

Клэр кивнула.

— О господи, она ведь сохнет по нему, ты же знаешь. И что она сказала тебе? — Керри с сочувствием смотрел на сестру.

— Я бы не хотела обсуждать это, — решительно заявила Клэр. — Не желаю портить прекрасный вечер.

— Не бери в голову, — посоветовал Керри, сжав руку сестры. — Завтра мы уедем домой.

— Я рада, что у тебя есть Кейт, — сердечно сказала Клэр.

— Я тоже, — улыбнулся Керри. — Но я хочу, чтобы моя любимая сестра тоже была рядом со мной. Кроха, не покидай меня больше, пожалуйста.

Большинство гостей уехали на следующее утро. Остались Андреа и кузины Бересфордов, — они решили поплавать в бассейне. Клэр опять хотела совершить прогулку верхом, но Софи предложила ей примерить платье, сшитое для подружки невесты.

— Сначала ты должна взглянуть на мое фантастическое платье, — сказала Кейт, ласково обнимая мать за плечи. — Мама плачет, когда смотрит на него.

— Это потому, что ты очень красивая в нем, моя дорогая, единственная доченька. У меня есть кое-какие дела, а вы, девочки, занимайтесь своими нарядами. Клэр, можешь воспользоваться моей комнатой — там зеркало во всю стену.

На лестнице они встретили Керри.

— А, вот вы где, мои самые дорогие девчонки! Хотите покататься на лошадях?

— Минут через пятнадцать, — ответила Кейт. — Я собираюсь показать Клэр свое свадебное платье.

— Значит, через час, — приуныл Керри.

— Нет, нам действительно хватит пятнадцати минут. Клэр всего лишь должна примерить свое платье.

Уютная спальня Кейт в бело-зеленых тонах окнами выходила восток. В центре просторной комнаты стояли софа, два глубоких кресла и небольшой круглый столик. В углу высился книжный шкаф, заполненный книгами в красивых переплетах. Кейт провела Клэр в

примыкавшую к спальне гардеробную. Усадив ее в кресло, она пошла за своим платьем.

— Боже, какое чудо! — воскликнула Клэр с восторженным благоговением, увидев воздушное белое облако из датского атласного шелка, покрытого тончайшим французским кружевом. — Ты поразишь Керри в самое сердце, когда он увидит тебя в этом платье.

— Очень надеюсь, — с улыбкой ответила Кейт и, сделав паузу, тихо сказала: — Клэр, не уезжай, пожалуйста. Мы тебя очень любим, а Керри ужасно скучает по тебе. И половина Науры принадлежит тебе.

Клэр вспыхнула.

— Тем не менее каждый раз, когда я звонила ему, Керри разговаривал со мной, словно посторонний. А на письма вообще не отвечал. Я уже решила, что он не хочет иметь со мной ничего общего.

— Керри многое держит внутри себя и молча страдает, — попыталась защитить любимого Кейт.

— Многие из нас держат свои проблемы при себе, — пожала плечами Клэр. — Но я благодарна тебе, дорогая, что ты была с ним рядом в трудную минуту и облегчила его страдания.

— Ну вот, у нас такое радостное событие на носу, а мы с тобой говорим о грустном. Иди примерь свое платье, — сказала Кейт, снова улыбнувшись.

Войдя в свою комнату, Клэр в изумлении остановилась перед нарядом, в котором семья Бересфорд желала видеть ее на свадьбе своей единственной дочери. Платье слегка покачивалось на плечиках от небольшого сквозняка. Как и свадебный наряд Кейт, оно было сделано из атласного шелка, но не белого, а изумительного голубовато-фиолетового цвета.

Клэр сняла с себя платье, в котором завтракала, и осторожно облачилась в наряд подружки невесты. Лиф был так хорошо подогнан под ее бюст, что Клэр вполне могла обойтись без бюстгальтера. Юбка, плотно облекая талию, воланами расходилась книзу. Цвет, линии кроя, фактура ткани — все в этом платье было совершенным. В нем ничего нельзя было убрать или добавить. Клэр подошла к стоявшему на подставке овальному зеркалу. Она надела прилегающее к платью болеро и с восхищением отметила, как ладно оно облегает плечи. Платье было прелестным, и Клэр захотелось увидеть его во всей красе и при ярком свете. Она вспомнила о предложении Софи и направилась в ее комнаты.

Подойдя к двери, Клэр постучала. Подождав немного и не получив ответа, она вошла. Апартаменты миссис Бересфорд состояли из собственно спальни, большой гардеробной с зеркалом во всю стену, ванной и просторной гостиной.

Клэр включила в гардеробной верхний свет и увидела в зеркале свое волшебное отражение: атлас переливался, словно морские волны на солнце, длинные волосы отливали золотом и серебром, щеки порозовели, глаза блестели, как два драгоценных камня. Каким чудесным образом преображает женщину великолепный наряд! — восхитилась Клэр.

Она почти вплотную подошла к зеркалу и даже подышала на него, дабы убедиться, что это не сон и именно она, Клэр Стритон, стоит сейчас в этой комнате в этом необыкновенно красивом платье. Она покружилась перед зеркалом, потом собрала волосы в пучок, затем снова распустила их, прикидывая, какая прическа больше всего подойдет к этому наряду.

Но, как бы я ни восхищалась этим потрясающим платьем, мне бы доставило гораздо большее удовольствие, если бы я сейчас примеряла свадебное, с грустью подумала Клэр. Она представила себе, как смотрит в глаза мужчине, которого любит всем сердцем и который давно стал частью ее жизни. Барни возник перед глазами словно живой, и Клэр сразу

растворилась в его серебристо-серых смеющихся глазах. Вот он наклонился к ней, и его строгие, но чувственные губы потянулись к ее губам...

Наваждение было почти осязаемым, и Клэр даже задержала дыхание. Но в этот момент чары развеялись, и она рассмеялась, удивляясь своей наивной глупости.

До ее слуха донесся шум из соседней комнаты, и Клэр решила, что это Софи пришла понаблюдать за примеркой. Она распустила волосы, подобрала подол платья и направилась в спальню. У нее подскочило сердце, когда она узнала голос Барни.

— Мама, где ты, черт возьми? — Он произнес это нетерпеливо, но с любовью. — Я только что вспомнил, что мы не...

От неожиданности Барни умолк на полуслове.

— Барни!

— Извини. Я искал мать, — сухо произнес он, досадуя на себя за подобный тон. Ничего, так лучше для нас обоих, нашел оправдание Барни.

— У нее какие-то дела, — сообщила Клэр, переведя дух. — Я хотела взглянуть, как на мне сидит платье, поэтому мне понадобилось больше зеркало. Софи разрешила...

— Понятно.

Барни смотрел на нее долгим взглядом. Он уже видел этот наряд, когда его привезли от портнихи. Но сначала ему пришлось одобрить ворох тканей, которые мать и сестра представили на его суд. В памяти у Барни осталось лишь смутное воспоминание о сверкающем облаке.

Сейчас перед ним стояла Клэр Стритон, которую он знал с детства, и которая в данную минуту ослепляла его своей красотой. Ее нежная кожа, казалось, была соткана из утренней росы, фиолетово-голубые глаза сияли чистотой родниковой воды. Барни чувствовал, как красота Клэр, будто превратившись в эфемерный нектар, проникает в него и разливается по всему телу.

— Ты выглядишь восхитительно, — произнес он низким, неровным голосом. — Такой красавицы, как ты, я еще не встречал. Подобных тебе женщин поэты воспевали в своих стихах и песнях. — Барни перешел на ироничный тон.

Я, должно быть, сошла с ума, когда вообразила, что он равнодушен ко мне, думала Клэр, слушая Барни.

— Я рада, что тебе понравилось платье, — натянуто улыбнулась она.

— Мне нравишься ты.

— В таком случае жаль, что ты изо всех сил противишься этому.

— Привычка защищать свою холостяцкую свободу.

— Понимаю. — Напряженный, всепроникающий взгляд Барни нервировал Клэр, но она не отвела глаз от его лица. — У тебя двойственная натура, я это давно заметила.

— Я не могу встречаться с тобой, прелестная Клэр. Даже на короткое время.

— Но тебе хочется?

Губы Барни дернулись в усмешке.

— Мы оба знаем ответ.

— Единственное, чего я хочу, это чтобы ты видел во мне женщину, а не младшую сестренку Керри. — Клэр раскинула руки и покружилась перед Барни.

— Ты играешь с огнем, смотри, не ровен час — сгоришь, — предупредил Барни.

— Я знаю, — просто сказал она. — Но меня все равно тянет к нему.

— В твоих словах есть какая-то обреченность.

Вальсируя, Клэр приблизилась к нему и присела в глубоком реверансе.

— Ты не веришь в судьбу? — с кокетливым удивлением спросила она.

— Верю, наверное. Но каждый из нас кроме фатализма обладает и волей.

— Разумеется. Она помогает наполнять содержанием нашу жизнь: идти на риск, удовлетворять свои амбиции, стремиться к свершению новых деяний.

— Клэр, ты не должна думать обо мне.

Клэр резко выпрямилась, словно слова задела ее за живое.

— Конечно нет. Я знаю, как опасно поддаваться иллюзии любви, это приносит одни страдания, — холодно произнесла она и устремилась к двери.

Барни схватил ее за руку и притянул к себе. Клэр чувствовала, как его крепкое, стройное тело вибрирует от напряжения.

Из ее груди вырвался сдавленный крик — в нем смешались паника и дикий восторг. Боже, как трудно бороться с искушением! В этот момент Барни впился губами в ее рот, и Клэр чуть не задохнулась от страстного поцелуя.

Она прижалась к Барни, чтобы не потерять равновесие, и он испытал ни с чем не сравнимое удовольствие, которое уже давно ожидало подходящего момента, чтобы завладеть его душой и сердцем. Язык Барни толкнулся в ее губы, и они раскрылись, впуская его во влажный свод рта. Внезапно Барни охватил сексуальный порыв такой силы, что бороться с ним было бесполезно. Это походило на вспышку безумной страсти, при которой здравый смысл уступает место первобытному чувству.

— Говорят, что самый лучший способ избавиться от искушения — это поддаться ему, — сказал Барни, оторвавшись от ее губ и глядя куда-то вдаль.

Клэр стояла не шевелясь. Она настолько была ошеломлена поцелуем, что не могла произнести ни слова.

— Клэр? — Барни легонько встряхнул ее за плечи.

— Что? — пробормотала она слабым голосом, с трудом выходя из транса.

— Я не собирался делать этого.

В его голосе слышалось раздражение, и у Клэр противно заныло сердце.

— Почему ты так жесток со мной?

— Жесток? — Барни посмотрел на нее взглядом, в котором смешались и гнев, и сожаление, и страсть. — Я лишь считаю, что мы должны прислушаться к доводам разума. Ты еще не готова к таким эмоциям.

— Господи, как тебе только в голову могло прийти такое! — возмутилась Клэр. — Ты мечешься меж двух огней — хочешь оттолкнуть меня и в то же время бросаешься с головой в омут. — В ее глазах появились слезы.

— Да. И этот омут беспокоит меня. Тебя это тоже должно пугать.

— Разрешите мне уйти, — устало проговорила Клэр. — И не волнуйся, я скоро покину территорию твоего королевства. В Париже я чувствую себя гораздо лучше.

— Ты не умеешь лгать.

— Для меня здесь нет места. У меня такое ощущение, что мне вообще негде приклонить голову.

Барни знал, это не кокетство, не поза, и ему вдруг захотелось защитить Клэр от всех жизненных невзгод.

— Я позабочусь о тебе.

— Нет-нет, мне ничего от тебя не нужно, — сухо отказалась она, чувствуя в то же

время, как ее тело дрожит от желания.

— Ты хочешь того же, чего хочу и я, — хрипло произнес Барни. — Но хорошо ли это для нас обоих — это уже другой вопрос.

— Тогда почему ты не позволяешь мне уйти? — почти плача спросила Клэр.

Барни только сейчас обратил внимание, что крепко держит ее за талию.

— Потому что я влюбился в тебя по уши! — выкрикнул он с отчаянием. — И это случилось в ту минуту, когда я увидел тебя в гостинице.

— Прекрасно! Твердый как кремь Барни Бересфорд наконец-то познал муки любви, а я являюсь причиной его страданий! Крошка Клэр Стритон, которая была влюблена в тебя еще семилетней девчонкой.

— Что значит — была?

Барни снова привлек ее к себе. Его серебристые глаза полыхали таким ярким огнем, что могли осветить целый мир. На этот раз Клэр уже была готова к поцелую и, когда Барни завладел ее ртом, она с радостью отдалась во власть его страсти. Соски ее груди выступили через атласный шелк платья, Барни коснулся ладонью упругого бутона.

— Барни! — прошептала Клэр, чувствуя, что слабеет в его руках.

— Я хочу тебя, — глухо произнес он, осыпая поцелуями ее лицо.

— Клэр, ты здесь, дорогая? — звала Софи. — А, вот ты где! — При виде Барни на ее лице отразилось удивление, тут же сменившееся тревогой. — Что случилось? — спросила Софи, переводя взгляд с сына на гостью.

От острых глаз миссис Бересфорд не ускользнула бледность, выступившая на загорелом лице ее невозмутимого первенца. Воздух в комнате словно пропитался напряженным волнением. Софи заметила, что глаза Клэр блестят от невыплаканных слез.

Первым заговорил Барни. Тон его был предупредительным и почтительным.

— Ничего не случилось, мама. Клэр примеряет платье, как видишь.

— Оно смотрится на тебе великолепно, дорогая. Пройдись немного, пожалуйста, — попросила Софи, решив отложить выяснение отношений с сыном на потом.

Клэр послушно покружилась по комнате, хотя готова была провалиться сквозь землю. Софи, наблюдая за девушкой, одобрительно кивала, а в душе ее как на дрожжах росла ревность.

Барни был ее любимцем, в нем воплотились мечты самой Софи и мечты ее покойного мужа. Именно Барни дал ей возможность познать настоящее материнское счастье, Барни наполнял ее жизнь светом и радостью. И вот как снег на голову явилась Клэр Стритон. Софи не хотела бы иметь такую невестку — не из-за Айрин, конечно. Причина заключалась в том, что Клэр была из тех молодых особ, которым мужчины отдают себя и свою любовь без остатка. Что же тогда останется матери? Устыдивших своих эгоистичных мыслей, Софи улынулась.

— Я рада, что ничего не надо подгонять — платье сидит на тебе идеально.

Барни коснулся кончиками пальцев подбородка Клэр.

— Скажи что-нибудь, а то мы подумаем, что ты — ангел во плоти, сошедший к нам с небес.

Я ненавижу тебя, мучитель, мысленно проговорила Клэр. От его прикосновения по ее телу пробежал приятный трепет.

— Я не ангел, учти это. — Она посмотрела Барни прямо в глаза.

— Барни, оставь Клэр в покое, — вмешалась Софи, не привыкшая к роли статистки.

Она чувствовала, что ее полностью игнорируют, что между молодыми людьми что-то происходит, и это тревожило ее. Клэр, конечно, необыкновенно хороша, но и Барни, отличающийся яркой мужской красотой, не уступает ей.

— Кстати, мама, я хотел поговорить с тобой об одном деле. — Барни повернулся к матери с очаровательной улыбкой.

— Извините, я пойду переоденусь, — пискнула Клэр и скользнула к двери. Но путь ей преградила мощная фигура Барни.

— После обеда мы будем объезжать лошадей, — сообщил он и добавил как бы между прочим: — Хочешь посмотреть?

Он, наверное, рехнулся, и я вместе с ним, подумала Клэр, перед тем как сказать:

— С удовольствием.

— Вот и чудесно. — Барни посторонился, давая ей дорогу. На его лице играла насмешливая улыбка. — Мы будем в овраге. Я скажу конюху, чтобы он оседлал для тебя Мистера Моэ.

Мистера Моэ? Софи едва удержалась от возгласа удивления, поскольку речь шла об одной из лучших чистокровных лошадей в конюшне Бересфордов. Поняла ли Клэр, какая честь ей оказана? Но, увидев вспыхнувшее лицо девушки, Софи удовлетворенно улыбнулась.

Семейство Бересфорд и оставшиеся гости собрались в столовой на ланч. Отсутствовал лишь Барни, которому, очевидно, хватило обильного завтрака, чтобы продержаться до вечера.

— А где Барни? — спросила Андреа. — Этот человек постоянно куда-то исчезает.

— Ему есть где затеряться, — философски заметил Керри, откинувшись на спинку стула. — Территория ранчо десять тысяч акров — целое государство, можно сказать.

— Да, ранчо действительно огромное, — задумчиво поддакнула Андреа, расстроенная тем, что Барни уехал без нее. — Может, кто-нибудь все-таки знает, где он? Мне бы хотелось поговорить с ним перед отъездом.

— Барни на Айрексе, Андреа, — сказала Софи.

— Неужели ты поедешь туда? Там же полно пыли, которую ты не выносишь, — поддел ее Джоуи.

— Ничего страшного, я уже привыкла к ней. Что он там делает?

— Объезжает лошадей, — услужливо удовлетворила ее любопытство Клэр, которой присутствие соперницы было нужно как рыбе зонтик.

Джоуи предложил всем вместе поехать туда и полюбоваться захватывающим зрелищем. Кейт тут же поддержала брата.

— Клэр, ты, конечно, с нами? — спросил Джоуи.

— Барни уже пригласил ее, и Клэр поедет туда на Мистере Моэ, — сообщила Софи.

— Здорово, — обрадовалась Кейт. — Клэр с детства хорошо сидела в седле.

— Вряд ли в Париже у нее была возможность ездить верхом, — осадил восторги сестры Джоуи, недовольный тем, что старший брат снова опередил его.

— Ошибаешься. Я изредка гостила в одном поместье и каталась там на лошадях. Французские поместья, конечно, меньше наших ранчо, но там много зелени и цветов.

Андреа догнала Клэр, когда та поднималась по лестнице в свою комнату.

— Почему ты не сказала мне, где Барни?

— Станный вопрос. Хозяйка в этом доме Софи, и к тому же она мать Барни.

— Скажите, какие церемонии! Почему, интересно, он разрешил тебе взять Мистера Моэ? Мне он эту лошадь ни разу не давал.

— Возможно, Барни считал, что ты будешь смотреться на Мистере Моэ, как Санчо Панса на Росинанте, — пошутила Клэр.

— Ладно, давай поговорим серьезно, — предложила Андреа. Видно было, что расстроена она не на шутку. — Я никогда не сужу о людях по слухам. И о тебе я ничего плохого не думала, хотя, тесно общаясь с Барни и его семьей, слышала много нелестного о тебе и твоей матери.

Клэр подняла на нее гневные глаза.

— Вижу, ты очень обидчива, — усмехнулась Андреа.

— Я веду себя спокойно, если меня не трогают. Ты боишься потерять Барни, я понимаю, но ты напрасно злишься на меня. Если ты ему нужна, то тебе никто и ничто не может помешать. Но мы обе прекрасно знаем, что между реальностью и фантазией есть большая разница. Ты не первая и не последняя, кто сходит с ума по Барни. Я неоднократно была свидетелем тому, как разбивались девичьи сердца о его неприступность.

— Почему бы тебе не собрать вещички и не уехать домой, — тихо сказала Андреа после продолжительной паузы.

Она не могла смириться с тем, что все ее усилия могут оказаться напрасными. Барни должен принадлежать ей.

— Я уже дома, Андреа, — ответила Клэр, и вдруг неожиданно для себя поняла, что это правда. — Я собираюсь строить свою жизнь здесь.

— Клэр, ты действительно хочешь вернуться в Париж? — спросил Джоуи, когда они ехали верхом к речке.

Она кивнула.

— Может, ненадолго, чтобы убедиться, что у мамы все в порядке.

— Она же взрослая женщина!

— Но она — особая женщина. Мама не умеет заботиться о себе.

— Представляю, как тебе было трудно с ней, — посочувствовал он. — А что у тебя с Барни?

— В каком смысле? — Клэр сразу насторожилась.

— В прямом. Между вами что-то происходит. Я не слепой.

— У тебя богатое воображение, Джоуи, — рассмеялась Клэр. — И почему тебя вообще интересует этот вопрос?

— Потому что ты мне тоже очень нравишься, — серьезно ответил он.

— А как же Ферн?

— Я никаких обещаний ей не давал. Ферн симпатичная девчонка, и она мне нравится, но я все время ждал, когда на меня свалится настоящая любовь. И мне кажется, что это наконец случилось.

В этот момент они подъехали к оврагу, и Клэр была избавлена от неловкого разговора. Там уже собралось человек двадцать поглазеть, как дикие лошади будут расставаться со своей свободой. Эти животные привыкли к вольной жизни на огромных просторах равнин. Тысячными табунами бродили они по обширной территории ранчо, забредая в пустынные уголки, где обитали лишь динго да кенгуру. Все эти лошади были потомками тех животных, которые убегали из загонов, начиная со времени возникновения этого ранчо и до сегодняшнего дня. Сейчас в одном из загонов было собрано около тридцати необъезженных лошадей. Барни стоял в центре с хлыстом в руке.

Джоуи сразу присоединился к Кейт и Керри, облюбовавшим верхнюю жердь ограды загона. Рядом с ними восседала Андреа в большой соломенной шляпе и темных очках. Она, Керри и Кейт приехали на джипе.

Загон окружили зрители — в основном работники ранчо. Клэр заметила также бывшую служанку Бересфордов Люси, которая держала на руках годовалую девочку, рядом крутился мальчуган лет четырех. Клэр подошла поздороваться.

Темное от загара лицо Люси расплылось в широкой улыбке при виде молодой мисс. Клэр наклонилась к девочке и поворковала с ней.

— Можно, я сяду с вами, мисс? — с надеждой спросил мальчуган, расстроенный, что мать не пускает его к ограде.

— Я, кажется, уже сказала тебе, Ноуэл, а ты опять за свое, — проворчала Люси.

У Клэр дрогнуло сердце.

— Если ты не возражаешь, Люси, я постою с ним около ограды. Не беспокойся, я буду

крепко держать его за руку.

— Чтоб вел себя ниже травы, тише воды, — напутствовала Люси сына. — Там, где появляется Ноуэл, жди неприятностей, — заключила она, покачав головой.

Барни по-прежнему находился в центре загона. Он стоял рядом с огромным взопревшим жеребцом, который угрожающе бил копытом. Это животное никогда не знало ни узды, ни пут. С другой стороны от горячего жеребца стоял Перки, муж Люси, в потрепанной шляпе, джинсах и покрытых красной пылью сапогах. Лошадь начала беспокойно метаться по кругу, пока Перки точным движением не накинул ей на шею лассо. Жеребец рванулся, и скотовод чуть было не выпустил конец веревки из рук.

— Ну давай, — уговаривал он животное, — не волнуйся, мы тебя не обидим.

Но жеребец, храпя, бил по земле копытами, поднимая вокруг тучи красной пыли. К норовистому красавцу стал приближаться Барни. Он тряс перед его вращающимися глазами сумкой, отвлекая внимание. Лошадь заинтересовалась незнакомым предметом и перестала храпеть. Барни осторожно протянул руку и похлопал животное по шее. Продолжая его гладить, он шептал какие-то нежные, ласковые слова. Жеребец, все еще дрожа от напряжения, стал прислушиваться к мягкому, убаюкивающему шепоту человека. Барни уже скользил ладонью по бокам лошади, незаметно накинул уздечку на голову животного, а другой рукой быстро вставил удила в мягкую влажную пасть. Почувствовав посторонний предмет, жеребец начал ритмично жевать его.

Пока Барни умасливал животное нежными словами и похлопываниями. Перки перекинул через голову коня недоуздок. Жеребец стоял смирно, очевидно ожидая, что произойдет дальше. Он не чувствовал никакой угрозы со стороны человека. Барни опустился на колени и связал путами его передние ноги. То же самое проделал с задними конечностями Перки. Жеребец вел себя тихо до тех пор, пока не осознал, что его пленили.

Он дико заржал, яростным рывком взмыл вверх на задних ногах и затем тяжело ударился передними копытами о землю. Лошадь отчаянно пыталась освободиться от ненавистных пут, но крепкие веревки сковывали движения мощного тела. Соплеменники, томившиеся в соседнем загоне, в знак солидарности с товарищем громко храпели и брыкались. Воздух звенел от тревожного ржания.

Ноуэл, видя мучения животного, заплакал. Клэр стала успокаивать малыша, объяснив ему, что на этом красивом коне скоро будет ездить верхом его папа.

Взнузданного жеребца перевели в другой загон, а Ноуэл убежал к матери. Клэр выбрала место в тени и взобралась на ограду неподалеку от остальных. Из-за светлой кожи ей приходилось остерегаться ярких лучей солнца.

На круг вывели новую лошадь, стройную кобылку бронзовой масти. Она высоко держала свою точеную голову и сверкала шоколадными глазами. Лошадь демонстрировала силу и подвижность, искусно увертываясь от руки Барни.

Барни и Перки снова принялись за свое дело. Барни двигался по загону рядом с кобылицей, нашептывая ей разные слова, посвистывая и прищелкивая языком, пока наконец не завладел ее вниманием. Примерно через полчаса Перки и еще один скотовод приняли у Барни эстафету и начали постепенно взнуздывать ретивую лошадку. В этот момент Ноуэл соскочил с колена матери и бросился к отцу.

Он мышью юркнул пол нижнюю жердь ограды и очутился внутри загона. Все замерли в ужасе. Даже кобылица, казалось, удивилась внезапному появлению малыша на кругу, но затем стала угрожающе бить копытом. Первой пришла в себя Клэр, находившаяся ближе всех

к мальчику. Не теряя ни секунды, она сделала длинный прыжок с ограды в загон, упала на колени, быстро вскочила на ноги, схватила упирившегося сорванца за майку и вместе с ним стала пролезать под перекладиной обратно.

От страха за ребенка у нее бешено стучало в висках. Кобылица уже неслась в их сторону, разбрызгивая пыль копытами. Неизвестно, чем бы все это закончилось, если бы Барни точным, сильным броском не накинул лассо на шею взбесившейся лошади. Кобылица дернулась, и лицо Барни, изо всех сил пытавшегося удержать ее на месте, перекосило от напряжения. Но тут подбежал Перки, и мужчины общими силами утихомирили животное. Кобылица остановилась у ограды в тот момент, когда Клэр с малышом уже были недосягаемы для ее копыт.

— Боже мой!

Керри первым подбежал к сестре, которая прижимала к себе орущего Ноуэла. Он принял мальчишку и передал его в руки Люси, которую трясло от гнева.

— Тебя же могла затоптать лошадь, паршивец ты этакий! — с трудом переводя дыхание, кричала Люси. Но вместе того чтобы отшлепать сорванца, она судорожно прижала его к груди.

Клэр продолжала лежать на земле, глаза ее были закрыты.

— Клэр, ты не пострадала? — допытывался потрясенный Керри, опускаясь перед ней на колени.

— У меня глаза дерет от песка, — страдальческим голосом пожаловалась она.

К ним приближался взволнованный Барни. Происшествие потрясло его до глубины души и открыло, насколько сильны его чувства к Клэр. Он никогда не ведал страха, сохраняя твердость духа при любых обстоятельствах. Но всего минуту назад этот самый страх охватил Барни с ног до головы, парализовав мозг и волю. Кобылица боролась за свою свободу и смела бы всех и вся на своем пути, чтобы вырваться из загона. У него были какие-то доли секунды, чтобы остановить взбунтовавшееся животное и предотвратить трагедию. В такой ситуации излишние эмоции могли помешать справиться с этой задачей. Отец с детства внушал Барни, что в минуту большой опасности очень важно сохранять хладнокровие.

Барни опустил перед Клэр на колени. Он чувствовал какую-то странную щемящую боль в сердце. К чему приведет его эта любовь? К самоуничтожению?

— Клэр, ты цела?

— Мои глаза полны сухой пыли. Кто-нибудь поможет мне, наконец?

— Сейчас, сейчас, — засуетился Барни, поднимая ее с земли. — Не открывай глаза, я отнесу тебя к реке.

— Надеюсь, ты не собираешься утопить меня? — Интуиция подсказывала Клэр, что Барни расстроен и зол: на нее, на Люси и на самого себя.

— Нет, я только окуну твою голову, — сердито буркнул он.

— Ты лучше брось меня в воду, я не боюсь промокнуть.

— Я тоже не боюсь, — сказал Барни и рассмеялся.

Они нырнули одновременно, и Клэр наконец избавилась от режущей боли в глазах.

— Боже, какая холодная вода! — воскликнула она, хватая ртом воздух, когда они вынырнули на поверхность.

Барни ничего не сказал. Он положил ладони ей на плечи и снова увлек Клэр в глубины зеленой прозрачной воды. Там Барни привлек девушку к себе и приник к ее губам жадным,

головокружительным поцелуем.

Клэр казалось, что сила Барни перетекает в ее тело, заряжая его новой волнующей энергией.

— Больше никогда не пугай меня, — шепнул он.

Волосы Барни были усеяны блестящими каплями воды, словно бисером. Капли дрожали и на его ресницах, оттеняя красоту серых глаз. Вид Барни развеселил Клэр, на душе у нее стало необычайно легко. Она закинула голову и радостно засмеялась.

— Когда я смогу отблагодарить тебя поцелуем?

— Поцелуи могут завести нас очень далеко, — ответил Барни. Он вдруг представил лежащую рядом с ним обнаженную Клэр и сразу почувствовал острое желание.

Клэр тоже испытывала огромное наслаждение, находясь в обществе Барни. Она любила его, несмотря на все его сомнения и колебания. Барни ценил свою мужскую свободу и тщательно оберегал ее от посягательств. Она должна найти способ достучаться до его сердца.

— Эй, что вы там делаете?! — крикнул с берега Джоуи.

— Они, кажется, целуются, — ледяным тоном объяснила Андреа.

— Барни всегда получает то, что хочет, — восхитился Джоуи.

Клэр помахала рукой, приглашая присоединиться к ним. Джоуи, Кейт и Керри быстро разделись и с радостными криками попрыгали в воду, Андреа же, немного постояв, пошла прочь.

Скотоводы, сидевшие у загонов, тоже расслабились. Они разговаривали, смеялись, вспоминали интересные случаи из своей нелегкой жизни. Только Андреа сторонилась общего веселья. Ее любовь к Барни обернулась ненавистью к нему.

Правильно говорят, что ревность разъедает душу. То, чего она так боялась, все-таки случилось. Барни поддался чарам золотоволосой Клэр Стритон. Андреа было больно даже думать об этом. Она видела, с каким обожанием смотрел Барни на длинные волосы Клэр, разметавшиеся по воде шелковым покрывалом. Остальные резвились вокруг них, как молодые дельфины.

— Идиоты! — злобно фыркнула Андреа себе под нос.

Как я ненавижу их всех! А может, они радуются, что ужасная сцена в загоне, когда трагедия казалась неминуемой, имела счастливый финал? Эта выскочка Стритон, конечно, здорово рисковала, когда ринулась спасти мальчишку. На вид не от мира сего, а действовала быстро и решительно. И на лошади ездит великолепно. Не надо забывать, что она родилась и выросла на ранчо, размышляла Андреа. Чем дольше будет оставаться здесь эта белокурая колдунья, тем дальше будет отдаляться от меня Барни, думала молодая женщина, чувствуя щемящую боль в груди.

Самолет, доставлявший в Науру продовольствие, товары и почту, привез и толстое письмо от Айрин.

— Что она пишет? — спросил Керри, после того как Клэр пробежала глазами исписанные бисерным почерком листочки.

— Может, ты сам прочтешь? — предложила она брату.

Но Керри отказался, сославшись на то, что письмо адресовано не ему.

— Мама написала его нам обоим, я уверена. Керри, я уже не раз тебе говорила, что мама никогда не переставала любить тебя.

— Да. Она лишь забыла о моем существовании — ни звонка, ни письма за все это время.

В результате Клэр пришлось прочесть письмо вслух. Айрин в основном жаловалась на одиночество, тоску, крушение надежд. Судя по всему, ее роман с Патриком развивался не так, как ей хотелось бы. К тому же у нее не сложились отношения с его ближайшими родственниками. Айрин беспокоилась о своем будущем и о том, кто его будет обеспечивать. Писала также, что очень скучает по Клэр, без которой она как без рук.

— Там есть хоть одно слово обо мне или моей свадьбе? — не вытерпел Керри. — Или она пишет лишь о своих бедах и несчастьях? Айрин всегда думала только о себе.

Клэр понимала, что брат прав. Письмо целиком было посвящено исключительно личным проблемам, и лишь в постскриптуме Айрин одной фразой сообщала, что собирается приехать на свадьбу своего «малыша».

— Она, наверное, решила, что я остался таким, каким она бросила меня, — с горькой иронией прокомментировал Керри.

— Если ты не хочешь видеть ее здесь, я смогу убедить маму не приезжать на свадьбу. Я знаю, она была плохой матерью, но мы же не можем выбросить ее из своей жизни. Думаю, самый лучший выход для мамы — это найти хорошего, сильного человека, который бы принимал ее такой, какая она есть.

— А еще лучше, чтобы он был богатым как Крёз, — улыбнувшись, добавил Керри.

— Да, это существенный момент. Я тебе говорила, что она смертельно боится бедности? Мама даже старости не страшится так, как перспективы оказаться без денег.

— У нее отсутствует моральный стержень, поэтому она и мечется по жизни как неприкаянная, — заметил Керри.

— Не суди ее строго. Такая уж она уродилась.

— Из тебя бы вышел хороший психолог, Клэр. Но даже ты не можешь объяснить, почему папа женился на ней. Айрин была ему плохой женой.

— Они же были молоды! Мама имела репутацию одной из первых красавиц и искала любовь и опору в жизни. Брак — сложная штука. Вот женишься, тогда поймешь. Люди осуждали ее, но папа ни разу не сказал о ней худого слова. И знаешь почему? Он любил ее.

— Наверное. Главное, сестренка, что ты вернулась домой, и я очень рад этому. Мне нравится, когда в доме есть женщина. Она приносит в жизнь мужчины тепло и уют.

Керри со своими помощниками уехал на дальний участок ранчо перегонять скот на новое место, пообещав вернуться к ужину. Клэр осталась в доме одна. Она собиралась заняться генеральной уборкой, чтобы подготовить лом к приезду Кейт. Она уже приготовила любимый фруктовый пирог Керри. Занятая хозяйственными хлопотами, Клэр не слышала, как неподалеку от дома приземлился ярко-желтый вертолет Бересфордов.

Клэр вытащила из духовки пирог и, накрыв его чистым полотенцем, поставила остывать на плиту. Проходя по коридору, она взглянула на себя в зеркало: щеки порозовели, глаза блестят. Когда Клэр вышла на веранду, Барни уже вылез из кабины вертолета и направлялся к дому.

— Привет! — крикнул он, приветственно вскинув руку.

— Боже, какая честь! Что привело тебя в наши края? — спросила она, ничем не выдав своего волнения.

— Станный вопрос. — Барни шел к ней твердой походкой, но в его движениях

сквозили естественная легкость и грация. — Я приехал повидаться с тобой.

Господи, помоги мне устоять перед чарами этого мужчины, мысленно взмолилась Клэр, чувствуя, как ее охватывает восхитительная волна счастья.

— Слава богу! А то я уж подумала, что ты привез продукты. Кейт волнуется, как бы ее дорогой жених не остался голодным.

— Пока ты здесь, она может спать спокойно.

Барни поднялся на веранду, не сводя с Клэр глаз.

— Заходи, — пригласила она, ощущая, как нарастает чувственное возбуждение.

— Как аппетитно пахнет! Ты пекла пирог? Я бы не отказался от кусочка.

— Придется подождать, пока он остынет.

— Значит, ты приглашаешь меня на обед?

Клэр готова была прыгать от радости.

— Честно говоря, я даже не думала, что ты захочешь остаться. Но буду очень рада. — Клэр пригласила его пройти в гостиную. — Как твои домочадцы?

— Ломают голову над тем, что происходит. — Барни коротко засмеялся.

— В каком смысле?

— Клэр, ты умная девочка, так что не прикидывайся, что не понимаешь, о чем речь.

— Ах, это... Но разве я разумная, рассудительная и надежная?

— Так ли уж необходимы эти качества при твоей-то внешности?

— Когда я рядом с тобой — да. — Тело Клэр покрывалось мурашками под его ласкающим, раздевающим взглядом.

— Ты прекрасно показала себя в экстремальной ситуации, — сказал Барни, отметив про себя, что Клэр оказалась на редкость смелой женщиной.

— Что-нибудь еще?

— Ты становишься большой проблемой. — Тон Барни стал резким. — Мои мысли постоянно крутятся вокруг тебя.

— А ты привык держать дистанцию с женщинами?

— Клэр, в моем подчинении находится много людей, и я отвечаю за их судьбы.

— Я знаю об этом. Но не понимаю, каким образом я создаю для тебя проблемы?

— Мы с тобой слишком сблизились, — пояснил он.

Как назло, чем чаще они виделись, тем больше их тянуло друг к другу.

— По-моему, тебе нечего бояться. Насколько я понимаю, ты скорее заложишь душу дьяволу, чем отдашь ее женщине.

Барни рассмеялся: Клэр была близка к истине.

— Это почти одно и то же. Все равно ничего хорошего из этого не выйдет. Даже я тогда, в загоне, остолбенел, а ты не растерялась...

Вначале Клэр не поняла, что он имеет в виду, но затем до нее дошло.

— Остолбенел? — удивленно повторила она. — Да ты действовал с быстротой молнии!

— Я не супермен.

— Но очень близок к нему. Ты просто везешь слишком большой воз. Тебе это никогда не приходило в голову? Твой отец так же, как и мой, умер очень рано, между прочим.

— Ты, оказывается, думаешь обо мне? Мне это нравится, — прищурившись, протянул Барни.

— Я, кажется, пытаюсь понять кое-что, — мягко проговорила Клэр.

— Это меня еще больше беспокоит.

— Проходи и садись, — проворковала Клэр нежным голосом.

— Спасибо. Почему ты села так далеко от меня?

— Ты же сам предостерег меня от сближения. Там, где дым, там и огонь.

Вдруг Барни резко встал и начал расхаживать по гостиной.

— Я сейчас на таком взводе, что не могу усидеть на месте. Сделай мне чашку кофе. Хочу узнать, не мешает ли тебе красота быть хорошей хозяйкой.

— Многие женщины сочетают в себе оба этих качества, — заметила Клэр, придя в себя после короткого шока.

— Кейт сказала, что Айрин все-таки решила приехать на свадьбу, — сменил тему Барни, желая разрядить напряженную атмосферу.

— Это еще ничего не значит. Она с таким же успехом может не приехать.

— Всем известна взбалмошность Айрин, так что сюрпризом это не будет.

Они вышли из гостиной и направились в кухню. Неожиданно Барни взял Клэр за талик и повернул лицом к себе.

— Привет, крошка, — сказал он низким, обольстительным голосом.

— Привет, Барни.

— Ты уже полностью оправилась от падения? — Он пожирал ее глазами.

— Почти. — Клэр продемонстрировала ссадину на локте. — Надеюсь, до свадьбы заживет.

Барни никогда не подозревал, что может испытывать такое глубокое, сладостное удовольствие. Он взял руку Клэр и стал целовать заживающую ссадину. У нее была нежная, почти детская, кожа, и это еще больше обостряло чувственность, которая грозила окончательно парализовать волю Барни.

— Если бы я был другим, я бы подумал о предложении руки и сердца, — криво улыбнувшись, сказал Барни.

— Я бы на твоём месте не была так уверена, что его примут, — парировала Клэр.

— Ты сделаешь то, что я тебе скажу.

— Ни за что! — категорически воспротивилась Клэр, но тут же выдала себя густым румянцем.

— Сейчас проверим, — усмехнулся Барни, глядя на нее своим завораживающим взглядом. — Поцелуй меня.

В его тоне слышались повелительные нотки, но Клэр почему-то было приятно.

— Барни, ты пугаешь меня, — пролепетала она, чувствуя, что вот-вот сдастся.

— Не расстраивайся, ты делаешь со мной то же самое, — насмешливо и одновременно серьезно сказал он.

— Но тебе это не нравится. Бедный Барни Бересфорд, которому достаточно лишь моргнуть, как все сломя голову бросаются выполнять его желания.

Барни театрально вздохнул.

— Не стану спорить. Работа для меня действительно превыше всего — это дело всей моей жизни. Тебе прекрасно это известно.

— Разумеется. Женщины приходят и уходят, а работа остается. Но я все-таки никак не пойму, почему ты так боишься женщин?

Барни внимательно посмотрел на нее, перед тем как ответить.

— Неудачный опыт в юности, наверное. Но сейчас я могу говорить только об одной женщине. Той, которая проникает мне в душу и разрушает мою личность.

Клэр боялась шевельнуться, словно от этого зависела ее жизнь.

— Ты эгоист, Барни Бересфорд, — сказала она, хотя на самом деле так не думала.

— А может, у меня просто хорошо развито чувство самосохранения, как и у многих мужчин. Знаешь почему? Мы сравниваем женщин с богинями, которые могут с одинаковой легкостью устроить нам райскую жизнь или превратить ее в крошечный ад.

— К какой категории ты относишь меня? — спросила Клэр и подумала: неужели между мною и мамой снова проводят аналогию.

Взгляд Барни, казалось, проникал ей в душу.

— Ты красивая, любящая, щедрая, жизнерадостная и смелая.

— Должен же у меня быть хотя бы один недостаток?

Барни коротко рассмеялся и аккуратно поправил выбившийся из прически Клэр локон.

— Тебе, к сожалению, только двадцать два года.

— К тому же я дочь своей матери, — тихо добавила она.

— Ты очень преданная дочь, Клэр. Но я воспринимаю тебя как совершенно самостоятельную и очень интересную личность.

— В таком случае ты не мог не заметить, что я очень умная для своего возраста. — Клэр попыталась улыбнуться.

— Самая умная из тех, кого мне доводилось знать, — проникновенным голосом подтвердил Барни.

— И ты пытаешься соблазнить меня, — как бы констатируя факт, проговорила Клэр.

Ее слова вызвали у него веселый смех.

— Да я каждую ночь молю Бога, чтобы он помог мне сохранить здравый смысл.

Клэр сознавала, что Барни играет с ней в кошки-мышки.

— Возможно, ты хочешь этого, но в твоём поведении четко просматриваются два совершенно противоположных желания. В одном случае ты как бы говоришь: иди ко мне. В другом — не посягай на мою мужскую свободу!

Барни наградил ее умопомрачительной улыбкой.

— Это лишь свидетельствует о смятении моего ума, и в этом виновата ты, Клэр. Так что тебе уже не нужно анализировать мое поведение. Но вот о чем тебе стоит волноваться, так это...

Барни схватил ее за руки и привлек к себе. Клэр ощутила под ладонями его мускулистую грудь, а когда он запрокинул ее голову и страстно поцеловал, его губы обрушились на нее с невероятной силой. Его страсть обжигала Клэр, требовала удовлетворения еще большего, нежели поцелуй, и девушка чувствовала ее влекущую силу с каждым ударом сердца.

Объятия Барни постепенно становились все сильнее. Она была не богиней, а обыкновенной смертной женщиной, которая сейчас подчинялась воле мужчины, движимого первобытным половым инстинктом. Пальцы Барни скользнули в ее волосы, заставляя откинуть голову еще сильнее. Атакующий поцелуй Барни был требовательным, но при этом его губы оставались удивительно нежными.

Клэр не только не сопротивлялась внезапному натиску, наоборот, она еще теснее прижалась к Барни, словно Леда, желавшая обнять Лебеда. У нее все кружилось перед глазами, тело тоже тонуло во власти страсти и неистовства. Клэр застонала, почувствовав прикосновение руки Барни к своей груди. Она грезилась об этой минуте, тысячи раз представляла ее себе, но никакое наваждение не было таким сладким. Ее охватило пламя,

которое растекалось по жилам, стучало в висках.

Клэр понимала, как далеко могут завести их эти ласки. Но мысль о том, что в конечном счете Барни, утолив свою страсть, может бросить ее, приводила Клэр в полубормочное состояние. Сейчас же их страсть была обоюдной. Клэр чувствовала, как он дрожит от возбуждения, прижимаясь к ней бедрами, заливая ее огнем и нестерпимым желанием. Но если она любила Барни, то он испытывал к ней лишь всепоглощающее сексуальное влечение. Клэр сомневалась, что он когда-нибудь решится отдать себя в руки женщины.

— Барни! — выдохнула Клэр, когда он сжал пальцами ее сосок, и ее залила волна невероятного жара. Она чуть не добавила: «Любовь моя», — но гордость не позволила ей первой произнести эти слова.

Барни замер, не выпуская ее из своих объятий.

— Я не причиню тебе боль, — тяжело дыша, прошептал он.

Ему все труднее становилось сдерживаться. Охватившее его вожделение заглушало все мысли, кроме мысли о Клэр и о том магическом чувстве, которая она в нем возбуждала. Барни чувствовал, какой огонь полыхал в крови Клэр, ощущал напряжение ее тела, из которого страсть тоже лилась через край, и еще больше распалялся. Ему хотелось сорвать платье с ее стройного тела и сразу овладеть Клэр. Но остатки здравого смысла удержали его от этого последнего шага. С большим усилием он прервал поцелуй, разжал объятия и, подняв голову, посмотрел на лицо Клэр. Глаза ее были плотно закрыты, из полуоткрытых губ вырывалось прерывистое дыхание. Она была бледной как полотно.

— Открой глаза, Клэр. Прошу тебя. — Его хриплый голос дрожал.

— Не хочу. — Она боялась посмотреть в глаза Барни, опасалась утонуть в этих серебристо-серых озерах. — У меня такое ощущение, что ты заколдовал меня.

Он мог сказать ей то же самое.

— Я думаю, теперь, когда мы знаем силу наших чувств, нам не следует больше оставаться наедине, — быстро проговорил Барни.

— Ты прав, но, боюсь, это будет нелегко.

— Нелегко, — подтвердил Барни. — Я уверен, что у тебя великолепная постель, — сказал он, иронично улыбнувшись, — но не хотела бы ты полетать на вертолете? Нам необходимо прийти в себя. Я покажу тебе пустыню.

— С удовольствием, Барни. Только дай мне несколько минут, чтобы переодеться.

Он взглянул на Клэр. Очаровательная девушка, на лице ни грамма косметики, через цветастую ткань платья просвечивают твердые соски груди. Красота Клэр была естественной и абсолютной. Барни слегка улыбнулся.

— Ты будешь выглядеть прекрасно даже в холщовом мешке.

Когда они уже летели над пустыней, Клэр вспомнила, как объясняла одному из своих французских друзей разницу между Сахарой и австралийской пустыней. В Австралии тоже встречались песчаные буруны, уходившие за горизонт. Но здесь были также и старинные пастбища с разнотравьем, красивые узкие ущелья и овраги. А по дну оврагов и ущелий, берега которых были усеяны богатой разнообразной растительностью, протекали реки с драгоценной хрустальной водой.

У человека, впервые попадающего в эти края, всегда захватывает дух от неожиданной Красоты местного ландшафта. Австралия считается довольно засушливым местом, но даже местные жители каждый раз поражаются превращению пустынных земель в цветущий оазис после сезона дождей.

С вертолета хорошо было видно разбросанное по пустыне огромное количество камней разнообразных форм и размеров. Песок, поднимаемый ветрами, отшлифовал эти камни до такой степени, что они напоминали самоцветы, сверкавшие в лучах жаркого летнего солнца. Клэр казалось, будто под ними расстилается огромное мозаичное полотно.

— Насмотрелась? — спросил Барни через какое-то время.

— Мне никогда не надоест смотреть на это. Это не только твоя земля, Барни, она и моя тоже.

Барни взглянул на нее с одобрением.

Когда они уже возвращались домой, Клэр разглядела, как внизу что-то блеснуло. Как странно, подумала она, обратив внимание Барни на этот огонек.

— Вижу, — ответил он, сразу насторожившись. — Там еще собака. Видишь? Это не динго. Бедняга, наверное, отбилась от стада.

Собака бегала кругами, стараясь, очевидно, привлечь внимание сидящих в вертолете.

— Я спущусь пониже, а ты посмотри, что там такое, — распорядился Барни, направляя машину к земле.

В красной пыли, зарывшись колесами по самое брюхо, стояла машина. Людей не было видно. Собака перестала лаять и напряженно следила за снижающимся вертолетом.

— Оставайся на месте, — приказал Барни, мягко посадив вертокрылую машину.

Клэр кивнула.

Ни одного месяца не проходило, чтобы какой-нибудь турист, решивший самостоятельно исследовать пустыню, не попал в беду. У Барни мелькнуло в голове, что это, возможно, очередной случай человеческого легкомыслия. Он почувствовал присутствие человека прежде, чем увидел его лежащим под хилым пустынным кустом. Это был мужчина лет шестидесяти с седыми волосами, затянутыми в хвост. Его организм явно был сильно обезвожен: Барни уже сталкивался с подобным.

— Как самочувствие? — спросил Барни, с трудом нащупав пульс мужчины.

— Мой племянник... — с трудом вымолвил мужчина и попытался поднять голову, но не смог. — Он ушел в надежде найти какую-нибудь помощь.

Барни с трудом сдержался, чтобы не отчитать пострадавшего. На всех въездах в пустынные районы стоят щиты, на которых огромными буквами написано: что бы ни случилось, не покидайте свой автомобиль. Очень немногие обращали внимание на это предупреждение.

— Сейчас я принесу воды, — коротко бросил он, — а потом отправлюсь на поиски вашего племянника. Он давно ушел?

Мужчина, преодолевая себя, покачал головой: он уже давно потерял счет времени. Барни наклонился к нему и похлопал по руке.

— Постарайтесь не волноваться. С воздуха вашего племянника будет легко обнаружить.

Барни побежал к вертолету. Клэр уже стояла в проеме двери с флягой воды и аптечкой.

— Бедняга совсем плох. Я отправляюсь на поиски его племянника, а тебе придется пока побыть с этим горе-путешественником. Хотя кол на голове тещи — все равно будут лезть сюда без подготовки, — сдерживая гнев, проворчал Барни. — Я сейчас отведу тебя к нему и объясню, кто ты.

Моя девушка, вдруг подумал он. Моя женщина. Я люблю тебя, чуть не произнес он вслух.

— Может, взять брезент, который лежит в углу кабины? — спросила Клэр, не подозревая, какие мысли бродят в голове Барни.

Он достал мешок с брезентом.

— Я постараюсь недолго, — мягко произнес он, коснувшись ладонью ее щеки.

— Будь осторожен, пожалуйста, — попросила Клэр, зная, насколько хрупка жизнь человека.

Барни нагнулся и быстро поцеловал ее в губы.

— Ничего не бойся, я скоро вернусь.

Мужчина — Джон Кортни, старый дурак-академик, так он представился Клэр — теперь лежал под импровизированным тентом: Барни накинул на куст брезент. Вода немного восстановила силы страдальца. На теле были солнечные ожоги, руки исцарапаны в кровь. Он даже не знал, когда это произошло.

Клэр, как могла, старалась утешить и подбодрить ученого. Пес по кличке Блу сидел рядом с Клэр, словно выбрал ее по каким-то своим собачьим соображениям хозяйкой. А может, животное было благодарно за воду, которой девушка напоила его из пластмассовой миски.

Клэр чувствовала, как по телу струится пот, волосы тоже стали влажными. В какой-то момент Джон Кортни стал заговариваться, и его тело обмякло. У Клэр сердце оборвалось от мысли, что у ее подопечного может случиться инфаркт или инсульт. Она молила Бога о скорейшем возвращении Барни.

Барни с трудом отыскал молодого человека в глубоком овраге среди зарослей высоких колючек. В них часто прячутся большие кенгуру, когда хотят немного поспать в тишине.

Он был, как и его дядя, сильно истощен, с пересохшими от жажды губами и покрытой солнечными ожогами кожей. Барни оказал ему первую помощь и, поскольку молодой человек не мог даже идти, вынужден был донести его до вертолета. В такие минуты Барни благодарил Бога за свою силу и выносливость. Он связался по радио со службой спасения и сообщил точные координаты найденных им людей. Незадачливые путешественники нуждались в срочной медицинской помощи.

Барни очень беспокоился о Клэр. Он знал, как долго тянется время для человека, находящегося в пустыни. Он думал также о ее сливочно-нежной коже, которую защищала лишь соломенная шляпка. Он сел в кресло пилота, завел мотор и поднял вертолет в раскаленный воздух.

Служба спасения прислала врача и медсестру. Это была супружеская пара, которую Барни хорошо знал.

— Молодой человек оправится, а вот с его дядей сложнее, — сказал врач, осмотрев обоих путешественников. — Им повезло, что ты обнаружил их. Еще один день, и они бы не выжили.

— Я позвоню вечером, Билл, узнать, как их самочувствие, — сказал Барни.

Клэр и Барни смотрели, как вертолет службы спасения набирал высоту, а затем исчез за горизонтом. Блу, оставленный на их попечение, провожая хозяев, жалобно поскуливал.

Барни взял Клэр за плечи и посмотрел в ее покрасневшее от жары лицо.

— Ты, молодец, Клэр.

— Это ты спас их. А я что? Подумаешь, сказала несколько утешительных слов пожилому академику.

— Что бы ты ни сделала, он убежден, что ты — ангел, присланный Господом оказать ему помощь.

— Это все мои светлые волосы и голубые глаза, — улыбнулась Клэр.

— Конечно. Если человек на грани жизни и смерти, то лучше, если с ним рядом в этот момент будет находиться ангел. — Он говорил весело, но взгляд его серых глаз был напряженным.

— Я смертна, Барни, — покачала головой Клэр, тоже не сводя с него глаз.

— И все же Кортни благословил тебя. Я делаю то же самое.

Барни взял в ладони ее лицо и остановил взгляд на полных красивых губах девушки. Он ощущал внутри себя огонь, к которому уже стал привыкать. Барни приложил немало сил к тому, чтобы обуздать влечение сердца, но Клэр достаточно было взглянуть на него один раз своими фиолетовыми глазами, чтобы все усилия пошли насмарку.

— Ты не такая, какой я ожидал тебя увидеть, — мягко сказал Барни. — И я постепенно сдаю одну позицию за другой.

— Я всего лишь одна из женщин, Барни. — Клэр казалось, что она растворяется в его магнетической ауре.

Барни чуть было не рассмеялся. Ничего себе «всего лишь», подумал он. Не успела приехать, а я уже ем у нее с руки. Интересно, сознает ли она свою власть надо мной?

Дыхание Барни участилось. Ему отчаянно захотелось прижать Клэр к себе и целовать ее до потери сознания. Он потянулся к ней, и она раскрыла губы в ожидании поцелуя. В глубине его серых глаз вдруг ярко полыхнуло что-то.

Прикосновение горячих губ Барни обожгло ее, и трепет пробежал по телу. Сердце Клэр так колотилось, что, казалось, вот-вот разорвется от переполнявшей его радости. Она чувствовала руки Барни на своей спине, потом они обвились вокруг талии... О, как они успокоительно нежны и надежны!

Его поцелуй был неспешным и сладостным. Клэр обдавало то жаром, то холодом, колени слабели, ноги подкашивались. Барни ощущал, как закипает его кровь от близости Клэр. Ее тело жгло не меньше, чем раскаленное австралийское солнце.

— Видишь, что ты со мной делаешь? У меня почти не осталось воли.

— Ошибаешься, Барни. Ты очень сильный, и тебе не следует бояться меня.

Он усмехнулся.

— А я все равно боюсь, и ничего тут не поделаешь. Надо же, на вид такая хрупкая, а

сумела разрушить мою защитную броню. — Барни обернулся и свистнул Блу. — Пойдем, приятель, а то мы совсем забыли про тебя.

Джон Кортни и его племянник пробыли в больнице несколько дней. Возвращаясь домой, они заехали в Кэстл Хилл поблагодарить Барни и забрать Блу. Академик написал Клэр очень теплое письмо со словам благодарности и восхищения. Он тронул девушку до слез: она-то думала, что Кортни, находясь в полубессознательном состоянии, даже не заметил ее присутствия.

Керри устроил свою последнюю холостяцкую вечеринку в гостинице ближайшего городка и домой вернулся остриженный «под ежика». От его роскошной волнистой шевелюры не осталось и следа.

— Если хочешь знать, то Джоуи с приятелем держали меня за руки, пока Билл снимал мои волосы машинкой. — Керри беззаботно улыбался, по-видимому, совершенно не расстроенный своей новой прической.

— Идиоты! А где был Барни?! Он бы не допустил такого безобразия. Ох, представляю, как огорчится Кейт...

— Клэр, надеюсь, я выгляжу не так уж ужасно? — смутился Керри. — Барни не было с нами, но я знаю, что Джоуи крепко от него влетело. Не расстраивайся, кроха, волосы скоро отрастут. Ты же сама говорила, что они слишком длинные и не мешает их укоротить. Кстати, после стрижки мне не так жарко. — Керри обнял сестру и чмокнул в макушку.

Опасения Клэр не оправдались: Кейт, увидев новую прическу своего жениха, не пролила ни слезинки по исчезнувшим кудрям.

— Могло быть и хуже, — философски заметила Кейт. — Ребята могли вообще обрить Керри наголо или выкинуть номер похлеще. Например, когда Энди Гилмор, напившись до пороссячьего визга, отключился, шутники наложили ему гипс на ногу и сказали потом, что он сломал ее. Мне кажется, Керри выглядит сейчас еще более мужественным, а красивые черты его лица стали более заметны.

Клэр, выслушав все это, лишь развела руками.

Кейт устроила свою вечеринку тоже в городе. На нее съехались девушки со всей округи, и их веселье не было сдобрено никакими каверзами.

За восемь дней до свадьбы начали прибывать подарки. В библиотеке были сделаны временные стеллажи, на которых они раскладывались. Керри и Клэр ходили вдоль импровизированных витрин и восхищались хрусталем, серебром, всевозможными столовыми и чайными сервизами, тончайшим постельным бельем и другими предметами домашнего обихода.

— Нам не надо будет ничего покупать в течение многих лет, — сказал Керри, с изумлением взирая на все это великолепие.

Клэр подарила новобрачным пару серебряных солонок, купленных в одном симпатичном антикварном магазинчике на Монмартре.

Принимая подарок, Кейт даже прослезилась.

— Спасибо тебе огромное, Клэр. Мы будем пользоваться ими каждый день.

— Спасибо, кроха, — сказал Керри, целуя сестру.

Когда хозяева ранчо Нуара остались одни, Керри заговорил о Барни.

— Что между вами происходит? — вдруг спросил он. — Кругом все только и говорят о

вас. Я больше не могу оставаться в неведении.

— Я безумно люблю его, — зардевшись, призналась Клэр.

Керри хмыкнул.

— Ты меня, конечно, извини, сестренка, но ты всегда была влюблена в него.

— Возможно, это произошло из-за того, как он относился ко мне. Когда Барни Бересфорд бросал на меня случайный взгляд, мое сердце замирало от радости. Помню, однажды — мне было тринадцать — Барни сказал, что я напоминаю ему персидского котенка... Но проблема в том, что он не хочет любить меня, — пожаловалась Клэр. — Барни изо всех сил сопротивляется своему желанию.

— Он очень сложный человек, — сказал Керри после долгой паузы. — Не забывай, на нем держится благополучие клана Бересфордов. Бог мой, ему нет еще и тридцати двух, а он руководит огромной скотоводческой империей уже много лет. Представляешь, какая на нем лежит ответственность? Он постоянно должен о чем-то думать, беспокоиться или тревожиться. Барни фактически не принадлежит самому себе. Его привычки, манеры, жесты, движения, речь — все это подчинено одному: управлению колоссальным хозяйством. Он привык к тому, что все может, что для него не существует непосильных дел или задач. Может быть, это уже перешло разумные границы.

— Ты хочешь сказать, что Барни уже не воспринимает себя как нормального человека, который кроме всего прочего нуждается также в любви и ласке? Что он считает любовь проявлением слабости?

— Скорее он считает, что любовь грозит ему потерей самоконтроля. Отец воспитывал его очень жестко, требовал многого, когда Барни был совсем мальчишкой, — задумчиво проговорил Керри.

— Мне казалось, что человек, получивший в свое распоряжение огромные деньги и власть, должен быть жестким и уверенным в себе. Но работа не должна подавлять страстную натуру.

— Думаешь, я не знаю этого? Я всегда говорил, что Барни очень эмоциональный человек. Все, что он ни делает, он делает страстно, вкладывая в это сердце и душу. А остальные пользуются этим и перекладывают на него ответственность за ранчо. Джоуи по сравнению с ним — плейбой.

— Ничего, повзрослеет и научится, — спокойно сказала Клэр. — Может, ему повезло, что отец не обращал на него внимания, и на Кейт, кстати, тоже. Я даже будучи девчонкой понимала, что Барни был любимым ребенком, надеждой родителей.

— И тут появляешься ты.

— Я даже не предполагала, что Барни обратит на меня внимание. Все же у нас десять лет разницы в возрасте. Я была еще ребенком, когда он уже был хозяином ранчо, смотревшим на всех свысока. Мне кажется, он бы хотел, чтобы я так и оставалась маленькой девочкой.

— Боюсь, это невозможно, — рассмеялся Керри. — Дай ему время. Барни должен привыкнуть к этой мысли, ведь для него эти чувства непривычны и поэтому он боится их.

— А что Андреа Бентон? — Клэр впиалась глазами в лицо брата, чтобы не пропустить его реакцию.

Керри помолчал, размышляя над вопросом.

— Андреа — натура деятельная и не стесняется проявить инициативу, а Барни не монах. Женщины сами бросаются ему на шею. Красив, и к тому же богат. По этой причине

девицы не оставляют в покое и Джоуи. Взять хотя бы Ферн...

— Мне кажется, в моем случае Барни мешает то, что он знает меня практически с рождения. И еще то, что я дочь Айрин Стритон. У него есть жесткие принципы, которыми он, очевидно, не собирается поступаться. И он, наверное, испытывает неловкость оттого, что его многолетние дружеские чувства ко мне вдруг трансформировались в желание обладать мною как женщиной. И, наконец, мы скоро станем членами одной семьи.

— О господи. Клэр, какая ерунда! Скорее всего Барни просто не был готов к глубокому чувству, обрушившемуся на него столь внезапно. Он всегда считал себя хозяином положения, хладнокровным и так далее. Ты моложе его, но уже далеко не девочка. Так что не отчаивайся, кроха, все еще впереди.

Клэр улыбнулась.

— Спасибо, дорогой, постараюсь. — Клэр налила кофе в опустевшие чашки. — Мне бы хотелось обсудить с тобой до свадьбы еще одну вещь.

— Наура? — с тревогой спросил Керри.

— Думаю, будет справедливо, если Кейт выкупит мою половину ранчо. Она ведь наследница большого состояния и скоро будет здесь полновластной хозяйкой. Я не хочу, чтобы это сделал Барни.

— Понимаю. Забавно думать, что Бересфорды могут десять раз купить и продать нас. Но Кейт... — Керри покачал головой. — Я не хочу использовать ее деньги.

— Она же будет твоей женой, Керри.

— Это ничего не меняет.

— Мне и самой не хочется продавать ранчо. Здесь везде ощущается присутствие папы. Когда я сажусь за его стол или еду на велосипеде по с детства знакомым тропинкам, мне кажется, что он где-то рядом. Я очень любила его.

Клэр неожиданно расплакалась. Керри вскочил, обнял сестру и прижал ее голову к своей груди.

— Не плачь, кроха. Папа обожал тебя и очень страдал, когда ты уехала с Айрин, но он понимал, что женщины тянутся друг к другу.

Клэр подняла голову и улыбнулась мокрыми от слез глазами.

— Если мама приедет, постарайся не отталкивать ее, Керри, — попросила она. — Ты ее единственный сын, и она любит тебя.

— Я могу обойтись без такой любви. У меня теперь есть Кейт и ты. Я уже никогда не буду одинок.

Айрин фон Бергхофер де Маффр приехала за четыре дня до свадьбы. Барни вызвался отвезти Керри и Клэр в аэропорт встретить мать. Кейт поехала с ними, чтобы морально поддержать своего жениха. Клэр не в первый раз отметила про себя, что из Кейт выйдет прекрасная мать — с такой поистине материнской заботой и любовью та относилась к Керри.

Они видели, как Айрин спускается по трапу — ее пышные светлые волосы блестели в лучах яркого солнца.

— Я не верю своим глазам, — простонал Керри. — Боже, как я нервничаю. — Он постоянно поправлял воротничок сорочки, приглаживал несуществующие кудри, от волнения не зная, куда деть руки.

— Успокойся, Керри, — мягко посоветовала Кейт, беря жениха за руку. — Это твоя

мама, и она необыкновенно красивая.

Айрин действительно была женщиной редкой красоты. От нее словно исходило волшебное сияние. Ее внешность завораживала и притягивала к себе взоры окружающих. Айрин была одета в шелковую голубую блузку и такого же цвета брюки, которые смотрелись на ней в высшей степени элегантно.

— Она все-таки приехала, — произнес Барни, мягко улыбнувшись.

— Слава богу! Я так рада, — с облегчением выдохнула Клэр.

Ее глаза блестели от счастья. Керри убедил себя, что мать его не любит и поэтому на свадьбу не приедет. А она взяла и приехала! Клэр бросилась к матери, та раскрыла объятия и, крепко прижав дочь к себе, расцеловала ее в обе щеки.

— Моя дорогая, моя дорогая, — твердила Айрин, мешая английские и французские слова. — Где мой мальчик, где Керри? — Она посмотрела на стоявшую поодаль группку. — Мой бог, это Барни? Потрясающий мужчина!

Айрин не была бы Айрин, если бы не обратила внимания на интересного мужчину. А Керри в это время пытался справиться со смущением. Он чувствовал себя десятилетним мальчиком, который очень любит маму, но стесняется ее раскованного поведения.

— Иди к ней, Керри, — подтолкнула его Кейт.

Она тоже волновалась немного в связи с появлением Айрин. Эта женщина приехала мириться или опять взбаламутит всех и уедет? От нее можно ожидать чего угодно.

Клэр тоже смотрела на брата, взглядом умоляя его подойти к матери. По лучезарному лицу Айрин пробежала тень.

— Давай, парень, — подтолкнул его Барни, — важно сделать только первый шаг.

И вдруг Керри сорвался с места и бросился в объятия Айрин. Кейт отвернулась, чтобы скрыть слезы, появившиеся у нее на глазах. Но Барни продолжал внимательно наблюдать за этой семейной идиллией. Сейчас он ясно видел, что Клэр унаследовала красоту от матери. Но кроме своей ослепительной внешности она в отличие от Айрин обладала многими другими достоинствами.

— Все в порядке, можешь уже посмотреть на них, — шепнул Барни на ухо сестре. — Айрин ведет себя прилично. Клэр позаботится о том, чтобы так было и дальше.

В свой первый вечер в Науре Айрин ходила по дому, удивляясь стоявшей в нем тишине.

— Я отчетливо слышу стук собственного сердца.

— У нас не всегда бывает так тихо, — улыбнувшись, сказал Керри. — Часто можно слышать пение птиц.

— Клэр, — обратилась Айрин к дочери, — ты сделала дом очень уютным. Я во всем вижу твою изящную руку. Думаю, Кейт добавит что-то свое, когда будет жить здесь. Замечательная девушка, очень похожа на Софи. Но Барни! Это что-то необыкновенное! Если бы он оказался в моем кругу в Париже, женщины не давали бы ему проходу. Он похож на кинозвезду. У него есть кто-нибудь?

— Он, кажется, равнодушен к Клэр, — кисло улыбнулся Керри сестре.

— И не уверен, что ему это нравится, — добавила та.

У Айрин на лице появилось испуганное выражение.

— Надеюсь, это не из-за меня? Бересфорды всегда были очень придирчивы, особенно Софи. Может, она считает, что моя дочь недостаточно хороша для ее великолепного сына?

— Но она же ничего не имеет против меня, — мягко заметил Керри.

— Это потому, что ты похож на отца, дорогой. Твой отец никогда не осуждал меня. Эрик всегда был моим самым дорогим другом.

— И именно поэтому ты ни разу не приехала сюда? — не удержался Керри.

— Я была слишком далеко, дорогой, — тихо сказала Айрин, — и очень страдала из-за этого. Я молю Бога, чтобы ты простил меня.

Керри подошел к ней.

— Я прощаю тебя, мама, но никогда не смогу понять.

— Когда ты станешь старше, дорогой, ты меня поймешь. Много в жизни происходит не так, как нам этого хочется. Клэр, у нас есть еще кофе? — спросила она, меняя тему разговора. — Не могу жить без кофе. Я должна показать тебе свой туалет, который купила для свадьбы. Клод на прощание подарил мне красивое ожерелье и серьги, которые великолепно подходят к нему. У нас с ним был длинный разговор, ты же знаешь, Клод всегда относился ко мне по-отечески. Он был весьма щедр, и я думаю, что мне хватит до конца жизни.

— Не может быть! — с иронией воскликнул Керри. — А как же очередной муж?

— Я из тех женщин, дорогой, кто не любит жить в одиночестве. — Айрин совсем не обиделась на сына. — Рядом со мной обязательно должен быть мужчина.

На следующий день они были приглашены на ужин к Бересфордам. Айрин пожаловалась, что нервничает в связи с предстоящей встречей с Софи. Но Клэр успокоила мать, сказав, что та выглядит великолепно.

— Я понимаю, что тебе пришлось немало пережить, — с легкой иронией говорила она. — Потеря Патрика, расставание с бедным старым Клодом и так далее.

— Моя проблема в том, что меня все страшно любят. — Айрин была совершенно серьезна. — Я опасалась, что разрыв с Клодом будет для меня полной катастрофой, но наш роман закончился на редкость удачно. Клод сказал: ты должна взять эти деньги, Айрин. Мне тяжело думать о том, что ты переходишь от одного мужа к другому. Я хочу, чтобы ты была независима.

— Он действительно необычайно щедрый человек.

— Дорогая, Клод дал мне деньги, потому что они мне нужны, — пояснила Айрин, удивляясь, почему ее дочь не понимает такой простой вещи.

Неожиданно Клэр осенило.

— А ты не могла бы дать займы Керри? Речь идет о моей половине Науры.

Айрин в недоумении уставилась на дочь, а затем рассмеялась.

— Не сомневаюсь, что Барни с удовольствием поможет тебе в этом. Бересфорды очень богаты.

— Мне не нужна его помощь, мама.

— Боже, дорогая, ты же не хочешь, чтобы я взяла расходы на себя?! — Айрин была в шоке от одной этой мысли. — Сколько стоит недвижимость сейчас, ты знаешь?

— Мы можем это выяснить. Ты в долгу перед Керри, мама.

— Я знаю, дорогая. — Айрин тяжело вздохнула и опустилась на кровать. — Я вижу, как он страдал из-за меня.

— Но у тебя есть возможность искупить свою вину. Ты приобретешь мою часть ранчо по цене, гораздо ниже ее реальной стоимости, и подаришь Керри на свадьбу. В этом случае Наура останется у Стритонов, иначе говоря, в нашей семье.

Айрин смотрела на дочь широко раскрытыми глазами.

— Это очень дорого, — выпалила она, обретя дар речи. — Я теперь богата, конечно, но все же не могу швыряться деньгами.

— Это твой единственный шанс, мама, восстановить свою репутацию в глазах Керри, да и не только в его. Ты могла бы объявить об этом сегодня на ужине у Бересфордов.

Небесно-голубые глаза Айрин вдруг заблестели.

— Мне кажется, я получу от этого удовольствие. Расскажи мне о Софи. Она все такая же высокомерная?

— Миссис Бересфорд настроена дружелюбно, — улыбнулась Клэр.

— Дорогая, ты прекрасно знаешь, какая она властная.

— Мама, у тебя с ней скоро будут общие внуки.

— Посмотри на меня, разве я похожа на бабушку?!

Клэр похлопала ее по руке.

— Всему свое время, мама.

Обед в Кэстл Хилл прошел замечательно. Все вели себя крайне дружелюбно, думая о предстоящем событии. Никто не сомневался, что свадьба будет необыкновенной, — стоило только посмотреть на сияющие счастьем лица молодых. Софи, увидев Айрин, в первый момент растерялась, поразившись, как молодо она выглядит. Но Софи быстро оправилась и стала играть роль любезной хозяйки дома и матери невесты.

Айрин тоже старалась соответствовать и сумела удержаться от флирта с неотразимым, божественным Барни, который потряс ее воображение. Но, даже если бы она пустила в ход свои чары, взгляд его искрящихся серебристо-серых глаз все равно был прикован к Клэр. Айрин не обижалась, понимая, что ее красивая дочь обладает существенным преимуществом перед ней.

Ах, молодость! Какое это счастье — быть молодым! Айрин подумала, что у нее, если разобраться, не было этого прекрасного беззаботного времени. Может, в этом кроется причина того, что она никак не может устроить свою личную жизнь? Слишком рано вышла замуж, слишком часто меняла мужей, но того, единственного, так и не встретила. Ей попадались одни мерзавцы, за исключением Эрика и Клода.

Она дождалась окончания ужина, чтобы объявить о своем решении.

— Дорогие друзья, — начала Айрин своим завораживающим голосом. — Во-первых, я счастлива, что наши семьи скоро породнятся. Эрик, несомненно, тоже был бы очень рад этому событию. Во-вторых, я долго и напряженно думала о том, что подарить на свадьбу Кейт и Керри. — Айрин сделала многозначительную паузу, на ее лице появилась торжествующая улыбка. — И я решила подарить вам вторую половину Науры, чтобы вы владели всем ранчо. Я, разумеется, возьму Клэр ее долю наследства, и моя дочь полностью согласна, чтобы это семейное дело устроилось именно таким образом. Я надеюсь, наши молодожены будут счастливы в Науре.

Глаза присутствующих расширились от изумления, раздались одобрительные возгласы. Пока Айрин говорила, Барни не спускал глаз с Клэр. Он готов был голову дать на отсечение, что это дело ее рук. Барни помнил, что Клэр считала это наиболее удачным выходом из создавшейся ситуации в связи с женитьбой Керри. Он также не забыл, что она не хотела быть ему обязанной и не желала, чтобы Керри занимал у него деньги.

Клэр была очень гордой, и Барни это нравилось. Ему, правда, было любопытно, что именно Клэр сказала матери, ведь ясно, что та за здорово живешь не раскошенилась бы. Несмотря на постоянные жалобы о том, что у нее нет денег, Айрин, очевидно, все же достаточно богата, подумал Барни. Возможно, Клод при расставании хорошо обеспечил ее будущее. Если это так, то господин де Маффр — святой.

После ужина Айрин отправилась в библиотеку посмотреть на свадебные подарки. Ее тщеславие было удовлетворено: по стоимости ни один из них не мог сравниться с ее щедрым даром. Затем ей показали бальный зал, где состоится брачная церемония. Завтра в Кэстл Хилл приедет бригада оформителей, которая займется убранством зала.

Отсчет времени начался: уже завезли огромное число ящиков лучших марок французского шампанского, а также горы изысканных деликатесов, который украсят свадебный стол. На свадьбу был приглашен струнный квартет, кинооператор и известный фотограф. Завтра в Кэстл Хилл начнут съезжаться гости.

Кейт выглядела веселой и беззаботной, возможно потому, что ее свадьбу заранее продумали до мелочей, и теперь все развивалось строго в соответствии с намеченным планом. В отличие от своей сияющей невесты Керри не находил себе места. Он чрезвычайно серьезно относился к браку с Кейт. Развод родителей оставил в его душе незаживающую рану, и Керри очень хотел, чтобы его собственная семья была счастливой и прочной. И вдруг ему стало казаться, что он недостаточно хорош для своей драгоценной Кейт.

— Предсвадебный психоз, — смеясь, поставила диагноз Айрин. — Но обычно он поражает невест.

Клэр же отнеслась к волнению брата серьезно. Керри всегда был очень впечатлительным.

— Я так сильно люблю Кейт, что боюсь не оправдать ее надежд, — признался он сестре.

— Я хорошо тебя понимаю. Керри. Твоя нервозность свидетельствует о том, что ты любишь Кейт по-настоящему. Но надо дать своей нервной системе передышку. Слушай, что тебе говорит сердце, дорогой. Ведь это будет твой самый счастливый день. Вспомни, как долго ты об этом мечтал. Ты же не хочешь испортить его?

— Конечно, не хочу. — Складки на лбу Керри разгладились.

— Вот и хорошо. А теперь расслабься и улыбнись. И, чтобы подбодрить тебя, я сделаю нам по чашке кофе.

— Спасибо, Клэр. — Керри благодарно улыбнулся сестре.

Весь сезон стояла великолепная солнечная погода, но в день свадьбы утром прошел небольшой освежающий дождь. Птицы распевали на все лады, и обитатели ранчо единодушно решили, что это хорошее предзнаменование. Венчание было назначено на четыре часа. Совершить обряд пригласили священника, который крестил всех детей Софи и Айрин.

В четыре часа пополудни австралийское солнце готовится к закату, и его мягкие, насыщенные красками лучи, проникая через высокие арочные окна, окрашивали бальный зал в золотисто-розовые тона, создавая праздничную атмосферу. Керри с матерью должны были прибыть в Кэстл Хилл за час до начала церемонии, Клэр приехала раньше, чтобы привести себя в надлежащий вид вместе с другими подружками невесты.

Кейт, пребывающая в радостном волнении, горела желанием показать ей убранство бального зала.

— Это похоже на сказочное королевство, — воскликнула Клэр, потрясенная обилием цветов. — Представляю, сколько сюда было вложено труда, выдумки и любви.

— Ты еще не видела зал приемов, — радостно щебетала Кейт. — Барни просто гений. Это его идея — переоборудовать старые каменные конюшни. Дизайнеры поработали на совесть, превратив эти заброшенные помещения в фантастический зал. Я уверена, ты сумеешь по достоинству оценить великолепный интерьер. Когда ты будешь выходить замуж, хорошо бы и тебе устроить свою свадьбу там. Мы ведь теперь одна семья.

От избытка чувств Кейт порывисто обняла Клэр. В этот момент в зал вошел Барни — стройный и потрясающе красивый в темном элегантном костюме.

— Так вот ты, оказывается, где, сестричка! Привет, Клэр, — бросил он и, словно подтверждая свершившийся факт, добавил: — Ты уже приехала.

— Да. Здоровая и невредимая. — У нее радостно забилось сердце при виде Барни.

— Я вижу. — Барни снова переключился на свою сестру. — Кейт, мама тебя искала зачем-то.

— Спасибо, сейчас иду. Я хотела показать Клэр зал приемов. Он получился изумительным.

— Это твой звездный час, Кейт. — Барни наклонился и поцеловал сестру в щеку.

— Я так благодарна тебе за все! Если бы не ты, ничего этого не было бы. Проводи Клэр, пожалуйста, на старые конюшни, но не задерживайтесь, ей надо будет еще успеть переодеться. Как жаль, что с нами нет папы!

— Не расстраивайся, он будет незримо присутствовать на твоей свадьбе. Ты это обязательно почувствуешь.

Кейт посмотрела на Барни долгим, внимательным взглядом.

— Ты самый лучший брат в мире, — промолвила она, растроганная до слез.

— Спасибо, детка. Это как раз то, что мне хотелось бы услышать, — улыбнулся Барни.

Покраснев от удовольствия, Кейт направилась к двери.

— Клэр, не забудь оставить время для парикмахера, — сказала она и вышла из зала.

— Я надеюсь, мастерица не перестарается с твоей прической, — заметил Барни. — У тебя очень красивые волосы — длинные, густые и блестящие, и мне нравится их естественный вид.

Увидев его озабоченность, Клэр улыбнулась.

— Я думаю, парикмахер лишь поднимет их немного спереди, и все. Барни, ты выглядишь так, словно у меня на голове собираются соорудить муравейник и покрыть его слоем лака.

— Передай, пожалуйста, парикмахеру, что мне нравится, когда ты выглядишь естественно.

— Хорошо, передам.

Клэр прошла на середину зала и зажмурилась от яркого света, с наслаждением вдыхая пьянящий аромат свежих цветов. Барни смотрел на нее с восхищением.

— У меня так и не было случая поговорить с тобой после приезда Айрин, — начал он. — Твоя мать, кстати, вчера вечером всех буквально очаровала. И всех потрясла своим свадебным подарком. — Барни в упор взглянул на Клэр. — Ты, разумеется, к этому не имеешь никакого отношения?

— Почему ты спрашиваешь об этом?

— О, мне кажется, что я уже достаточно хорошо тебя знаю. Ты обладаешь способностями целителя, Клэр. До твоего приезда психологическое состояние Керри было неважным. Он глубоко переживал разлад в вашей семье. Сейчас же он выглядит гораздо лучше. Его отношения с матерью, судя по всему, наладились.

Клэр обернулась.

— Они действительно снова сблизились. У Керри засело в голове, что мама его не любит, но, слава богу, все прояснилось, и он оттаял. Правда, теперь у него есть Кейт.

— У него всегда была Кейт. — Глаза Барни насмешливо блеснули.

— Да уж. Есть люди, для которых существует только один человек и больше им никто не нужен.

Барни ответил не сразу.

— А иногда это сваливается на человека неожиданно — словно с неба, — сказал он наконец.

— Я знаю.

Он нежно дотронулся до ее щеки.

— Клэр, ты только начинаешь жить.

— Я знаю, что такое разбитое сердце. — Она смотрела ему прямо в глаза. — Я знаю, что жизнь слишком коротка. Знаю, что любовь — это счастье. И сейчас я купаюсь в этом счастье. — Клэр не верила, что все это говорит она.

— Это невозможно. — Барни привлек ее к себе, и Клэр уткнулась лицом ему в плечо.

— Прости. Это как-то само вырвалось у меня.

— Через год твои чувства могут измениться. — Барни чувствовал себя актером, который произносит монолог из пьесы. Чего он добивается? Чтобы Клэр отвернулась от него?

— Тырываешь мне сердце. — Клэр подняла голову, в ее красивых фиолетовых глазах стояли слезы. — К сожалению, из нас двоих только я могу сказать, кого люблю. Как жаль, что ты не можешь сделать то же самое.

Барни испытал нечто, похожее на ликование, когда услышал признание Клэр.

— Клэр, ты еще очень молода, — утешал он скорее из принципа. — Слишком молода, чтобы связывать себя с кем-то на всю жизнь. А для меня приемлемо только такое обязательство.

— Иначе говоря, ты меня не любишь, — упавшим голосом сказала она. — Ты хочешь меня, но не видишь меня в своей жизни.

Барни вздрогнул.

— Клэр, ты уже давно вошла в мою жизнь. И ни ты, ни я не в силах изменить это. Но то, что ты чувствуешь по отношению ко мне, это что-то вроде приключения, нового ощущения, которое приятно волнует кровь. И, как бы я ни хотел тебя, я никогда не причиню тебе вреда. Это слишком большая ответственность, которую я не готов взять на себя сейчас.

— Ты хочешь, чтобы я уехала?

— Клэр, я не хочу обижать тебя, тем более сегодня. Ты слишком дорога мне.

— Ты очень странный человек, Барни Бересфорд. Скорее мир перевернется, чем тебя приручит женщина.

— Но ты, надеюсь, не хочешь, чтобы я стал ручным?

От широкой белозубой улыбки Барни у Клэр замерло сердце.

— Я хочу, чтобы ты любил меня. — Клэр рассмеялась звонким, серебристым смехом. — Смешно, правда?

Барни обнял ее, Клэр стала сопротивляться, но он не собирался сдаваться.

— Клэр, не грусти, пожалуйста. Это может свести с ума любого мужчину.

— Мне странно слышать это от тебя. Кто я вообще для тебя, Барни? Все твои женщины...

Мне не нравится этот разговор, — сухо перебил он.

— Чего в таком случае ты хочешь? Скажи же! — почти с отчаянием выкрикнула Клэр.

Они уже были охвачены испепеляющим огнем страсти. Даже Барни с его огромной силой воли не мог противостоять ему. Это было фантастическое ощущение, которое превращало обыденную жизнь в чудо. Клэр встретила его взгляд затуманенными от слез глазами. Барни коснулся ее губ самым нежным из поцелуев и почувствовал, как Клэр задрожала.

Чего он действительно хотел? Он уже потерял покой, думая об этом днем и ночью, мечтая об Клэр Стритон и о том, как она лежит в его постели, разметав свои золотистые

волосы по подушке. Хотел ли он жениться на ней? Разумеется. Но он не мог этого сделать. Клэр должна иметь возможность сама выбрать себе мужа. Барни понимал, что он, будучи жестким и властным, поработит ее волю.

А что он будет делать, если Клэр уедет в Париж? Лучше не думать об этом.

Барни снова стал целовать ее и целовал до тех пор, пока Клэр не растворилась в его объятиях, думая лишь о том, как сильно она его любит — этого жесткого, утонченно нежного и удивительно сексуального мужчину.

— А-ах... — выдохнула Клэр. — Как я могу забыть тебя?

На лице Барни появилось странное выражение — решимости и недоумения. Забыть? Ему ненавистно это слово. Оно обдает арктическим холодом, от него веет одиночеством и пустотой.

— Ты не можешь забыть меня, — сказал Барни.

— Но я должна. — Клэр попыталась отстраниться. — Почему это волнует тебя? И зачем тогда ты меня целуешь?

Барни с тоской посмотрел ей в глаза.

— Дело в том, что я не могу удержаться. В этом все дело, Клэр. Я нестерпимо хочу тебя.

Все, кто побывал на свадьбе Кейт и Керри, на всю жизнь запомнят это грандиозное событие.

Венчание началось ровно в четыре часа. По толпе гостей пробежал шепот восхищения, когда показалась невеста в сопровождении своей свиты. Кейт медленно двигалась по персидскому ковру в своем волшебном свадебном наряде. Ее голубые глаза казались огромными на слегка побледневшем от волнения лице. Позади невесты шествовали подружки в ослепительных платьях. Самой блистательной среди них была Клэр Стритон. Впереди процессии важно вышагивали очаровательные девочки с букетиками цветов в руках, их мордашки светились восторгом. Великолепие балльного зала, море счастливых лиц, торжественная музыка — все это поражало детское воображение.

На другом конце зала стоял жених со своим окружением. Увидев счастливую улыбку брата. Клэр прослезилась. Керри переполняла любовь к невесте. Пусть ваша любовь длится вечно, мысленно пожелала молодым Клэр, когда священник начал обряд венчания.

Как только он произнес последние слова, и умолкло чистое мальчишеское сопрано, мягкие лучи предзакатного солнца, словно по заказу, затопили зал волшебным светом. Гости заулыбались, перешептываясь, у многих на глазах появились слезы радости. Керри и Кейт повернулись к родным и друзьям. Счастье преобразило их лица. Теперь они стали мистером и миссис Стритон. Клэр заметила, как мать поднесла к глазам тонкий кружевной платочек.

— Какой счастливый сегодня день, дорогая, — шепнула Айрин дочери. Мать жениха блистала в небесно-голубом кружевном костюме, сапфирах и бриллиантах. На голове у Айрин чудом держалась крохотная шляпка-таблетка. — Я сердцем чувствую, ты будешь следующей невестой.

Свадебная процессия направилась в зал приемов. Гости смеялись, радостно приветствовали старых знакомых. Отреставрированные старые каменные конюшни вызвали всеобщее восхищение и громкие восторги. Один из кузенов Бересфордов повернулся к Барни и спросил полушутливо-полусерьезно:

— Могу я забронировать этот роскошный зал на май?

Приближался вечер. Жара уже спала, и гости, испытывая эмоциональный подъем,

почувствовали вдруг, что страшно проголодались. Яства, стоявшие на столах, возбуждали их аппетит еще больше.

Первый тост произнес Барни. Он говорил мало, но очень тепло и проникновенно — о Кейт и о своей семье. В конце короткой речи он рассмешил гостей, рассказав забавный анекдот, в котором описывались достоинства невесты. Софи не сводила глаз со своего первенца: она была исполнена гордостью за красивого, умного и мужественного сына. Она так самозабвенно любила его, что порой эта всепоглощающая любовь казалась ей непереносимой.

К восьми часам вечера большинство гостей переместилось в танцевальный зал. Радостный Джоуи подлетел к Клэр и увлек ее в круг танцующих пар.

— Все прошло великолепно. Я, правда, выпил немного лишнего, но могу же я позволить себе расслабиться на свадьбе родной сестры, — сказал он, словно оправдываясь перед прелестной партнершей. — Кейт — сплошное очарование. Все невесты, наверное, бывают такими красивыми. — Он поискал глазами новобрачных. Кейт танцевала с Керри, обхватив его руками за шею. — Ты тоже выглядишь на все сто. Я тебе уже говорил об этом?

— Не меньше десяти раз. — Клэр улыбнулась.

В свадебной суматохе никто, очевидно, кроме Клэр, не заметил, что Андреа ни разу не заговорила с ней. О, она, конечно, вела себя дружелюбно и веселилась наравне с другими гостями, но Клэр чувствовала, что Андреа выжидает удобного момента.

И тем не менее, когда этот момент настал, Клэр удивилась.

— Мне надо поговорить с тобой, — вполне спокойно сказала Андреа.

— Пожалуйста, — улыбнулась Клэр, не желая обострять отношений с соперницей.

— Твоя мама очень красива. — Казалось, Андреа этим удивлена. — Она даже более красива, чем мне говорили.

— Это все Париж, — заметила Клэр, посмотрев на мать, танцующую с высоким седовласым мужчиной. Ей было знакомо его лицо, но она не могла вспомнить, кто это.

— Хорошо, что она приехала на свадьбу. А когда она собирается вернуться домой?

— Когда сочтет нужным.

Наступила пауза. Клэр чувствовала, в каком напряжении находится Андреа.

— Керри, наверное, будет скучать по ней. Ты, конечно, возвращаешься в Париж вместе с матерью?

— Разумеется, — кивнула Клэр, пролив бальзам на душу соперницы, но вслед за этим огорошила ее, добавив: — Ненадолго. Ровно на столько, сколько потребуется, чтобы привести в порядок дела.

— Но ты же не собираешься возвращаться в Австралию?

— Почему? Здесь мой дом. — Клэр уже порядком надоел допрос, и она сказала: — Андреа, я еще сама не знаю, что буду делать в ближайшее время. А почему, собственно, ты так волнуешься?

— Не прикидывайся, ты все прекрасно понимаешь, — еле сдерживая гнев, прошипела та. — Возможно, ты и нравишься Барни, но он на тебе не женится.

— Думаю, что он и на тебе не женится, — усмехнулась Клэр.

— Барни очень серьезный человек, на нем лежит огромная ответственность за дело Бересфордов, — не унималась Андреа. — Это не Джоуи, которого легко соблазнить. Такая красotka, как ты, не подходит Барни. Вот у нас с ним все шло очень хорошо, пока ты не явилась. — Высказав набoleвшее, Андреа удалилась.

Мужчины часто женятся без любви, подумала Клэр. Для них главное, чтобы женщина подходила им по другим качествам. Вполне возможно, что Барни относится к браку точно так же.

Клэр почти потеряла надежду потанцевать с ним, хотя и сознавала опасность их сближения на людях. Но ее все равно тянуло к нему, как мотылька к свету. Барни стоял в окружении гостей, каждый из которых старался привлечь к себе внимание хозяина Кэстл Хилл. В какую-то минуту он встретился с Клэр взглядом, и его красиво очерченные губы сложились в извиняющуюся улыбку, словно говоря: увы, я выполняю роль отца невесты. Клэр мысленно даже посочувствовала ему, подумав, что, наверное, очень тяжело быть главой семейного клана. А рядом стоял Джоуи, ничем не обремененный, живущий, как заблагорассудится. Он обнял Ферн одной рукой за плечи, а та смотрела ему в рот со всепрощающим выражением лица.

Клэр танцевала с симпатичным братом Ферн, когда к ним подошел Барни. Он так обворожительно улыбался, что Джеймс, наконец-то заполучивший Клэр на танец, без звука уступил это право Барни.

— Только ради тебя, старик, — пробормотал он. — Клэр, если можно, следующий танец — мой.

Но как только Барни заключил ее в свои объятия, Клэр сразу забыла о Джеймсе. Музыканты уже играли романтические мелодии и популярные песни о любви.

— Ты очаровательна. Похожа на волшебное видение, — сказал Барни после непродолжительного молчания. У него был низкий голос и, как показалось Клэр, немного встревоженный.

Но она не была уверена. Ей было трудно сосредоточиться на чем-либо, когда Барни прижимал ее к своему сильному, стройному телу. Она не могла забыть то, что сказала о Барни Андреа — стальной характер, способность принимать жесткие решения. Но она решила не поддаваться унынию.

— Спасибо. Свадьба удалась на славу. Ты должен быть доволен.

— Мистер и миссис Стритон. — Он с улыбкой взглянул на новобрачных. — Конечно, я доволен. Ты когда-нибудь видела более счастливую пару?

— Как жаль, что это не относится к нам. Через день-другой я, наверное, вернусь в Париж. А ты снова будешь встречаться с Андреа.

Барни намеренно смотрел поверх ее головы куда-то вдаль.

— Я желаю Андреа удачи и счастья в жизни и хочу, чтобы ты знала: я не испытываю к ней серьезных чувств. Кроме того, я не могу так быстро переключаться с одной женщины на другую.

— Чувства проходят, ты сам говорил мне об этом.

Прекрати! — мысленно одернула себя Клэр. Зачем провоцировать его? Это, очевидно, шампанское так подействовало на меня.

— А ты бы хотела, чтобы я поддался страсти?

— Да. Твои поцелуи не были притворством, Барни. Но я понимаю, тебе очень трудно отойти от своих принципов. — Клэр сознавала, что в ней борются два чувства — любовь и злость.

— Тебе потребуется много сил, чтобы изменить мою жизнь.

Они скользили по полу в наэлектризованном пространстве, которое, как облако, двигалось вместе с ними.

— Знаешь, что сказал один известный писатель? Лучше любить и потерять любовь, чем вообще никогда не любить.

Барни жестко улыбнулся.

— Мы оба знаем, что сумасшедшие романы часто плохо заканчиваются. Я не хочу, чтобы ты прошла через такое.

— Боюсь, уже поздно.

— Этот мир создан для мужчин. Замужние женщины часто живут в одиночестве и изоляции, и рано или поздно многие не выдерживают и ломаются.

Барни был прав. Браки разваливаются, и примером тому могут служить ее родители. Одной любви тут недостаточно. Мужчина, живущий на ранчо, много времени проводит вдали от дома, и его жене приходится как-то устраивать свою жизнь и жизнь детей, чтобы не сильно ощущать отсутствие главы семьи. А когда дети уезжают учиться в пансионаты, бедняжке приходится совсем туго. Но тем не менее многие счастливо живут в браке на бескрайних австралийских просторах.

— Но ты почему-то не волнуешься за Кейт, а она ведь тоже вышла замуж за хозяина ранчо.

— Кейт нашла себе идеальную пару, — объяснил Барни. — В каком-то смысле Керри нуждается в ней больше, чем она в нем. В Кейт сильно развит материнский инстинкт.

— Это правда. А какой ты видишь меня?

Барни пробежал глазами по ее изумительно красивому лицу.

— Ты ближе к звездам, чем к земле. Твои волосы похожи на солнечные лучи, глаза — на голубое небо. Твой образ в этом чудесном платье я сохранию в памяти до конца моих дней, — сказал Барни, старательно контролируя свои эмоции.

У Клэр защипало в глазах от слез.

— Зачем ты говоришь мне это? Зачем смотришь так, зачем прижимаешь к своей груди?

— Я уже говорил тебе: у меня не хватает сил отказаться от этого.

— Но завтра всему придет конец, да?

Разве такое возможно? — подумал Барни. Каждый раз, когда он обнимал Клэр, он чувствовал, как его терзает невыносимое желание.

— Завтра все может измениться.

Из груди Клэр вырвался мучительный вздох.

— Нет, ты будешь вести себя точно так же. Ты боишься потерять себя.

— А ты бросаешься головой в омут, — парировал Барни.

После того как новобрачные удалились, гости веселились еще долго, почти до самого утра. После завтрака Барни собирался отвезти Кейт и Керри на вертолете в аэропорт, откуда новоиспеченная супружеская пара начнет свое трехмесячное медовое путешествие. Во время их отсутствия Наура будет на попечении управляющего Брюса Хеккета. Многие гости собирались отправиться домой рано утром, когда подадут первый завтрак для тех, у кого еще осталось пустое место в желудке.

Клэр ушла в два часа ночи, предварительно попрощавшись с матерью, которая в течение всего вечера не отходила от седовласого элегантного джентльмена. Клэр вспомнила, что это Корнелиус Грант — один из директоров в компании «Бересфорд Энтерпрайзис». Айрин, судя по всему, с удовольствием возобновила знакомство.

Мама когда-нибудь успокоится? — с досадой думала Клэр, глядя на счастливое лицо

Айрин. Утешало, что Корнелиус был вдов уже несколько лет, и Айрин, по крайней мере, не разобьет очередную семью.

Войдя в свою спальню. Клэр сняла нарядное платье и аккуратно повесила его на плечики. Она чувствовала себя не просто уставшей, а вконец измотанной. Как прожить оставшиеся несколько дней? Как выдержать завтрашний день? Несколько человек, включая Клэр, летят вместе с Керри и Кейт в аэропорт, чтобы проводить молодых в свадебное путешествие.

Надев пеньюар, Клэр вышла на веранду. Бывшие конюшни были залиты светом и оттуда слышались смех и громкая музыка. Люди, живущие в отдаленных австралийских районах, энергичны и обладают большой выносливостью. И, о боже, как они любят празднества! Это и понятно: они живут в изоляции не только от остального мира, но и друг от друга, поэтому рады любой возможности пообщаться и отдохнуть от тяжелой работы скотовода. При других обстоятельствах Клэр тоже веселилась бы до утра, но сейчас находиться рядом с Барни, и в то же время быть от него далеко было для нее слишком мучительно.

Из танцевального зала, как назло, лилась нежная задушевная мелодия, которая бередила сердце, и Клэр чувствовала, что ее нервная система уже не выдерживает такого напряжения. Она приехала домой счастливая и спокойная, сейчас же превратилась в комок нервов. В этом отношении она явно не в мать, беспечную, ветреную женщину. Клэр достался характер отца — беспокойный, ищущий и страдающий.

Прошло еще полчаса, Клэр легла, но сон все не шел. Сердце противно ныло, в голове крутились всякие мысли. А ведь Барни предупреждал, что мечтать опасно. Она открыла ему свое сердце, а он отказался принять щедрый дар. Клэр болезненно переживала свое унижение.

Она встала с постели, накинула шелковый халат, подарок Айрин, и вышла в слабо освещенный коридор. Клэр решила выпить немного бренди в надежде, что алкоголь поможет заснуть. В доме было очень тихо, казалось, что все его обитатели находятся сейчас в танцевальном зале. Она уже спустилась с лестницы, как вдруг ее обхватили чьи-то сильные руки. У Клэр сердце ушло в пятки от страха.

— О Барни! — обернувшись, воскликнула она, увидев перед собой его лицо. — Ты напугал меня до смерти.

Барни весело смотрел на молодую женщину, которую держал в объятиях.

— А-а... жертвенный барашек, — с иронией протянул он.

Под шелковым халатом Клэр виднелась полупрозрачная ночная сорочка. Барни едва удержался, чтобы не сорвать ее с божественного женского тела. Он осторожно провел ладонью по соблазнительной округлости груди девушки.

— Почему ты не веселишься со всеми?

Клэр оставила вопрос без ответа. Искушение было слишком велико, чтобы она могла ему противостоять. Этому способствовала и окружающая атмосфера — ночь, таинственная темнота, волнующая близость Барни...

— Так в чем же дело? — снова спросил он, проведя кончиком языка по ее уху.

— Я очень устала.

Какое значение имеют слова? — с грустью подумала Клэр.

— Почему ты бродишь по дому полуобнаженная?

— Не могу заснуть.

— Что ты искала? — продолжал бормотать Барни, а его губы уже скользили по шее

девушки.

— Сама не знаю. — Клэр с трудом справлялась с волнением. — Хотела выпить немного бренди.

— Бренди не самая лучшая опора в трудной ситуации, — уверенно сказал Барни. — А вот я могу тебе помочь.

Барни знал, что еще немного, и он не сможет отвечать за себя. Власть, которую возымела над ним Клэр, сводила Барни с ума. С другими женщинами он всегда мог контролировать свои сексуальные желания, но в данном случае желания управляли им, будто издеваясь над его бессилием.

А в самом-то деле, я что, сделан из камня, черт возьми? Всю жизнь работаю как вол, не позволяя себе расслабиться ни на минуту. Сколько еще я смогу выдержать при железной самодисциплине и самоконтроле? А сегодняшняя ночь так нежна и волшебна...

Барни оставил гостей, сказав, что ему завтра надо рано вставать, чтобы везти новобрачных в аэропорт. Но он не собирался искать Клэр, поскольку знал, к чему может привести их встреча. И надо же такому случиться, что первым и единственным человеком, которого он встретил в пустом доме, была именно она! Клэр будто нарочно поджидала его у лестницы. Ею, очевидно, двигала — неосознанно, конечно, — та же страсть, которая бурлила и в его крови. Они даже дышали в унисон — настолько совпадали их чувства и эмоции. Клэр смотрела на него затуманенными страстью глазами.

У Барни сжалось сердце, но отступать было уже поздно. Теперь Клэр может двигаться только в одном направлении — в его постель. Ничто уже не сможет помешать этому, а он — тем более. Это было его первое серьезное поражение в жизни.

Барни повел Клэр в свою огромную спальню, освещенную тусклым лунным светом, и уложил ее на кровать. Затем вернулся к двери и запер ее на ключ.

— Ты хочешь, чтобы я занялся с тобой любовью? — спросил он чужим, хриплым голосом.

Его хваленая сдержанность улетучилась в одно мгновение. И все же, если бы он увидел в глазах Клэр малейший испуг, он бы смог справиться со своей страстью. Но Клэр приподнялась на кровати — ее красивые волосы рассыпались по плечам — и протянула к нему руки.

— Ты сам знаешь.

Она желает меня. Барни понял это по стуку ее сердца, по тому, как ее тело изогнулось навстречу. И Барни снова почувствовал себя властелином положения.

У него словно камень свалился с души, появилось ощущение дикого восторга. Как прекрасна была бы жизнь, если бы он женился на этом очаровательном создании! Какое наслаждение владеть этим божественным телом каждую ночь на протяжении всей жизни! Какое великолепное безумие отдаваться этой безудержной страсти!

— Барни, — прошептала Клэр, — люби меня.

Проводы Керри и Кейт остались в памяти Клэр смутным, размытым пятном. Мыслями она еще находилась в спальне Барни, снова переживая тот обжигающий экстаз, который испытала в эту ночь. Барни пробудил в ней все затаенные эмоции, дав ей такое эротическое наслаждение, о существовании которого Клэр даже не догадывалась. Он полностью завладел ее телом и душой, приковал к себе невидимыми цепями. Нежась в его объятиях, Клэр плакала от счастья, а Барни ласково снимал губами ее соленые слезы.

— Тише, любовь моя, успокойся, — шептал он, когда Клэр еще дрожала в его руках после того, как он наполнил ее ослепительным блаженством.

Сердце Клэр разрывалось от мучительных мыслей. Она понимала, что к ней пришла настоящая любовь, но что будет дальше? Утром Барни проводил Клэр в ее спальню, видя, что она еще не отошла от сумасшедшей любви этой волшебной ночи.

Они никого не встретили, те, кто прогуляли всю ночь напролет, уже позавтракали. Через час взойдет солнце и начнется новый день. Еще один день, но Клэр ощущала себя уже совсем другим человеком.

Айрин, которая вела себя безукоризненно со всеми без исключения, решила вдруг незамедлительно вернуться в Париж.

— Ты обещала, что поедешь со мной, дорогая. — Она растерянно посмотрела на дочь. — Что с тобой? Ты какая-то странная, двигаешься, словно сомнамбула. На тебя это совсем не похоже.

Клэр почувствовала, как к щекам прилила кровь.

— О господи! — Айрин даже перестала укладывать чемодан и опустилась на кровать. — Это Барни, да? Ты спала с ним.

— Это мое дело, мама.

— Я бы не сказала. Ты отбила у меня несколько поклонников, между прочим. — Айрин наклонилась и похлопала Клэр по руке. — Ну, и как он?

— Мама!

— Можешь не говорить, я и сама вижу. — Айрин засмеялась. — Все написано у тебя на лице. И что теперь?

— Представления не имею. Он не предложил мне руку и сердце, если ты это имеешь в виду.

Айрин снова принялась за сборы.

— Что в таком случае этот красавец себе думает? Разбил сердце моей малышки и в кусты?

— Это было потрясающе, мама. Барни великолепен, — мягко проговорила Клэр.

Айрин печально улыбнулась.

— Я догадывалась об этом. Думаю, тебе стоит уехать со мной в Париж. Мы уладим свои дела, а вы немного отдохнете друг от друга. Разлука иногда бывает полезной. Барни, конечно, очень жесткий и высокомерный, но даже он не может скрыть того, что он по уши влюбился в тебя. Я считаю, ему крупно повезло, что он влюбился в тебя, а не в какую-нибудь другую женщину. Ты можешь стать приятным украшением его напряженной жизни. Кроме того, ты очень добрая и отзывчивая девочка, а этого ему как раз и не хватает.

— Скажи ему об этом, мама. — Клэр улыбнулась.

— Но это правда, дорогая. Все эти годы ты поддерживала меня, помогала пережить трудные минуты. Никто, даже твой отец, не заботился обо мне так, как ты. Благодаря тебе мы помирились с Керри, я очень его люблю, но ты, конечно, мое любимое дитя. Ты принимаешь меня такой, какая я есть.

Клэр, весьма тронутая признанием матери, встала с дивана, подошла к Айрин и поцеловала ее.

— Ты моя мама, и этим все сказано.

По прибытии в Науру Айрин оставила Барни и Клэр наедине, сославшись на то, что ей надо готовиться к отъезду.

— Я присоединюсь к вам через полчаса, и мы выпьем по чашке кофе, — сказала она, одарив Барни ослепительной улыбкой.

Когда они остались вдвоем, Клэр поняла, что не может говорить. У нее в голове постоянно возникали сцены их страстной ночи, и эти воспоминания сковывали язык.

— Что ты собираешься делать? — нарушил молчание Барни, взглянув на мечтательное выражение ее лица.

Клэр была сейчас особенно красива: никакой косметики, роскошные волосы стянуты в тугий пучок. Она была одета в облегающий голубой топ и белые шорты. У Барни даже возникла сумасшедшая мысль — подхватить Клэр на руки, затолкать в вертолет и увезти подальше от людей, туда, где белый песок, морской прибой и колышутся пальмы, туда, где их никто не побеспокоит, где ему не придется ежеминутно думать о всех и вся и принимать решения, туда, где можно просто закрыть дверь и всего себя отдать Клэр.

— Мама хочет, чтобы я поехала с ней в Париж, уладить наши дела, — сказала Клэр, наблюдая, как птицы садятся на ветви деревьев.

— Значит, она собирается вернуться сюда?

— Мама готова уехать из Европы, — ответила Клэр, обрадованная решением Айрин. — Она планирует купить просторную квартиру на берегу залива в Сиднее.

— Это стоит очень дорого, — заметил Барни.

— Клод был довольно щедр.

— А за это Айрин была добра к тебе и к Керри. И ты, разумеется, не имеешь к этому никакого отношения, — с легким сарказмом проговорил Барни.

— Я только дала ей несколько советов.

— Каких?

У Клэр в глазах появились слезы.

— Скажи, что ты любишь меня.

Барни взял ее руку и поцеловал.

— Мне не нравится, когда у тебя такое расстроенное лицо. Я теряюсь, когда вижу у тебя на глазах слезы. Мы не принадлежим самим себе, хотя Айрин тактично и оставила нас наедине.

— Я не могу забыть ту ночь, — призналась Клэр, и ее лицо озарила улыбка.

— Скажи, ты никогда не пожалеешь о том, что произошло между нами?

— Пожалее, — горько усмехнулась Клэр. — Я люблю тебя. Барни.

— И ты больше никого никогда не полюбишь? — весело спросил он, хотя глаза его напряженно следили за выражением лица Клэр.

— Какой ответ ты хочешь услышать?

— Никогда? — настойчиво повторил Барни. — Я спрашиваю, потому что никогда больше не отпущу тебя. Неужели ты не видишь, что я чувствую то же самое?

— Вижу, — прошептала Клэр.

Они помолчали немного.

— Возможно, это жестоко, но я считаю, что тебе стоит поехать с Айрин в Париж. Пусть все идет своим чередом. А когда ты закончишь там свои дела, возвращайся домой, — сказал Барни, словно это было его последнее решение.

Клэр была в шоке: этого она никак не ожидала.

— Получается, что ты все же отпускаешь меня.

— Нет. Я предоставляю тебе свободу выбора — это крайне важно для наших дальнейших отношений.

Клэр лишний раз убедилась в правоте поговорки: от любви до ненависти один шаг.

— Если я правильно поняла, то для тебя будет лучше, если я уеду? — сухо уточнила она.

— Нет, мне этого совсем не хочется, — прямо ответил Барни. — Но у тебя будет возможность подумать.

— О чем? Мне давно и так все ясно.

— И все же тебе лучше еще раз подумать о твоих чувствах ко мне. За эти дни было выплеснуто слишком много эмоций. Я лишь хочу, чтобы ты наконец спустилась на землю и трезво все взвесила.

— Ты не веришь, что я люблю тебя? В этом все дело? А ты вообще кому-нибудь веришь, Барни?

— Ты не понимаешь, о чем я говорю. Ты что-то знаешь, но этого недостаточно. Клэр, прошу, не усложняй нам обоим жизнь. Мы расстаемся ненадолго, и за это время ты сможешь разобраться со своими чувствами. Взгляни на себя, ты живешь сейчас только эмоциями.

— Естественно. Как я могу быть спокойной после того, что произошло между нами? — Ее гнев так же быстро исчез, как и появился. — Давай выпьем кофе! — предложила она преувеличенно бодрым тоном. — Уезжая в Кэстл Хилл, я испекла шоколадное печенье.

— Вот это я должен попробовать.

Клэр вскочила на ноги.

— Как приятно, когда к тебе приходят гости!

Барни ни разу не позвонил ей из Австралии. Он писал письма — длинные и подробные: ни слова о любви, но столько теплоты и участия, что у Клэр возникало ощущение, будто он где-то рядом. Барни описывал события, происходившие в Науре и в Кэстл Хилл, нередко давал заочные советы. В общем, выступал таким заботливым старшим братом. И если бы Клэр не была уверена, то подумала бы, что незабываемая ночь в Кэстл Хилл явилась плодом ее буйной фантазии.

Иногда Клэр плакала по ночам от горького отчаяния — жизнь без Барни была невыносимой.

Айрин не спешила возвращаться в Австралию. Прощание с друзьями, продажа парижской квартиры, улаживание различных дел заняли гораздо больше времени, чем предполагалось. К тому же Клод перенес небольшой инфаркт. После разрыва с Айрин он переехал на свою роскошную средневековую виллу под Парижем. Как только они развелись, между ними сразу установились прекрасные отношения, и они довольно часто общались. Клод был на двадцать лет старше Айрин, но при всей любви к ней, ему трудно было угнаться за супругой, ведущей активный образ жизни, не говоря уже об удовлетворении ее

сексуальных потребностей. Все это не способствовало упрочению брачных уз, но, обретя свободу, бывшие супруги стали лучшими друзьями. Ужав о болезни Клода, Айрин немедленно отправилась к нему.

— Ты уверена, что не хочешь поехать со мной, дорогая? — спросила она Клэр. — Ты очень нравишься Клоду, и он, возможно, упомянет тебя в своем завещании.

— Мне ничего не нужно от него, мама. Передай Клоду привет от меня и пожелание скорейшего выздоровления.

Я, наверное, никогда не узнаю свою мать до конца, подумала Клэр. Стоило ей расстаться с Клодом, и они стали неразлучны.

Настала суббота, но Айрин по-прежнему жила у Клода. Она, правда, звонила Клэр каждый день. К счастью, Клод чувствовал себя уже лучше. Он не хотел, чтобы Айрин уезжала в Австралию, но она пообещала несколько месяцев в году проводить с ним.

Оставшись предоставленной самой себе, Клэр тем не менее избегала встреч с друзьями. И в этом был виноват Барни. Сейчас ее ничто не радовало в жизни, кроме него. Клэр бы с удовольствием вернулась домой без матери. Всем своим существом она стремилась к черноволосому мужчине с серебристо-серыми глазами, от одного присутствия которого ее жизнь наполнялась светом и новым смыслом.

Однажды вечером в дверь позвонили. Что за манера не сообщать заранее о своем приезде? — досадливо подумала Клэр о матери. Она открыла дверь и остолбенела.

На пороге стоял улыбающийся Барни в элегантном сером костюме, красном шелковом галстуке и бледно-голубой сорочке, с охапкой красных роз в руках.

— Может, пригласишь меня войти? — спросил он небрежно, будто они расстались всего час назад. — Или у тебя язык отнялся от шока?

Клэр попыталась засмеяться, но губы не слушались.

— Барни, это действительно ты?

— Собственной персоной. — Он вошел в холл и легко поцеловал ее в губы.

Клэр прислонилась к двери и глубоко вздохнула.

— Извини. Я и в самом деле ошарашена, — сказала она, почувствовав вдруг необыкновенную легкость. Сердце ее пело от счастья.

— У вас очень красивая квартира, — заметил Барни, осмотревшись.

— Это свадебный подарок Клода, — сообщила Клэр. — Мама уже продала ее, но на оформление бумаг уйдет еще несколько недель. Она сейчас гостит на вилле у Клода. Бедняга перенес инфаркт, но уже выздоравливает.

— Очень хорошо, — рассеянно сказал Барни.

Он повернулся к Клэр и протянул ей розы. Она смотрела на него, как зачарованная.

— Клэр?

— О, прости, — очнулась она. — Ты появился так неожиданно, что мне кажется, я грежу наяву. — Клэр захлестнула волна восторга. Она приняла букет и поставила его в огромную хрустальную вазу. — Очень красивые розы, спасибо. — Она наклонилась к цветам и спрятала лицо в их нежных лепестках. — Но как ты вошел? Наш Жорж не консьерж, а настоящий цербер.

— Я сказал ему, что являюсь твоим австралийским другом.

— Ты прекрасно выглядишь. — Барни окинул ее любящим взглядом.

— Присаживайся. Могу я предложить тебе что-нибудь?

— Можешь.

— Что?

— Скажи, какого черта ты так нервничаешь? — Он опустился на обитый голубой парчой диван.

— Это ты на меня так действуешь.

— Скучала по мне? — В глазах Барни вспыхнул яркий огонь.

— Ты не обидишься, если я скажу, что была очень занята?

— Разумеется, нет. У меня тоже было много дел. А теперь говори правду.

— Ужасно скучала, — призналась Клэр. — Спасибо за письма. В них было все, кроме одного: ты не писал о своей тоске. Так что я не знаю, скучал ли ты по мне.

— Зачем бы я тогда приехал сюда, Клэр? — Барни встал, и просторная комната сразу стала казаться Клэр камеркой. — Если гора не идет к Магомету...

Он заключил ее в объятия и впился в губы долгим страстным поцелуем.

— Ты видела меня в снах? — Барни подвел ее к дивану и усадил к себе на колени.

— Когда мне удавалось наконец заснуть, то видела. О, Барни, я так счастлива снова быть рядом с тобой!

— Тогда ты, может, продемонстрируешь мне это?

Клэр обхватила его руками за шею и прижалась к нему.

— Сначала скажи, ты уже достаточно меня наказал?

— Наказал? О чем ты говоришь? Где бы я ни был, ты постоянно незримо присутствовала рядом со мной. Я вставал с мыслью о тебе и с ней же заканчивал свой день. Ты навечно поселилась в моем сердце. — Клэр стиснула зубы, чтобы удержаться от слез, но они все равно заструились по щекам. — Любовь моя, ты не должна плакать. — Барни крепко прижал ее к себе.

— Тебе всегда удастся вызвать у меня слезы. Я так сильно люблю тебя...

— Придется тебе выйти за меня замуж, — прошептал Барни с необыкновенной нежностью.

У Клэр закружилась голова от его слов.

— Ты... ты хочешь этого? — пролепетала она, боясь поверить в свое счастье.

— Я примчался на другой конец света, чтобы увидеть тебя.

— А я собиралась отправиться к тебе, даже если бы мама не поехала. Я не могу жить без тебя.

— Значит, насколько я понимаю, ты согласна?

Клэр подумала, что этот момент она никогда не забудет, и прошептала:

— Да.

— Подобный договор полагается скрепить.

Прошло немало времени, прежде чем они смогли прийти в себя после страстного поцелуя.

Барни вытащил из кармана пиджака небольшую бархатную коробочку.

— Не будем нарушать и остальных традиций, — весело провозгласил он, целуя левую руку Клэр.

В футляре лежало изумительное кольцо — большой квадратный сапфир в окружении бриллиантов.

— Женщине с такими необыкновенными глазами можно подарить только сапфир, — сказал Барни, надевая кольцо на палец своей невесты.

«Свадебным годом Бересфордов» окрестили австралийские газеты этот год. Не забывая время от времени возвращаться к эпизодам свадьбы Кейт и Керри, делая тонкие намеки на нежные отношения Джоуи и Ферн, журналисты с особым энтузиазмом расписывали предстоящий брак старшего сына семейства, владельца «Бересфорд Энтерпрайзис», легендарного ранчо Кэстл Хилл и самого завидного жениха страны, с мисс Клэр Стритон, дочерью светской красавицы Айрин фон Бергхофер де Маффр и покойного Эрика Стритона.

В светских хрониках сообщалось также, что мистер Барни Бересфорд и мисс Стритон пожелали устроить скромную свадьбу в отличие от предыдущей пышной церемонии, которая состоялась в Кэстл Хилл. Это решение вызвало у многих удивление, так как Бересфорды входили в десятку богатейших семей Австралии.

Свита мисс Стритон должна была состоять из трех подружек — ее золовки Кэтрин, подруги детства Фионы Кроуфорд и мадмуазель Доминик Дюпре из Парижа.

Все журналисты советской хроники горели желанием попасть на эту свадьбу, но приглашение получила лишь корреспондентка ежемесячника «Понемногу обо всем».

— Мне сообщили по секрету, что мисс Стритон мечтает о брачной церемонии под открытым небом, усыпанным звездами. И чтобы над алтарем сиял Южный Крест. Так что какой бы скромной эта свадьба ни была, она все равно затмит остальные светские события года, — заявила журналистка своему редактору и, как потом оказалось, была права.

День свадьбы выдался жарким и знойным, зато вечером на землю снизошла живительная прохлада. Темно-синее небо было усыпано яркими звездами, но Клэр видела только Южный Крест.

Окружающие лужайку деревья украсили гирляндами электрических лампочек в форме звезд. В центре на возвышении стоял алтарь из белого мрамора, по бокам от него — огромные напольные вазы с душистыми цветами.

Свадебный наряд Клэр был похож на волшебный: расшитое серебряными звездочками бледно-голубое платье с длинной пышной юбкой и рукавами из брабантских кружев. Шею невесты украшало платиновое кольцо с бриллиантами.

И, когда Клэр смотрела на своего возлюбленного, Барни казалось, что в ее прекрасных глазах сияют тысячи звезд.

— Ты похожа на прекрасную принцессу, — с волнением шепнула дочери Айрин.

— Я ощущаю себя женщиной до кончиков пальцев, мама, — лучезарно улыбнулась Клэр.

Настоящей женщиной, готовой соединиться с любимым перед богом и людьми.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

ИРЕН БЕЛЛОУ

ЗА ЗАКРЫТОЙ ДВЕРЬЮ

16+

ISBN 978-5-7024-3090-4

Внимание!

Текст предназначен только для предварительного ознакомительного чтения.

После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме

предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Эта книга способствует профессиональному росту читателей и является рекламой бумажных изданий.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.